

Шимус Сандерленд

ДОЛИНА ГОНЧИХ

Рой МакМахон прибывает в Рэк, долину, на дне которой покоятся останки разбившегося в незапамятные времена звездолёта, с целью "поиска предметов старины". Но с самого начала выглядящее рядовым путешествие обещает стать сложнее, чем казалось на первый взгляд...

— Какой живописный вид!

Аарон А. Ааронсон, эсквайр, натянул пыльные очки на кепи и, покопавшись в карманах, достал нечто, напоминающее побитую жизнью записную книжку.

— «Рэк» является официально зарегистрированным названием долины, ставшей местом падения на планету инопланетного звездолёта, — предварительно прокашлявшись, начал зачитывать он. — Согласно местным легендам, она является кратером, образовавшимся в результате крушения, однако геологические исследования это опровергают. Также упомянутое ранее название используется для обозначения округа, объединившего собой несколько поселений, построенных на месте крушения. Многие конструктивные элементы, уцелевшие при падении, стали основой для сооружений и коммуникаций некоторых относительно крупных образований городского типа. Брэйзен-Хэд, расположенный вокруг обломков носовой части, является важным перевалочным пунктом, как для воздушных, так и для наземных линий сообщения. Также недра отсеков таят в себе источники редкоземельных металлов, которые можно найти в вышедшей из строя аппаратуре корабля, и это — далеко не единственное, что можно добыть среди его обломков.

Рой МакМахон, внимательно слушая Аарона, поставил мотоцикл, старенький запывлившийся в пути «крузер», на подножку, покинул седло и, на ходу закуривая сигарету, подошёл ближе к своему другу. Перед ними открывался вид на обширную долину, окружённую прикрытыми дымкой горами. Долина казалась высушенной жарой и лучами локального светила. Тут и там попадались жёлтые островки выгоревшей травы, каменные развалы и полосы песка или растрескавшейся почвы. На фоне же гор виднелись мрачные громады крупных обломков разбившегося звездолёта. Ближе всего было нечто, напоминающее гондолы двигателей — они успели частично обрасти чахлой растительностью и неказистыми постройками поселенцев, а пространство вокруг них выглядело так, будто на нём когда-то давно не одну неделю полыхал пожар. Именно к этому скоплению зданий и вела трасса, по которой Рой гнал свой мотоцикл. Также по обе стороны от неё из земли торчали обломки поменьше, основательно «очищенные» от обшивки и прочих «лишних» конструктивных элементов.

— Если верить проведённой ранее обработке всех доступных сведений, а также моему безотказному чутью, — Аарон спрятал записную книжку в карман, — в долине Рэк наши поиски, наконец-то, увенчаются успехом!

— Не смею в тебе сомневаться, — Рой сделал крепкую затяжку.

— Как дела у нашего приятеля?

— У него-то? — Рой улыбнулся и кивнул в сторону мотоцикла. — В полном порядке. Что ему будет?

— Мне кажется, что за последние... несколько дней он основательно наглотался пыли, — Аарон чуть наклонил голову вбок.

— А, ты об этом? Да, всё так, — Рой не самым ловким образом стряхнул пепел с кончика сигареты. — Уверен, в том посёлке есть мастерская — отдадим в надёжные руки. Сам же сказал... как там?... важный... перевалочный... что-то там... куда-то туда...

— Синдер — не посёлок и носит статус города, если тебе интересно. Смею заметить, уже вечереет, — Аарон переместил очки на глаза.

Подтверждая его слова, нижняя кромка диска локального светила коснулась горизонта, небо над долиной начало окрашиваться в розовые и рыжие закатные тона.

— Давай, сначала куда-нибудь доедем и встанем на ночлег, а потом уже будем разбираться с пылью и прочим, а? — Рой снял мотоцикл с подножки и легонько дёрнул ручку газа. Двигатель тут же отозвался нежным рычанием.

— Разумеется! — Аарон хлопнул в ладоши, выбив из перчаток знатное облако пыли. — Вперёд же, друг мой!..

Несмотря на то, что с точки предыдущей остановки Синдер был, как казалось, в шаговой доступности, мотоцикл въехал на его улицы уже под сами сумерки. Сбросив скорость и стянув очки, Рой начал выискивать либо гараж, либо гостиницу. Хорошим освещением улицы городка не могли похвастаться, поэтому приходилось сильнее напрягать и так уставшие глаза. Покружив без особых результатов с десятков минут, Рой всё же решил поймать прохожего — тот, окинув его и его мотоцикл несколько удивлённым взглядом, любезно объяснил, как доехать до ближайшего работающего гаража. Сведениями насчёт гостиницы прохожий поделиться не смог, однако заверил, что «Ким может что-нибудь подсказать».

Судя по горящей вывеске и звукам бодрой возни за воротами, гараж Кима ещё не успел закрыться на ночь. Рой остановил мотоцикл прямо напротив ворот и поморгал дальним светом. Реакции не последовало, поэтому Рой дал пару звуковых сигналов. Возня за воротами прекратилась, после чего сами они поползли вверх. Стоило им приподняться буквально на метр над землей, из-под них неторопливо вылез пожилой выходец явно из Кит-сектора, одетый в перепачканный маслом и грязью старенький рабочий комбинезон. Увидев, что именно подъехало к воротам гаража, он замер и окинул мотоцикл несколько озадаченным взглядом.

— Ты из какого музея его угнал? — чуть подтолкнув ворота рукой, человек несколькими взмахами руки дал команду Рою заезжать. — Я думал, что этот зверь в наших краях уже давно вымер.

Рой загнал мотоцикл в гараж, остановил его рядом с полуразобраным глайд-байком (чаще их называли глайдерами), и заглушил двигатель.

— Ким Тахи Андерсон. Можно просто Ким.

— Рой МакМахон, — последовало крепкое рукопожатие.

— Если хорошенько потрянуть, пыли на небольшую горку точно хватит, — Ким начал ходить кругами вокруг мотоцикла, то и дело одобрительно хмыкая. — Красивый агрегат. Воздушка, кардан. Двигатель можно было и побольше... литр хотя бы... но тут уж кому как... Хотя, звучит приятно. Нежно. Давно таких зверей не видел, давно. На дальняке? Сколько дней в дороге?

Рой призадумался:

— Наверное... стандартную неделю.

— А когда в последний раз обслуживал?

Рой лишь пожал плечами — он не помнил точно, но сказал Киму, что точно не более полугода назад.

— Боюсь представить, что там в фильтрах.

— Вот я бы и хотел их основательно почистить... или заменить. Да, лучше заменить. И проверить тяги... сцепление, кажется, странно себя ведёт.

— Это запросто, — Ким начал разгребать место вокруг мотоцикла. — Работы здесь на

несколько часов, спокойно управлюсь завтра, скажем, до обеда.

— Без проблем. А. Мне бы до какой-нибудь гостиницы добраться... Где здесь ближайшая?

— Не, поздняк, — Ким покачал головой. — У нас только одна, и сейчас ты в неё уже точно не заселишься... Притащу обогреватель. У тебя, вижу, коврик и спальник есть, так?

Рой ткнул пальцем в скатку, прицепленную поперёк кофров. Ким снова покивал и, по дороге убирая что-то из инструментов, скрылся в недрах гаража. Вскоре оттуда донеслись звуки возни и чьи-то ещё голоса. Пожав плечами, Рой отстегнул скатку и, найдя место почище, развернул и расправил её.

— Какой любопытный субъект, — Аарон прошёлся вдоль разобранного глайдера, брезгливо обходя пару оказавшихся на пути деталей. — Складывается впечатление, что он под сотню лет не видел мотоциклов.

— Ни разу не удивлюсь, если так и есть, — Рой посмеялся и кивнул в сторону глайдера. — Сейчас же в моде и в ходу вот эти чудовища.

— Безвкусица, — Аарон поморщился и, вернувшись к мотоциклу, начал выбирать себе место под кровать.

— По-моему, эти две подпорки подойдут лучше всего, — Рой указал на опоры, державшие крышу гаража.

Аарон оценивающе осмотрел их, одобрительно кивнул и принялся вешать гамак. Вскоре появился Ким с обогревателем, кратко объяснив, где выключить свет, находятся «удобства», можно покурить, запер ворота, пожелал доброй ночи и снова скрылся в недрах гаража. Оценив, что стало уже довольно зябко, Рой включил обогреватель и забрался в спальник.

— Как там твоё чутьё, Аарон?

— Исправно и работает, — ухмыльнулся он и, натянув ночной колпак, залез в гамак. — С твоего позволения, мне нужен день, чтобы осмотреться. Ты, как раз, сможешь отоспаться и повозиться с нашим приятелем, а потом — соединишься к поискам. Идет?

— Идет, — Рой зевнул.

— Доброй ночи, друг мой!

Всю ночь Рою в голову лезла мешанина не самых приятных картин и образов. Он от кого-то бежал, от кого-то прятался, с ним пытались сделать что-то не сильно приятное. Он то и дело просыпался, но, обнаруживая себя всё также в спальном мешке на полу гаража Кима, снова проваливался в беспокойный сон. Окончательное пробуждение пришло к нему только тогда, когда рядом кто-то начал бодро греметь инструментами и негромко напевать себе под нос. Немного поворочавшись в мешке, Рой открыл глаза и уставился в потолок.

— А, проснулся? — рядом с ним раздался голос Кима. — Утро уже давно наступило в Поднебесной, а ты продрых почти двенадцать часов.

— Первый раз за прошедшую неделю сплю в тепле и под крышей, — Рой приподнялся на локтях и потряс головой, пытаясь прогнать остатки дремоты.

Ким понимающе покивал и вернулся к мотоциклу Роя. Судя по всему, он только начал работу, поэтому Рой решил не мешать механику и отправился к умывальнику. Холодная вода согнала последние следы дремоты и взбодрила его, более того, она смыла воспоминания о малоприятных сновидениях. Вернувшись в мастерскую, Рой чуть не сшиб девушку лет пятнадцати, сильно похожую на Кима. Извинившись, она что-то прошептала на своём языке и умчалась прочь.

— А, дочь, — отбрасывая в сторону старый воздушный фильтр, Ким небрежно махнул рукой. — Завтрак стынет.

Рой обнаружил у своего коврика небольшой переносной столик, на котором были кружка с кофе, стакан сока и тарелка с жутким месивом, на поверку оказавшимся яичницей с нарубленными сосисками. Сделав из спального мешка подобие пуфика, Рой устроился на нём и принялся за трапезу.

— Включу это в смету, — со смешком бросил Ким.

— Беф пфопблем, — попытался сказать Рой с набитым ртом.

— Так из какого музея ты его угнал? — Ким хитро улыбнулся и начал прилаживать на место новый фильтр. — Эту модель уже лет пятьдесят как не выпускают, так он ещё и в отличном состоянии! Не в идеальном — это да, но в отличном!

— Ну... мне его разрешили забрать, — Рой решил, что не готов и не хочет пока выглаживать странную историю появления у него мотоцикла.

Ким внимательно посмотрел на него и, видимо, прочитав его мысли, пару раз кивнул:

— Захочешь — расскажешь. Успеется.

Закинув новую порцию «месива», Рой поднял вверх большой палец.

— А в Рэк какими судьбами? — Ким протёр крышку фильтра тряпкой, сдул пару оставшихся пылинок и начал устанавливать её на место.

— Ищу... один предмет старины.

— Здесь? В Рэке?! — Ким состроил недоверчивую гримасу и ухмыльнулся.

— Да, — Рой добил «месиво» и махом залил в себя стакан сока. — Насколько я знаю, это было на борту разбившегося «остова». Тонкостенный футляр чёрного цвета двадцать на двадцать на тридцать сантиметров. Предположительно, из пластикового волокна...

Закручивая винты, Ким лишь пожал плечами:

— Тут я тебе не помощник. Да и то, что из недр корабля выгребают, в свободном обороте не ходит. Сам должен знать. Можешь спросить ребят у движков.

— У движков?

Ким махнул рукой в сторону, где на поверхности покоились гондолы двигателей звездолёта:

— Контору искателей ни с чем не спутаешь. Можешь прогуляться, пока я вожусь. К обеду точно будет готово!

За непринуждённой беседой «ни о чём и обо всём» Рой допил кофе и, получив от Кима уточнение направления, двинулся в сторону гондол двигателей. В дневном свете городок выглядел куда более приятно и опрятно, чем показалось Рою вечером накануне. Да, здания архитектурными изысками не блистали, но в их грубой угловатости и неказистости было что-то приятное и уютное. Даже небольшие кучки песка по краям улиц не портили общего вида.

Поднимая с каждым шагом по небольшому облачку пыли, Рой прошёлся по паре улиц, ухмыльнулся, увидев кое-где вчерашние следы своего мотоцикла, и направился в сторону обломков звездолёта. Застройка возле них была плотнее, поэтому пришлось основательно поплутать, прежде, чем Рой смог выйти на линию мастерских, контор, боксов и просто жилых домов, лепившихся непосредственно к обшивке двигателя. При этом он не мог не отметить, какой же огромной была гондола! Самое высокое пристроенное к ней здание насчитывало три этажа, и, мысленно достроив ещё несколько, Рой решил, что в диаметре двигатель имеет под три десятка метров минимум.

Несколько минут покурсивав вдоль улицы, он всё же нашёл контору работающих на планете искателей, о которой говорил Ким: небольшое неприметное здание без вывески, втиснутое между двумя внушительными боксами и частично встроенное в обшивку гондолы. Дверь открылась с негромким скрипом, которому вторил дребезг нескольких струн: под потолком была сооружена чудная замена входному колокольчику. Рой оказался в полумраке, в котором угадывался широкий тяжёлый стол и несколько стеллажей с... чем-то из недр «остова». Ему уже приходилось видеть и не раз то, что искатели и прочие сборщики металлолома извлекают из недр покинутых кораблей неизвестных чужаков, но каждый раз Рой терялся в догадках, что именно перед ним.

— Чем обязан? — донеслось вместе с зевком из-за стола.

Там, утопая в кресле, сидел пожилой сухой человек с растрёпанными седыми усами, одетый в нечто, стилизованное под форму гражданского флота.

— А... я по... как её там? — Рой покопался в нагрудном кармане куртки и извлёк оттуда небольшую чёрную пластиковую карточку с изящным золотым вензелем. — По наводке. Сэр.

Человек осторожно взял карточку, внимательно осмотрел её с обеих сторон и, вернув Рою, окинул его вопросительным взглядом.

— Тонкостенный футляр чёрного цвета двадцать на двадцать на тридцать сантиметров, — Рой повторил слишком хорошо выученное описание. — Предположительно, из пластикового волокна. Крышка имеет клавишу с замком. Маркировки отсутствуют.

— Хм, — человек помял подбородок. — Не припомню на своём участке что-нибудь, подходящее по описанию. Ты, конечно, можешь, порыться на стеллажах...

— А в каталогах — нет?..

Человек одарил Роя новым вопросительным взглядом. Немного покопавшись в карманах, он достал купюру в десять кредитов и положил её на столешницу. Человек кивнул, сгрёб её в карман и нажал несколько потайных клавиш. После этого из столешницы

выдвинулось три голографических монитора.

— Стеллажи пока что в твоём распоряжении, — бросил он, погружаясь в массивы текста и изображений, всплывающие на мониторах.

Рой кивнул и, спрятав руки в карманы, начал выхаживать вокруг стеллажей и, обогнув первый, наткнулся на знакомый клетчатый дорожный костюм. Аарон с неподдельным интересом разглядывал нечто, что можно было принять за изрядно спёкшийся пистолет, сконструированный явно не под человеческую ладонь.

— А, друг мой, и ты здесь! — лицо Аарона расплылось в приветливой улыбке.

— Как успехи? — Рой подошёл ближе и начал выискивать на полках что-то, подходящее под описание искомого футляра.

— Не скажу, что удовлетворительно, — он пожал плечами и положил на место «пистолет». — По крайней мере, на этих стеллажах нет ничего, что хотя бы отдалённо напоминало... Кстати, мы до сих пор не знаем, что именно ищем.

— Футляр, — Рой покачал головой.

— Всё так, но я про содержимое, — Аарон щёлкнул пальцами и начал прохаживаться вдоль стеллажей. — Очень надеюсь, что местные старьёвщики хоть что-то отметили в своих архивах.

— Я уже зарядил местного посмотреть, — Рой ткнул пальцем в сторону стола, из-за которого доносилось бормотание вперемешку с щелчками клавиш.

— Превосходно! А как успехи у мистера Андерсона?

— У Кима? При мне он почти закончил с фильтрами. Думаю, он уже успел поколдовать и со сцеплением.

— Отрадно это слышать!..

— Эй, парень! — позвали из-за стола.

Аарон понимающе кивнул и, прижавшись к стеллажу, уступил Рою дорогу. Подойдя к столу, он увидел, что мониторы успел пропасть, а на самой столешнице появился лист желтоватой бумаги и бежевая визитка.

— Как я и говорил, на моём участке ничего подобного не регистрировалось, — человек задавил в себе новый зевок. — Теперь по каталогам... Полного совпадения с твоим описанием нет. При этом, похожие объекты регистрировались по другим фрагментам остова. Также вот тебе визитка искателя, который внёс по ним больше всего данных. На оборотной стороне написал, где он чаще всего ошивается. На этом мои возможности — всё.

— Без проблем. Спасибо, — Рой взял лист с визиткой и, обменявшись с человеком кивками, покинул контору.

— Позвольте взглянуть, друг мой? — Аарон, поджидавший его за дверями, впился взглядом в лист.

Рой остановился и чуть расправил его.

— «Грузовой трюм», «Каюты», «Пост управления», — зачитал Аарон. — Что ж, область поисков становится уже!

— Я бы, для начала, ещё потолковал с этим типом, — Рой потряс визиткой.

— Некий Энрике Диаш, предпочитающий проводить свободное время в «Гнуте Кардане». Хм. Если тебя интересует моё скромное мнение, приличное заведение так бы не называли.

— Даже соглашусь, — он ухмыльнулся. — Кстати, не обратил внимание, где здесь можно подзаправиться?

— Прощу, друг мой, нам туда! — посмеявшись, Аарон указал на одну из улиц.

Знатно заправившись рагу из местной ксено-баранины и залив его кружкой крепкого чая, Рой в отличном расположении духа направился обратно в сторону гаража Кима. Да, полученные зацепки можно было назвать мизерными, но на фоне пары предшествующих прибытию в Рэк недель, скрашенных одним большим «ничего», это был уже настоящий прогресс! Как верно заметил Аарон, им удалось сузить область поиска, к тому же, в его кармане лежал контакт потенциального носителя более точных сведений. Рой почувствовал накатившее на него приятное волнение. Два, три, максимум, четыре дня, и он раздобудет этот злосчастный футляр, сдаст куда надо и сможет счастливо катить в закат... до ближайшей заправочной станции, наплевав на всё, от искусственных помех до резко поднявшегося ветра...

Рой вынырнул из своих мыслей и заметил, что, действительно, поднялся ветер, а небо начало завлакивать низкими хмурыми облаками. Не придав этому особого внимания, он ускорил шаг и, немного поплутав, через пару десятков минут вернулся к гаражу Кима. К собственному удивлению, он увидел, что перед его распахнутыми воротами припарковано пять глайдеров, а из недр гаража доносится разговор на повышенных тонах. Рой подобрался поближе к проёму и вжался в какой-то закуток, когда из ворот прогремело:

— Какого чужака, Ким?!

Осторожно заглянув за угол, Рой не сразу, но увидел, что механик, демонстрируя пренебрежительное безразличие, облокотился на одну из подпорок. Перед ним же стояла весьма грозного вида рыжеволосая дама явно атлетического телосложения, насколько позволяла судить её кожаная куртка. Горы мышц так и норовили сильнее растянуть плечи, спину и рукава. За её спиной о чём-то трепалось четыре бородача, одетых примерно также. Также Рой заметил, что у всех на спинах были большие нашивки в виде скалящихся трёхголовых собак, опиравшихся передними лапами на изображение ленты с надписью «Церберы».

— Ты должен был закончить мою Зверюгу ещё вчера! И чё за нахер?! Выглядит так, будто ты за неё так и не брался!

Рой сообразил, что речь идёт о глайдере, над которым, справедливости ради, Ким успел начать работать ещё до его приезда в город. Более того, и сам механик обмолвился об этом, когда они трепались утром за кофе.

— И какой реакции ты от меня ждёшь? — совершенно спокойно сказал Ким.

— Какого чужака?! — прорычала дама.

— Тебе, правда, интересно? Или хочешь, чтобы я оправдывался?

Рыжеволосая издала угрожающий рык, который не произвёл на механика никакого впечатления.

— Ким, в натуре, чё так долго копаешься? — подал голос один из бородачей.

— Срочный заказ.

— Срочный?! — взревела рыжеволосая.

Ким кивнул в сторону мотоцикла.

— Эта пердящая рухлядь — срочнее Зверюги?! Чей этот кусок жести?!

— Так я тебе и сказал.

— Ну тогда передай ему, если он мне попадётся на глаза на своём мопеде, я оторву ему обе ноги и запихну одну в глотку, другую — в зад!

Бородачи негромко посмеялись, Ким же снова не продемонстрировал ни тени эмоций.

— Когда?! — рыжеволосая кивнула в сторону глайдера.

— Завтра до полудня.

Дама прорычала что-то себе под нос, после чего что-то рявкнула бородачам, и вся компания направилась к глайдерам. Раздался свистящий звук работы их двигателей, и, поднимая пыльное облако, все пять умчались прочь. Ким продолжительно выдохнул и, порывшись в карманах комбинезона, достал пачку сигарет. Одновременно с этим Рой покинул своё укрытие и тоже закурил. Увидев его, Ким чуть сдвинул брови, молча выпустил дымное облако и коротко мотнул головой.

— Всё слышал? — спросил механик.

— Угу. Мне, видимо, стоит поскорее слинять?

— Стоит. Но только не сегодня. Часа через два буря начнётся.

Рой только сейчас обратил внимание, что, пока он шёл к гаражу Кима, ветер только усиливался, разматывая по улицам песок и мелкий мусор.

— Так что до утра ты тут точно заперт, — он пожал плечами, а затем хитро улыбнулся. — С мотоциклом я закончил. Не хочешь кружок по городу сделать, пока не накрыло?

— Ещё б не хотел! — радостно выпалил Рой, на ходу гася сигарету.

Звук, с которым урчал мотор на пробном заезде, понравился Рою заметно больше того, что он слушал в течение всей предыдущей недели. Более того, рукоять и «лапка» сцепления работали в точности, как и должны, радуя приятными чёткими щелчками при переключении передач. Сияя довольной улыбкой, Рой закатил мотоцикл обратно в гараж, помог Киму закрыть ворота и, как только механик запер их, перешёл к улаживанию формальной части технического обслуживания. Итоговая сумма по смете, даже с учётом кормёжки и постоя, вышла смехотворной: Рой прекрасно помнил ценник мастерских в центральном округе колонии, и по некоторым позициям соотношение было «один к четырём».

Погода, тем временем, стала заметно хуже. Когда Рой вернулся к гаражу Кима, ветер уже поднимал большие клубы пыли. Теперь же, когда они покончили с оплатой и парой формальных закорючек (последнее — больше для вида), кое-где в городе начали постукивать листы кровли, а из переулков доносился заунывный гул. Помимо пыли ветер начал куда более уверенно гонять песок с мелким мусором, который время от времени шкрябал по воротам гаража.

— И часто у вас так? — спросил Рой, вслушиваясь в шум из-за стен.

— Нет, — убрав купюры и бумаги, Ким махнул рукой. — Раз-два в планетарный месяц. Накрывает на несколько часов. Самая продолжительная на моей памяти шла часов шестнадцать.

Механик что-то крикнул в проход, ведущий в недра гаража. Через несколько секунд к ним выбежала девчушка, которую Рой чуть не сшиб утром. Ким что-то рывкнул на своём языке, девчушка несколько раз кивнула, убежала обратно, механик зашагал вслед за ней. Через пару минут они вернулись с тем же столиком, на котором Рою подавали завтрак. Теперь же на нём красовалось три пузатые плоски с горячей лапшой и мясом птицы под пряным соусом — нос приятно погладило его ароматом, стоило механику показаться в дверях.

— Поужинаем здесь, — ответил Ким на немой вопрос Роя. — Выпьешь потом с нами чаю?

— Идёт, — согласился Рой.

Во время еды они обменялись парой дежурных фраз, также Ким спросил насчёт успехов Роя в поиске «предметов старины». Рой рассказал, что пару зацепок найти удалось, и на этом разговор за ужином закончился. Все с аппетитом уничтожали лапшу так, будто не ели уже пару суток, а само блюдо — явилось из некой древней и почти забытой кулинарной легенды. Справедливости ради, Рой нашёл лапшу и мясо, действительно, восхитительным, о чём незамедлительно поделился с Кимом и Вэнь (так звали его дочь): последняя смущённо улыбнулась и что-то радостно прошептала в ответ.

Как только с ужином было покончено, Ким и Вэнь убрали со столика, скрылись в недрах гаража, а спустя несколько минут вернулись со всем необходимым для дальнейшего чаепития. Ким принёс внушительный термос с красиво раскрашенным корпусом, а его дочь — поднос с поддоном, на котором стояли чайник, мятая жестяная банка, миска странной продолговатой формы, маленький ковшик с отломанной ручкой, накрытый блюдцем, и три чашки, совершенно разные по форме и цвету, но, как выяснилось, одинаковые по объёму. Поставив термос, Ким взял пустое ведро, использовавшееся явно для слива отработанного

масла, и, поставив его на расстоянии вытянутой руки за собой, вернулся к столу. Вэнь уже успела расставить посуду так, что чайник, банка, миска и ковшик оказались ближе к механику.

Окинув всё взглядом, Ким одобрительно кивнул, после чего открыл банку и отточенным движением вытряхнул из неё на продолговатую миску высушенные листья чая. Механик взял её в руки так, что ладони «домиком» смыкались над ней, после чего понюхал, а затем — протянул Рою. Повторив действия Кима, он почувствовал, что чай имеет необычный и, при этом, приятный, копчёный аромат с примесью чего-то душистого и цветочного. Вэнь, когда миска оказалась у неё, произвела те же действия и вернула чай Киму.

Механик, тем временем, открыл термос и наполнил из него чайник. Выдержав там воду пару минут, он разлил её по чашкам. Откинув крышку чайника, Ким взял миску и начал осторожно засыпать внутрь чай, спихивая его с помощью невесты откуда взявшейся шпательной отвёртки. Как только крышка снова закрылась, Ким по очереди вылил на неё воду из чашек. Затем механик снова взялся за термос, но кипятком полился теперь в чайник. Выждав несколько секунд, Ким безжалостно слил всё из чайника в ведро для отработки, после чего снова наполнил чайник. На этот раз чай полился не в ведро, а в ковшик, откуда Ким разлил его уже по чашкам. Наполнив все, он выдал одну Рою, вторую — Вэнь, а себе взял третью.

Жестом Ким показал, что надлежит сначала оценить аромат напитка, что Рой и сделал. От горячей воды в разы сильнее раскрылись цветочные нотки, немного заглушив собой копчёность, не собирающуюся, тем не менее, легко сдавать свои позиции. Затем все отпили из чашек. Рой почувствовал, как чай приятно обдал теплом его глотку, отставив пряное послевкусие.

— Слушай... это шикарно! — сообщил он, приподнимая чашку.

Ким и Вэнь расплылись в довольных улыбках, после чего первый сказал:

— В Поднебесной, которую сейчас принято называть «Кит-сектором», эту технику хранят ещё со времён, когда человечество ещё не помышляло о том, чтобы покинуть Родной Дом, планету с дурацким названием «Земля». Кто-то даже поговаривает, что это — самое древнее из того, что удалось сохранить нам, вырвавшись к звёздам... Кстати, раз мы заговорили о древностях... Дважды ты уже не ответил на это вопрос, но, может, в третий раз согласишься рассказать? Откуда у тебя мотоцикл, Рой?

На несколько секунд он выпустил озадаченное выражение лица, немного подумал, вздохнул и начал с дико избитой (по собственному мнению) фразы:

— Это случилось давно... лет десять назад. Я как раз получил водительскую лицензию и подумывал взять себе транспорт. Даже не смотрел в сторону глайдеров и, тем более, роверов: всегда хотел себе что-нибудь нелетающее и двухколёсное. Единственным местом, где я мог бы что-нибудь себе подыскать, была колёсная ярмарка в Нью-Энфилде. Я исходил вдоль и поперёк все гаражи с торговыми тентами, но не нашёл ничего, что мне хотя бы приглянулось. Расстроившись, я решил, что дам ярмарке ещё один шанс, и пустился закладывать второй круг. И вот тогда я приметил в самом дальнем пыльном углу тент с одним-единственным мотоциклом и его хозяином, древним сухим тощим дедом. Знаешь, Ким, когда я увидел мот, меня будто током прошибло. Мало того, что он был просто в идеальном состоянии, так и всем своим видом... ну, знаешь, как бывает... взгляд, искра, помешательство, безумие... Я тут же спросил, сколько? Дед сначала нахмурился так, будто хотел меня послать прямо в Пустоту, но потом, видимо, увидел, с каким лицом я смотрю на

мотоцикл. Он вздохнул и сказал, что друзей не продают. Затем спросил, зачем мне нужен мотоцикл? Не для коллекции ли? Я ответил отрицательно. Дед некоторое время думал, внимательно смотря на меня, затем поднял мотоцикл с подножки и покатил к тестовому треку, позвав меня с собой. Сказал, что если он, мотоцикл, то есть, не выбросит меня из седла, то поговорим насчёт сделки. На треке он поставил мотоцикл на подножку, подождал, пока на него приладят защитную «клетку», выдал мне ключи и, кивком показав, чтобы я начинал, отошёл в сторону. Запуск двигателя, старт — всё прошло просто идеально. Точно также хорошо я выполнил и весь набор пробных маневров... правда, честно скажу, я сильно осторожничал. Сделав пару кругов, я вернулся к деду и оттормозился рядом с ним, возможно, чуть более резко, чем следовало, так как я на секунду подумал, что мот, правда, выбросит меня из седла. Но, нет, всё завершилось благополучно! И это сильно удивило деда. Он сказал, что все, кто был до меня, слетали на поворотах или торможении, благо, без травм. Один ловкач, с его слов, умудрился даже на старте перекинуть самого себя через руль. Я уже собирался вернуть ему ключи, но он лишь мотнул головой, улыбнулся и сказал, что теперь мотоцикл мой. Затем он дал мне папку с документами. Я спросил, что я, всё-таки, должен? Дед улыбнулся шире, сказал, что я теперь должен своевременно его обслуживать и не заливать паршивый бензин, после этого он вернулся на ярмарку и растворился в толпе. Больше я его не видел. Документы, что удивительно, были в полном порядке, поэтому никаких трудностей при решении «бумажных» вопросов у меня не возникло. Вот так у меня и появился мотоцикл.

Ким громко хмыкнул, коротко мотнул головой и, улыбнувшись, долил всем чай из ковшика.

— Теперь бы узнать, из какого музея тот дед его угнал, — механик открыл термос и снова наполнил им чайник.

— Не уверен, что он ещё жив, — Рой пожал плечами.

Все допили чай, после чего Ким снова наполнил из чайника ковшик, а из него — чашки.

— Хорошая история, — механик несколько раз кивнул. — Я подозревал, что этот зверь — с душой, но теперь я точно в этом уверен. Как и положено всем старым машинам и механизмам. И раз он после десяти лет, что ты им владел, в таком состоянии, мотоцикл был прав, выбрав тебя.

Рой хотел возразить, что, скорее, причина в том, что он был предельно аккуратен во время пробного заезда, но отказался от этой идеи: он и сам считал, что его мотоцикл — не просто набор из двигателя, рамы и колёс. Да, пару раз он на нём всё же падал, по собственной глупости, в остальном же, как ему казалось, мотоцикл не только не подводил его, но ещё и помогал в непростых ситуациях. Даже если речь шла о том, чтобы доехать до ближайшего медпункта с парой лишних дырок в теле...

— И, что важнее для меня, — Ким, немного посмеявшись, снова обновил всем чай, — те, кто его создавал, думали не только об удобстве водителя, но и обслуживающего механика...

Затем Ким пустился в продолжительные рассуждения на тему того, что инженерам, создававшим глайдеры, не помешало бы оторвать руки и пришить их на нужное место, так как растут они далеко не из плеч. Рой мало представлял, что именно собой представляет глайдер в части устройства, и как работают его основные узлы, поэтому слушал механика в пол-уха, время от времени согласно кивая на его особо эмоциональные высказывания недовольства. Краем глаза он заметил, что Вэнь делала точно так же.

Тем временем, буря не планировала не только заканчиваться, но и слабеть. Злобно завывая в закоулках, ветер продолжал хлестать песком по воротам гаража. Иногда Рою казалось, что по улице проносятся какие-то некрупные предметы, и кто-то, борясь с непогодой, торопливо идёт по песку. Находясь под защитой стен гаража, попивая вкусный чай и слушая рассуждения Кима о том, что где-то конструирование поверхностной техники свернуло не туда, Рой находил что-то удивительно умиротворяющее в шуме порывов на улице, поэтому появление новой партии в разыгрываемой Природой симфонии его сильно удивило.

Прямо возле гаража раздался протяжный вой на добрый десяток собачьих глоток, по крайней мере, Рою хотелось думать, что именно собачьих. Он почувствовал, как по его спине пробежала неприятная волна холода, отдавшаяся в виде мелкой дрожи по рукам. Вой услышал не только он один: лицо Кима одновременно выражало испуг и настороженность, Вэнь же негромко вскрикнула и, торопливо поставив чашку на стол, прикрыла низ лица руками. Вой повторился, на этот раз ближе к воротам гаража. Все трое медленно повернулись к ним, не рискуя пошевелиться или издать хоть какой-то звук.

— Это что ещё за твари? — прошептал Рой, которому начало казаться, что кто-то начал заметно активнее ходить возле гаража и скрестись в его ворота.

— Лишь бы не гончие, — прошептал Ким, сгребая в руки дочь.

Вэнь начала очень тихо причитать и еле заметно тряслась, на её глазах проступила влага.

— Гончие? — Рой изогнул одну бровь. — Ты же не о?..

Он не успел договорить, так как раздался скрежет открывающихся ворот. Вэнь вскрикнула, Ким — грязно выругался на своём языке, Рой же резко повернулся в сторону въезда: он прекрасно помнил, как они с механиком запирали гараж изнутри. Проём открылся буквально на метр с небольшим, показав скупое подсвеченные уличными фонарями пыльные вихри, проносящиеся снаружи, среди которых угадывалось несколько тёмных фигур. Но, что важнее, ко всеобщему ужасу, ещё одна фигура сделала уверенный шаг в открывшийся проём, после чего ворота снова захлопнулись.

— Ким Тахи Андерсон, — раздался пугающий глухой голос, — Не сочтёшь за наглость моё вторжение? Погода приятным ветерком не радуется... и... О, вижу, у тебя гости.

Механик что-то рывкнул Вэнь и толкнул её в сторону прохода в недра гаража. Сорвавшись с места, она вернулась буквально через считанные секунды с мешочком соли, которую Ким тут же начал сыпать по кругу, огораживая себя, дочь, Роя и столик с чаем. Фигура, юркнувшая в гараж, тем временем, начала распрямляться, став чем-то, что напоминает человека. Существо, кем бы оно ни было, сделало несколько шагов в сторону собравшейся компании, при этом по мере движения оно всё больше обретало черты... к собственному удивлению, Рой увидел, что перед ним формируется нечто, что можно назвать «девушкой». Стройная фигура, заключённая в облегающие брюки и приталенную куртку, подбитую мехом, длинные волосы, почему-то напоминающие своим видом звёздное небо... В то же время, Рой не мог рассмотреть её лицо. Да, угадывались его очертания, а также глаза, нос и губы, но он никак не мог понять, как именно они выглядят, будто всё было спрятано под вуаль.

— Рой МакМахон, — голос существа окончательно стал женским и звучал мягче и приятнее, хоть и заставлял мурашки нарезать по спине очередной круг. — Прибыл в Рэк в поисках предметов старины, по крайней мере, так было тобой сказано, верно?

— Мы... знакомы? — выдавил из себя Рой.

— О да, — существо посмеялось. — Заочно — так точно...

Оно начало обходить их по кругу, пристально смотря на всех собравшихся. Ким снова сгрёб Вэнь в свои руки и смотрел на незваного гостя со смесью испуга и негодования. Его дочь спрятала лицо и продолжала причитать. Рой же поймал себя на том, что ему скорее любопытно, чем страшно. Видимо, это заметило и существо, издав короткий смешок:

— Мы никогда не встречались, да, но ты не раз слышал моё имя...

Неожиданно оно остановилось возле шкафов с инструментами и принялось. Пару секунд ничего не происходило, затем существо издало короткий злобный рык и продолжило движение, снова обратив внимание на Роя.

— В свою очередь, я прекрасно знаю, кто ты и зачем, на самом деле, прибыл в Рэк.

— Я всё ещё не помню, чтобы мы были знакомы, — проговорил Рой.

— Мы родом из Пустоты, и то, как нас называют, Ким уже успел сказать, — существо присело на мотоцикл. — Это было буквально пару минут назад. Напрягись и вспомни...

— Гончая? — Рой изогнул одну бровь и посмотрел сначала на Кима, потом на существо. Оба по очереди покивали.

— Мне приятно, что ты больше удивлён, чем напуган, — Гончая закинула ноги на кофры и, потянувшись, облокотилась на бак. — Но не скажу, что я рада тому, зачем ты сюда приехал. Не хмурься, я прекрасно знаю, что за поиском древностей скрывается мелкое воровство, которое тебя подталкивают совершить. Да, угрозами, но оправдывает ли это тебя?..

— Но я ничего не...

— Тонкостенный футляр чёрного цвета двадцать на двадцать на тридцать сантиметров, — Гончая снова потянулась. — Предположительно, из пластикового волокна. Крышка имеет клавишу с замком. Маркировки отсутствуют. Ты же приехал за этим, верно?

Рой открыл рот, чтобы ответить, но слова отказались покидать его глотку, сбившись в ком, который пришлось вдавить.

— Я же настоятельно рекомендую забыть об этом и прекратить поиски, — она ловко соскочила с мотоцикла и подошла к границе круга из соли. — Да, есть риск, что после этого ты лишишься жизни по известным тебе причинам... но нужно ли этот риск повышать?

— То есть?..

— То есть, тебе лучше собрать вещишки, залить полный бак и покинуть долину, — Гончая улыбнулась, и Рой увидел оскал, украшенный пугающего вида клыками. — Я не вижу смысла в лишней жестокости и великодушно даю тебе шанс убраться. Не ищи футляр... Но мне кажется, что тебе хватит дурачества попытаться продолжить поиски...

Гончая подошла совсем близко к соли и наклонилась к Рою. Черты её лица всё так же казались укрытыми вуалью.

— Чем ближе ты будешь к сердцу долины, тем больше риск встретиться с нами... в менее приветливом и приятном облики. И, если ты вспомнишь рассказы некоторых пилотов и колонистов, такая встреча всегда кончается появлением кровавых опшмётков в обильном количестве. Точку невозврата ты пока ещё не прошёл, но я тебя предупредила.

Она уже собралась уходить, но почему-то помедлила и, выпустив короткий смешок, спросила:

— Кстати, показать фокус?

Не дожидаясь чьего-либо ответа, Гончая поставила одну ногу внутрь круга и провела ею

по полу, размыкая защитную соляную линию, чем вызвала у Кима поток испуганной брани. Смеясь, она направилась к воротам гаража, которые с пугающей лёгкостью открыла.

— Что ж, доброй ночи всем вам, — взмахом руки она охватила собравшихся у столика и почему-то шкаф, у которого накануне рычала. — Рой, будь умницей, покинь Рэк, пока не поздно.

Как только тьма и непогода поглотили её спину, ворота сами собой закрылись. Раздался новый вой, после которого Рой услышал звуки удаляющийся шагов, вскоре растворившиеся в гуле ветра. Некоторое время все молчали, если не считать всхлипывания Вэнь. Затем Ким что-то сказал на своём языке, достал сигарету и, закулив, налил в чайник новую порцию кипятка.

Оставшуюся часть чаепития, по больше части, все молчали, особого желания обсуждать инцидент ни у кого не было. Рой помог Киму и Вэнь прибраться, после чего, распрощавшись с ними на ночь, вернулся в гараж и развернул коврик со спальным мешком. Он уже собирался зарыться в него с головой, когда вспомнил рычание Гончей рядом со шкафом. Подойдя к нему, Рой осторожно приоткрыл дверцу и увидел за ней кое-как втиснувшегося внутрь Аарона. Вид его был испуганным, но, в то же время, демонстрировал желание при необходимости до последнего драться за свою жизнь, что дополнительно иллюстрировал зажатый в руке складной нож с откинутым лезвием.

— Они ушли? — прошептал он, осторожно заглядывая за спину Роя.

— Ага, — он отошёл в сторону, давая возможность целиком видеть гараж.

— И славно, — без особого восторга сказал Аарон, вылезая из шкафа и убирая нож. — Вынужден нас сильно расстроить, друг мой, мы влипли. И по уши.

— Мы и до этого влипли по уши. Так, в итоге, кто это был?

— Альфа.

— Альфа?

— О, прошу прощения, нужно немного объяснить, — сев в свой гамак, Аарон достал записную книжку и открыл её где-то посередине. — Начнём с того, что мы умудрились нарваться на стаю пустотных гончих. Напомнить, кто это?..

— Хищная тварь из Пустоты, которая охотится на людей, — Рой присел на мотоцикл. — Да и не только на людей. По крайней мере, так говорят пилоты с особо дальних рейсов...

— Верно.

— Но это же... байка... страшилка, чтобы рассказать между вахтами зелёным курсантам и стажерам...

— Тогда, как ты объяснишь сегодняшний визит? — Аарон сдвинул брови и чуть наклонил голову вбок.

Рой лишь озадаченно пожал плечами.

— В стаях гончих царит строгая иерархия, — Аарон вернулся к записной книжке. — Считается, что вожака стаи принято называть «Альфой». Именно с Альфой вы и имели честь общаться парой часов ранее. Не могу не высказать своего восхищения, друг мой, как достойно ты держался при этом!

Рой продолжительно выдохнул и почесал затылок:

— Ерунда какая-то... Выходит, мало того, что пустотные гончие существуют, так они ещё и охраняют этот футляр... Я же правильно понял?.. Знать бы, что в нём!..

Аарон лишь развёл руками.

— То есть, угроза порвать меня на части — ни разу не блеф?

— Не рекомендую в этом сомневаться, — со всей серьёзностью сказал Аарон. — Но не думаю, что Альфа незамедлительно попытается претворить её в жизнь. Насколько я понял, тебе дали возможность в любой момент повернуть назад. Удивительно любезно с её стороны.

— Да, тоже обратил внимание, — Рой достал сигарету и закурил. — Только, покинув Рэк, я совсем не уменьшу риск расстаться с жизнью, при том, крайне болезненным

способом.

Повисла напряженная тишина. Аарон убрал записную книжку, достав табак и трубку, забил и раскурил её. Выпустив густое терпкое облако дыма, он негромко пропел:

И слева, и справа

Грозит нам расправа,

Мы жизнью рискуем, — какой же злодей... [1]

Аарон осёкся и, тяжело вздохнув, посмотрел на ворота гаража, Рой невольно устремил свой взгляд туда же, ожидая увидеть там что-нибудь необычное. Разумеется, ворота не претерпели никаких неожиданных изменений...

— Если тебя интересует моё скромное мнение, друг мой, — выдержав паузу в пару минут, сказал Аарон, — то я вижу бегство из Рэка худшим вариантом, чем продолжение поисков. Прозвучит безумно, но шанс обезопасить себя от возможной гибели в борьбе тут выше, чем в отступлении.

— Даже с учётом гончих и тех райдеров?

— Даже, — Аарон кивнул. — Тем более, какой шанс, что мы встретим ту рыжую великаншу и её дружков?

— Не самый большой, — Рой кивнул и почувствовал, что, в целом, ему стало заметно спокойнее.

— Предлагаю, завтра же и приступить к поискам, — Аарон скинул ботинки и, продолжая пыхтеть трубкой, улёгся в гамак. — Чем быстрее мы разберёмся с этим футляром, тем скорее вздохнём свободно, друг мой!..

Несмотря на то, что Ким никак не торопил его, Рой решил поскорее покинуть гараж и направиться к следующему городу, Хаслету. Согласно короткому описанию от механика, выстроен он был возле того, что принято считать бывшим грузовым трюмом разбившегося звездолёта. Рой прекрасно помнил, что там можно было найти следующую зацепку в его поисках, но какая-то часть его сильно сомневалась в этом. С другой стороны, в небольшом отдалении от городка располагался «Гнутый Кардан», посещение которого сулило больший шанс на успех.

Запаковав вещи и прицепив скатку поверх кофров, Рой помог Киму открыть ворота гаража... в которые, как только они поднялись на достаточную высоту, рухнул помятого вида субъект в полицейской форме. Растянувшись на полу, он что-то проворчал и попытался подняться, ему на помощь тут же пришла коротко стриженная блондинка, также в полицейской форме, ожидавшая снаружи.

— Офицер МакКензи, — придерживая коллегу, она показала свой жетон. — Помощник шерифа Ламбера (кивок в сторону первого полицейского).

— Oh, merde [2], - шериф собрался с силами, занял более устойчивое положение и с третьей попытки смог показать свой жетон.

Рой решил, что Ламбер либо пьян, либо пытается бороться с особо тяжёлым похмельем. Его помощница всем своим видом демонстрировала, что совершенно не в восторге от состояния своего начальника, но ничего не может с этим поделать. Рой, в свою очередь, отметил, что полицейская форма ей очень идёт, подчёркивая линии её изящного и, в то же время, подкаченного тела. Её лицо, хоть и было преисполнено строгостью, было красивым, и

Рой невольно зацепился за него взглядом. На приветливую улыбку офицер МакКензи ответила лишь взглядом из-под бровей и негромко хмыкнула.

— Чем обязаны, шериф? — спросил Ким, подойдя ближе.

— Поступило сообщение... о... уф-ф-ф, — шериф мучительно пытался собрать мысли в кучу, усиленно массируя виски пальцами. — Какие-то дикие животные... тёрлись у мастерской... выли, царапали стены... *Regarder!* [3]

Выйдя из гаража, Ким и Рой увидели, что на внешней поверхности ворот и ближайших стенах, действительно, было полно глубоких отметин, будто от когтей.

— Что вы можете сказать по этому поводу? — МакКензи достала блокнот и ручку.

Ким с Роем переглянулись. Как показалось последнему, идею сказать «Сюда приходила стая пустотных гончих!» оба считали крайне паршивой. С другой стороны, Рой понятия не имел, что вообще следует говорить. Но Ким уже успел прийти на выручку:

— Мы решили поужинать в гараже. Лапша с птицей и пряностями. Видимо, на запах пришли... не знаю, бродячие ксено-псы. Тёрлись у дверей и выли, потом ушли. Мы наружу не выглядывали и их не видели.

— Миссис Брутян сообщила, что двери гаража открывались, — МакКензи из-под бровей посмотрела на механика. — По крайней мере, она это слышала.

— Нет, — Ким помотал головой. — Был сильный ветер — видимо, где-то сорвало лист с кровли, а она приняла это за грохот ворот.

— Вы, — помощница шерифа ткнула ручкой в сторону Роя, — подтверждаете слова мистера Андерсона?

— Да, — Рой кивнул.

— Кензи, всё, — Ламбер привалился к стене, демонстрируя, что испытывает нечеловеческие страдания. — Они ничего не видели... ну... припёрлись собаки... повыли... походили... когда такого не было?.. *Partons d'ici...* [4]

— Одну минуту, — МакКензи просверлила Роя взглядом. — Ваше имя?

— Рой МакМахон.

— Мотоцикл — ваш?

— *Oh, merde...* она опять за своё, — Ламбер поплёлся в гараж. — Ким? У тебя есть что-нибудь от головы? Всё, что угодно, лишь бы это не было гильотиной...

— Конечно, шериф, — механик помог ему сесть у дальней стенки и отправился за аптечкой.

— Итак, мистер МакМахон, это — ваш мотоцикл?

— Да, офицер.

— Тогда, я бы хотела увидеть вашу водительскую лицензию и регистрационное свидетельство.

Вручив ей требуемые документы, Рой присел на мотоцикл. Достав планшет, МакКензи пару минут что-то в нём проверяла, затем вернула ему бумаги со словами, что всё в порядке.

— Цель приезда в Рэк, мистер МакМахон?

— Поиск предметов старины.

— У вас есть лицензия искателя? — МакКензи чуть сдвинула брови.

Рой отметил, что она очень мило хмурится, поэтому задержался с ответом буквально на несколько секунд:

— Нет. Меня интересует только покупка у... аккредитованных искателей. Ничего противозаконного, офицер.

— Очень хочу верить, что так оно и есть, — МакКензи взмахом головы поправила чуть нависшую на глаза чёлку и убрала блокнот с планшетом. — На вас не висит никаких правонарушений, очень надеюсь, что в долине эта картина не изменится...

— Кензи, погнали, — чуть оживший Ламбер выковылял из гаража и направился к припаркованному полицейскому роверу.

— Добро пожаловать в Рэк, мистер МакМахон, — она кивнула и, ловко махнув за руль ровера, подняла его в воздух.

Наблюдая за движениями офицера МакКензи, Рой невольно прикусил нижнюю губу и оцепенел вплоть до тех пор, пока шериф с помощницей не покинули поле зрения. Выражение его лица не осталось незамеченным со стороны Кима. Негромко посмеявшись, механик покачал головой:

— Не стал бы искать с ней новой встречи. Либо обожжёшься, либо упечёт за решетку, и не знаю, что хуже.

— Но ты видел!.. — Рой приготовился выдать сальный комментарий.

— Конечно, видел, — перебив его, Ким засмеялся громче. — Давай, лучше, выкатим твоего зверя.

[1] — Р. Киплинг, «Песенка честных торговцев»;

[2] — «Ох, дерьмо» (фр.);

[3] — «Гляди!» (фр.);

[4] — «Поехали отсюда...» (фр.)

В сравнении с предыдущими днями погода стала заметно лучше. Небо полностью очистилось от облаков, локальное светило обильно поливало долину своими лучами, при этом было совсем не жарко, даже подозрительно приятно и комфортно. Но, что самое главное, трасса, ведущая от Синдера к Хаслету, отлично просматривалась на пару-тройку километров вперёд.

Именно последний фактор и позволил Рою заблаговременно заметить приближающуюся группу глайдеров. Притормозив, Рой увидел в небольшом отдалении от дороги внушительный кусок обшивки «остова», за который и поспешил загнать мотоцикл. Не прошло и минуты, как мимо его укрытия, злобно свистя, пролетела пятёрка глайдеров. На головном Рой без особого удивления увидел уже знакомую рыжую великаншу. Райдеры смотрели перед собой и даже не сбросили скорость напротив его укрытия, просвистев дальше.

Облегчённо вздохнув, Рой ненадолго погрузился в расчёты. Он помнил, что в среднем скорость глайдера, как крейсерская, так и максимальная, примерно в полтора раза выше, чем у его мотоцикла, соответственно, Синдера они достигнут за час с небольшим... плюс движение по городу... плюс заезд в мастерскую... Решив, что, как минимум, два часа на спокойную езду у него есть, Рой выкатил мотоцикл обратно на трассу и резко сорвался с места.

До Хаслета, города, выстроенного вокруг развороченного грузового отсека, он докатился с уверенным запасом в полчаса от расчётного «безопасного» времени. По мере приближения к нему по обе стороны от дороги начали попадаться основательно «обглоданные» каркасы грузовых контейнеров, и чем меньше оставалось до городской черты, тем больше была концентрация этих металлических скелетов. Само же поселение покоилось между двумя величественными фрагментами звездолёта, казавшимися издали скорлупками металлического яйца, мягко говоря, очень нестандартной формы. Возле них Рой также заметил грузовые контейнеры, деформированные, но при этом относительно аккуратно сложенные друг рядом с другом.

Ему показалось, что, в отличие от городка у движков, этот был многолюднее и менее опрятным. Возможно, дело было в паре чадящих трубами фабрик или в гудах самых разнообразных металлических обломков, сваленных возле многочисленных мастерских. Как решил Рой, и что позже подтвердил, сверившись со своими записями, Аарон, недра грузового трюма выгребли ещё не полностью, плюс сюда же свозили фрагменты из других поселений Рэка. Более того, в городе имелась станция рельсовой дороги и грузовой терминал, но с трассы Рой не видел ни того, ни другого.

На этот раз ему удалось снять комнатку в местной захудалой гостинице. Номер ничего особо примечательного собой не представлял, но Рой снова радовался тому, что ему не придётся спать под открытым небом (вернее, под тентом, но он особой разницы не видел). Также в гостинице удалось навести справки по поводу местных контор искателей, куда он и направил свои стопы, предварительно заправившись обедом и переставив мотоцикл на задний двор. Последнее оказалось нелишним: примерно через час-полтора после его приезда сквозь город с угрожающим свистом пронеслась увеличившаяся в количестве группа райдеров с рыжей великаншей во главе.

Визит в обе конторы (по одной у каждой «скорлупки») дал примерно одинаковые результаты. Нет, футляра в этом городе нет. Да, аналогичные ему находили, но ни один из образцов не подходил под описание на сто процентов. Да, некий Энрике Диаш, действительно, вносил в каталог данные о подобных футлярах. Нет, никто не знает, где сейчас находится этот предмет. Да, Энрике Диаша можно найти в «Гнутом Кардане». Различались только формулировки, с помощью которых Рою сообщали эти факты.

В номер он вернулся уже в потёмках в несколько обескураженном состоянии, что не мог не заметить Аарон, попивавший чай в кресле. После соответствующего вопроса, Рой выложи ему всё, что смог накопать за остаток дня.

— Не так уж и плохо, друг мой, — Аарон приподнял чашку. — Мы сузили круг поисков до двух поселений. Более того, я уверен, что мистер Диаш может дать нам точное указание на следующее место!

— Не перестаю поражаться твоему оптимизму, — Рой грустно улыбнулся. — Что у тебя?

— Есть все основания полагать, что и каюты окажутся пустышкой, но, насколько я понял...

Аарон достал записную книжку, а из неё — сложенный в несколько раз лист писчей бумаги.

— Да, всё верно, — сказал он, несколько секунд изучав его. — Нам всё же придётся заехать в Тумстоун на пути следования к посту управления. Любопытный факт, трасса, проложенная через долину, отчасти копирует траекторию, по которой сей разбившийся корабль пропахал поверхность планеты.

— Не очень хорошо, — Рой тяжело опустился на кровать. — Сегодня видел ту рыжуху со своими дружками. Направлялись как раз в том же направлении.

— Это — досадный факт, но я всё ещё считаю, что у нас есть шанс их не встретить по дороге.

— А что насчёт гончих? Ничего не заметил хотя бы краем глаза?..

Аарон и рта не успел открыть, как фонарь, висящий на улице напротив окна, замигал и погас, а из-за двери раздалось низкое рычание. Он тут же вжался в кресло, Рой же рванулся к входу и вдруг затрясшимися руками не с первой попытки провернул до упора запирающую рукоять замка. Стоило ему с облегчением вздохнуть, как по гофрированным металлическим листам, которыми был укрыт находящийся под окном козырёк, кто-то начал зловеще скрежетать. Когда Рой медленно повернулся к окну, погасший ранее фонарь снова загорелся.

Его свет скудно осветил устроившуюся за окном фигуру, но даже такого освещения хватило для того, чтобы понять: это Альфа. Припав на колени и подперев голову рукой, она внимательно смотрела на Роя, выпустив такую милую улыбку, что он невольно вдавил комок в горле и попытался слиться со стеной. Тем временем, Альфа провела ногтями второй руки по листам кровли: звук был такой, будто её пятерня была стальной. Затем она погрозила Рою пальцем, сопроводив это негромким рычанием.

Фонарь снова замигал и погас, чтобы через мучительно долгий десяток секунд снова загореться: Альфы за окном уже не было. Был ли кто-нибудь в коридоре, Рой решил не проверять. Он и Аарон обменялись взглядами, в которых читался испуг, почти перешедший в ужас.

— Мы можем считать это ответом на твой вопрос? — спросил Аарон, немного придя в себя и ткнув чашкой в сторону окна.

Ночью Рой так и не смог толком поспать. Стоило ему провалиться в тревожную полудрёму, как в голове вставала картинка с оскалом Альфы, а фоном её голос в пугающе ласковой манере по пунктам перечислял, как именно его будут разделявать на части. Аарон честно пытался его успокоить, но сопровождающие эти попытки реплики, сводившиеся к «они, скорее всего, не голодные» и «если бы тебя хотели растерзать, тебя бы уже растерзали», делу не помогали. Наоборот, они больше нервировали. Рой хоть немного сумел перевести дух, выкурив пять сигарет подряд, а после наведавшись в бар гостиницы за чаем.

Утром, чувствуя себя изрядно помятым, он выковырял себя из кровати, кое-как умылся, оделся и прополз к окну. Прилипнув к стеклу, Рой увидел, что напротив отеля стояло два полицейских ровера. В одном из них на заднем сиденье дремал шериф Ламбер, в другом — сидело ещё двое полицейских. Ближе к входу в гостиницу стоял её менеджер и что-то оживлённо рассказывал блондинке в форме, в которой сложно было не узнать офицера МакКензи. Рой сфокусировал свой взгляд на ней и зачарованно улыбнулся: ему, определённо нравилось то, что он видел, а тёмно-синяя, почти чёрная форма с серебристыми выпушками, несомненно, была помощнице шерифа только к лицу...

В это время менеджер сказал что-то ещё, указав на окно номера, где остановился Рой. МакКензи подняла на него глаза, Рой встретился с ней взглядом... и тут какая-то неведомая сила заставила его буквально отпрыгнуть назад, чуть не совершив глупое и, вероятно, очень болезненное столкновение с углом кровати. Он в один момент понял, что менеджер вызвал полицию, так как нашёл следы гончих, МакКензи спросила, не останавливался ли у него некий МакМахон, менеджер ответил утвердительно, указав на его окно... Рой почувствовал полное нежелание отвечать на вопросы, связанные с ночным визитом Альфы и её стаи. Сорвавшись с места, он схватил свои вещи, вылетел из номера, оставив перед дверью ключ, и, чуть не вмяв в стену оказавшуюся на пути уборщицу, устремился на задний двор.

Заведя мотоцикл, Рой с грустью подумал, что, так-то, пообщаться с Кензи он хочет, на «нейтральной территории» и в неформальной обстановке. Другой вопрос, что вместо остроумной шутки в качестве приветствия и её негромкого смеха в ответ (если шутка будет удачной), он услышит «Вы имеете право хранить молчание!..» и дальше по списку. Тяжело вздохнув, Рой натянул очки и выкатил мотоцикл из двора, стараясь держаться подальше от точки, с которой его могли заметить полицейские. Немного поплутав по боковым улочкам, он выскочил на трассу и, сверившись с указателем, помчался в сторону «Гнутого Кардана»...

...до которого смог добраться только ближе к вечеру. Примерно через час-полтора после бегства из гостиницы, Рой почувствовал неприятную тяжесть в голове. Решив не рисковать с продолжением поездки, он нашёл подходящую расщелину, загнал в неё мотоцикл и, расстелив коврик, попытался наверстать недостаток ночного сна. Его бивак нельзя было назвать верхом комфорта, но даже так он смог хоть немного отдохнуть и, напав на возимый запас консервов, был готов к возобновлению путешествия.

О приближении к себе, бар сообщал ярким указателем на пятиметровой опоре, который было видно за несколько километров. Подъехав ближе, Рой увидел, что часть ламп, образующих буквы, перегорела, из-за чего название читалось как «НУТЫЙ КАДАН». З указателем же располагалась группа построек, в которых угадывались небольшой мотель, гараж, сам бар, видимо, жилые здания и, кажется, заправочная станция, зажатая среди

очередных обломков «остова». Рою показалось, что это место будто оказалось здесь из совершенно другого времени и места, но при этом оно не воспринималось чуждым долине.

Заехав на парковку, он увидел несколько роверов и колёсных автомобилей, как пассажирских, так и грузовых. Не заметив ни одного глайдера, Рой облегчённо вздохнул, оставил мотоцикл с краешка так, чтобы он не попадал под световое пятно ближайшего фонаря, и направился к дверям бара.

Внутри царила приятная темень, кое-где подкрашенная серым маревом тонких лоскутов табачного дыма. Из музыкальной стойки с хрипом помех растекалась в меру громкая музыка, кое-где поблёскивали неоновые рекламы различных напитков, несколько ламп освещало небольшую сцену с пилоном, на которой никого не было, от пары бильярдных столов, расположенных в центре зала, периодически доносились удары шаров друг о друга.

Когда глаза привыкли к местному освещению, Рой направился к стойке, поглядывая на посетителей. В основном, здесь были колонисты, видимо, съехавшиеся из ближайших поселений, чтобы скоротать вечер за стаканом хмельного, беседой с друзьями и игрой в бильярд. Попадались ребята, которые выглядели, как работающие на планетах искатели: сбившись в пару кучек у столов, они что-то бойко обсуждали, до Роя доносились обрывки названий предметов, которые обычно тащат с «остовов». И ни одного райдера, что не могло его не радовать...

Добравшись до стойки, Рой заказал себе чай, чем вызвал у бармена взгляд, полный удивления и непонимания. Тем не менее, заказ он исполнил, вручив массивную кружку, отдающую приятным ароматом черного чая и обильно испускающую пар. Заплатив и поблагодарив бармена, Рой решил не затягивать с тем, зачем он прибыл в «Гнутый Кардан»:

— Не в курсе, Энрике Диаш, искатель, сегодня здесь?

— А тебе на кой хер? — вопрос прозвучал не грубо: Рой сразу сообразил, что это — нормальная манера общения бармена.

— Есть одно дельце по его работе, — он достал из кармана чёрную карточку и помахал ею перед собой.

Бармен хмыкнул, кивнул и небрежным взмахом указал в сторону одного из столиков ближе к дальнему углу. Там, наедине с бутылкой какого-то крепкого алкоголя, сидел усталого вида субъект с угольно-чёрными волосами и аккуратными усами и бородкой, жутко контрастировавшими с его не самой опрятно выглядящей одеждой. Подхватив свой чай, Рой направился к нему. Энрике, если это, правда, был он, не обратил на него никакого внимания, пока тот не сказал:

— Мистер Диаш? Разрешите присесть?

Подняв на него глаза, искатель сдвинул брови и процедил:

— Проваливай.

— Я всё же хотел бы поговорить с вами, — Рой показал ему карточку.

Нахмурившись ещё сильнее, Энрике прыснул:

— Можешь запихнуть её себе промеж ягодич, malditojinete [1]. Я с вашей породой дел не имею.

На пару секунд задумавшись, Рой прокрутил в голове перевод фразы, затем со всей серьёзностью сообщил:

— Я не райдер, мистер Диаш.

— Oh, estrellas eternas, ¿verdad? [2] — ухмыльнувшись, он откинулся на спинку стула. — Выглядишь, как новичок в шайке этой стервы, Розы. Куртка, разве что, не из кожи. Так что,

давай, садись на свою свистульку и дуй отсюда.

— Свистульку?

— Глайд-байк, глайдер, — Энрике махом осушил стакан и обновил его содержимое из бутылки. — И как вы там их ещё зовёте...

— Я приехал не на нём, — Рой отпил чай.

— Вот как? — искатель лениво поднялся со стула и, подхватив стакан, направился к выходу. — *Entonces sorpréndeme, jinete.* [3]

Рой был несколько озадачен поведением Энрике, но, тем не менее, послушно отправился с ним на парковку где, чуть отойдя от бара, показал ему свой мотоцикл. Искатель тут же сменил пренебрежительное негодование на задумчивое удивление и достал сигарету. Рой последовал его примеру и дал ему зажигалку.

— Покажи ещё раз, — выпустив дымное облако, он протянул руку.

Изучав карточку несколько секунд, Энрике вернул её, затем смерил Роя взглядом:

— То есть, ты не из шайки Розы?

— Кто такая Роза?..

Справедливости ради, он догадался, что речь идёт о рыжей великанше, а также её дружках на глайдерах, но решил даже своим напускным незнанием показать, что ничего общего с райдерами не имеет.

— И даже не местный?

— Нет, мистер Диаш...

— *Maldición* [4], просто «Энрике», — искатель чуть поморщился. — И на «ты». Тебя звать?..

— Рой.

— *Roy, elmotorista*, — Энрике одобрительно покивал. — *Bien.* [5]

Взмахом руки он предложил вернуться в бар, и через несколько секунд они уже сидели за столом искателя. Пока их не было, на пилоне успела появиться танцовщица. На ней было весьма необычного вида чёрный костюм, состоящий из закрытого боди, плотных чулок и перчаток без пальцев. В дополнение к этому, на ней была портупея, состоящая из большого количества ремешков, а лицо закрывала чёрная кожаная маска в виде собачьей морды. Смотря на её танец, они молча докурили, затем Энрике чуть подался вперёд:

— Выкладывай.

— Меня сюда направили за футляром, — Рой не сразу смог отвлечься от танцующей девушки.

— Футляром? — Энрике изогнул одну бровь.

Набрав немного воздуха, Рой выдал хорошо заученное описание:

— Тонкостенный футляр чёрного цвета двадцать на двадцать на тридцать сантиметров. Предположительно, из пластикового волокна. Крышка имеет клавишу с замком. Маркировки отсутствуют.

Энрике хмыкнул, достал коммуникатор и, порывшись в его файлах, показал Рою несколько снимков предмета, в точности попадающего под озвученные характеристики, но с единственным исключением: с торцов и на крышке имелось по небольшой ручке.

— Оно?

— Видимо, да, — Рой чуть оживился. — Да, думаю, это оно.

Энрике вопросительно приподнял бровь. Покопавшись в кармане, Рой достал купюру в десять кредитов и подвинул к искателю. Оценив её взглядом, Энрике трижды стукнул

пальцем по столешнице — Рой выложил ещё две купюры.

— Bien, — сгребая кредиты в карман, искатель улыбнулся. — Значит, ты приехал за этим, Motorista... Тебе что-нибудь известно об этом объекте?

— Ровным счётом, ничего, — Рой посмотрел по сторонам. — Знаю только то, что, если я его не добуду, мне открутят голову. А ещё (он заговорил тише) за ним присматривают гончие.

— О, так ты их уже встретил? — Энрике ухмыльнулся. — Bien. Тогда, слушай меня внимательно...

Искатель основательно приложился к стакану.

— Первое. Я не знаю, что внутри. Не успел вскрыть и хотя бы сделать снимок. Но могу сказать, что-то жутко важное, раз за ним присматривают из Пустоты. Мне довольно прозрачно намекнули, что лучше бы мне его оставить лежать там, где он лежит. Второе, добраться ты до него сможешь, наверное, но сможешь ли унести — это вопрос, на который я не готов ответить тебе «Sí» [6].

— А где он находится? — полупшепотом спросил Рой.

Энрике жестом попросил его подождать и снова приложился к стакану, опустошив его. Когда он принялся снова наполнять его, дверь бара открылась, на что искатель нахмурился и процедил:

— Mierda. [7]

Повернувшись к входу, Рой, к собственному ужасу, увидел, что в «Гнутый Кардан» заявила большая и шумная компания райдеров, в главе которой, конечно же, вышагивала всё та же рыжая великанша, Роза, как вспомнил Рой. Шумя и сквернословя, они заняли несколько столов между сценой и бильярдом, взяли пиво, что-то покрепче и принялись обильно курить. Время от времени кто-то из них свистел и бросал в адрес танцовщицы разной степени пошлости комментарии — будто отвечая на это, она начала танцевать более откровенно и вызывающе, как показалось Рою, специально дразня райдеров. Да и не только их — он снова крепко зацепился за неё взглядом.

— Пост управления, — сказал Энрике.

— Что?.. — Рою снова потребовалось несколько секунд, чтобы отвлечься от девушки.

— Футляр, ты можешь найти его на poste управления, — искатель улыбнулся и покачал головой. — La perra es buena, pero no te distraigas. [8]

— Хорошо, а можно как-то поточнее, где именно лежит футляр? — Рой собрал волю в кулак и приготовился тщательно запоминать.

— Un momento [9], - Энрике снова начал рыться в коммуникаторе.

В это время в бар вошло ещё три райдера. Направившись прямо к Розе они, сделав серьёзные выражения лиц, что-то ей сказали, указав в сторону парковки. Рой не слышал, но понял, что она зарычала. Окинув бар взглядом из-под бровей, она что-то рявкнула этой троице, а также паре райдеров поблизости. Кивнув, они начали рыскать между столами, внимательно смотря на посетителей. Рой без особого труда догадался, кого и зачем они ищут...

— Ага! Нашёл! — обрадованно сказал Энрике. — Футляр располагается в помещении которое мы определили, как каюту в...

— Вот и он! — раздалось прямо над их столиком.

Подняв глаза, они увидели, что пятёрка райдеров, отправленная на поиски, полуколем стояла за спиной Роя.

— Ты, — один из бородачей показал на Роя пальцем. — Поднимай зад и марш с нами. Роза хочет с тобой перетереть.

На последней фразе остальные загоготали.

— Проблемы? — Энрике из-под бровей посмотрел на них.

— У тебя, мусорщик, нет. А у него — ещё какие. Давай, сопляк, не заставляй нас ждать.

К собственному удивлению, Рой не почувствовал страх. Более того, он даже нашёл в себе уверенность сказать:

— Я занят. Позже подрулите.

— Ты... чё?!

— Он занят, — подтвердил Энрике. — Проваливайте.

— Мусорный бак захлопни, а?!

— А ты — свали в Пустоту, — искатель мотнул головой. — Он вам ясно сказал, что занят.

Райдер в крайне грубой манере обозначил, что ему всё равно.

Энрике в ещё более грубой манере обозначил, что ему ещё более всё равно.

Райдер, не стесняясь в выражениях, заявил, что, если Энрике хочет встретить утро следующего дня, то лучше бы ему спрятаться и не отвечать.

Искатель лишь ухмыльнулся:

— Bueno jinete — muerto jinete. [10]

— Ты чё ляпнул?!

— Bueno jinete — muerto jinete! — громче выпалил Энрике, поднимаясь со своего места.

Кажется, его услышал весь бар. По крайней мере, как показалось Рою, большая часть посетителей повернула свои головы к их столу. Пару мучительно долгих секунд ничего не происходило. Затем райдеры переглянулись и одновременно достали ножи и кастеты. Громко хмыкнув, Энрике извлёк из кармана куртки телескопическую дубинку. Со всех сторон начал раздаваться лязг и грохот: остальные райдеры и посетители вскочили с мест и вооружились, кто чем. Что удивило Роя, танцовщица при этом не покинула пилон, продолжая вызывающе двигаться под музыку.

Поднявшись со стула, Рой осмотрелся и встретился взглядом с Розой. Продемонстрировав свой оскал, она начала медленно, при этом пугающе уверенно двигаться в их сторону, в её руке была непонятно откуда взявшаяся бита. Вдавлив в горле комок, он попытался прикинуть, в какую сторону стоит начать движение, чтобы не нарваться ни на райдеров, ни на их главаря.

Первым не выдержал один из посланных за Роем бородачей. Крепко выругавшись, он ринулся на него с кастетом, но тут же получил от Энрике дубинкой. Пользуясь тем, что часть противников отвлеклась на искателя, Рой, будто по особой команде, рванул к бильярдным столам. В то же время, остальные посетители бара ринулись в бой, оглашая воздух воинственными криками. Добравшись до столов, Рой краем глаза заметил, что трое райдеров гонится за ним. Путь к спасительной двери был отрезан дерущейся массой, а направление к служебному входу перекрывала неумолимо приближающаяся фигура Розы.

Рой не совсем понял, как в его руках оказался кий. Более того, он не уловил того момента, когда сам он встал в стойку бойца, а ладони сжали добытое «оружие» так, будто оно обладало полноценным лезвием и рукоятью, прямо как мечи из дремучей глубокой древности. Увидев, что Рой не пытается бежать, ближайший райдер ринулся на него, нанося удар ножом. Рой «поймал» лезвие кием, ловко увёл его в сторону и, прокрутив своё

«оружие», обрушил удар на шею своему противнику. При этом ему показалось, будто он лишь отчасти управляет своими движениями. Райдер издал смесь отборной брани с криком боли и скрючился на полу. Расценив это, как сигнал к немедленным действиям, его товарищи ринулись в атаку.

Первый решил достать его хуком справа, но Рой, отступив буквально на шаг, позволил кастету райдера ударить воздух и обрушил кий наискось на его лицо. Второй ринулся с ножом, пытаясь использовать левую руку как щит, тем более, она была укрыта кожаным рукавом. Пробный удар показал, что, да, защиту он обеспечивает, да и сам райдер оказался непростым противником: как только кий соскользнул с рукава, он попытался поймать его ладонью. Ход был неплохим, но и спровоцировал райдера на ошибку: Рой увёл своё «оружие» чуть дальше, заставив противника открыться, и тут же обрадовал его мощным ударом по основанию шеи.

И в этот момент над своими поверженными товарищами выросла огромная фигура с ярко-рыжими волосами. Роза всем своим видом демонстрировала желание разлучить Роя с жизнью самым жестоким, негуманным и болезненным способом из тех, что были доступны ей в настоящий момент. Перехватив биту поудобнее, она издала грозное рычание и двинулась прямо на него. Недолго думая, Рой хорошо размахнулся кием и нанёс удар ей по шее. К величайшему его ужасу, кий всё же не выдержал такого издевательства над собой и сломался. Роза чуть мотнула головой и усилившимся рычанием продемонстрировала, что не в восторге от такого знака внимания.

Рой сообразил, что лучший вариант — небольшое тактическое отступление, завершившееся, в итоге, через пару шагов, когда он упёрся спиной в бильярдный стол. Времени на то, чтобы думать, у него не было, поэтому Рой взял первый шар, до которого дотянулся, и запустил им в Розу. Угодив в её бюст, шар упал на пол, не причинив райдерше ни намёка на урон. Более того, она начала заносить биту для удара. Рой кинул ещё один, метя в голову, но Роза отклонилась от него. Третий же шар она попросту отбила битой: в дальнем углу бара раздался звук мощного удара и истошный крик боли с любопытной отборной бранью в комплекте.

Роза сорвалась в воинственный рык и, занося биту для нового удара, ринулась вперёд. Не видя другого выхода, Рой согнулся пополам, увернувшись, таким образом, от биты, и, оттолкнувшись от стола, юркнул под лапищами райдерши. Логичным вариантом было под прикрытием общего хаоса всё же прорваться к двери и спастись бегством, но что-то не дало Рою это сделать. Какой-то странный голос, пульсирующий в голове, буквально требовал, чтобы «поле боя осталось за ними!». Осмотревшись, Рой попытался найти замену сломавшемуся кию, когда сбоку его позвал Энрике:

- ¡Motorista, aguantá! [11]

Повернувшись к искателю, Рой машинально выбросил вперёд раскрытую ладонь, которой поймал...

— Какого?!

Он был очень удивлён, когда увидел в своей руке кобуру с сигнальной ракетницей и пятью выстрелами, заткнутыми в петли на внешней стороне. На вопросительный взгляд Энрике лишь засмеялся, стёр рукавом кровь, хлещущую из рассечённой брови, и продолжил орудовать дубинкой. Затолкав кобуру за пазуху, Рой достал ракетницу, выстрел к ней и счастливо уронил всё на пол: кто-то сильно толкнул его в спину. Оказавшись на четвереньках, он услышал пугающе близко грозное рычание Розы. Ракетница, благо, нашлась

на расстоянии вытянутой руки от него, а вот выстрел...

Заметив приветливый отблеск латунного донца гильзы, Рой пополз к нему, стараясь уворачиваться от ног, падающих тел, предметов мебели и посуды. Кто-то споткнулся об него, один оказавшийся рядом райдер получил рукоятью ракетницы под коленку, какой-то искатель использовал его в качестве опоры для толчка... Будто и этого было мало, Рой слышал, как следом за ним Роза битой продёлывает себе дорогу, кажется, не особо разбирая, по кому наносить удары. Тем не менее, Рой смог добраться до выстрела, схватил его и радостно выпалил:

— Бинго!

Он опёрся на тумбу, оказавшуюся перед ним, и поднялся на ноги, открывая казённый ракетницы. Увидев же стройные ноги на каблуках и пилон, он понял, что «тумба» оказалась сценой, а он сейчас опирается на её край в считанных сантиметрах от танцовщицы. Окинув его взглядом, она, продолжая двигаться в такт музыки, опустилась перед ним. Пару секунд они смотрели друг другу в глаза. Маска полностью закрывала лицо девушки, но, как показалось Рою, она ухмыльнулась. Не прекращая свой танец, она сначала провела кончиками пальцев по его скулам, а затем игриво обозначила шлепок по щеке, после которого поднялась на ноги и продолжила своё выступление, как ни в чём не бывало.

Несмотря на то, что произошедшее сложно было даже отдалённо назвать пощёчиной, Роя от касаний танцовщицы будто прошибло электрическим разрядом. Он резко встал, вогнав выстрел в ракетницу, развернулся и, взведя её, направил в сторону подобравшейся на пугающе близкую дистанцию Розы. Увидев наведённый на неё ствол, она злобно усмехнулась:

— Шаров не хватит, хлюпик!

— Плохо меня знаешь, рыжуха!

— Как ты меня?!...

Она не успела договорить, так как Рой, действительно, нажал на спуск. После оглушительного хлопка красная ракета, злобно шипя, пролетела в считанных сантиметрах от головы райдерши, оставляя за собой знатный дымный шлейф. Было видно, что, прежде чем потухнуть, ракета несколько раз отрикошетила от стен, потолка и какой-то мебели, внеся порцию зажигательного веселья в царящий в баре хаос.

Рой понял, что это — идеальный шанс. На секунду он замешкался, повернувшись к танцовщице: та послала ему воздушный поцелуй и помахала пальчиками. Рой расценил это, как отличный сигнал к отступлению, и рванул прямо к выходу, огрев по пути какого-то райдера ракетницей по голове, а также опрокинув загораживающий ему дорогу стол. Оказавшись на улице, Рой кое-как затолкал ракетницу в карман и понёсся к своему мотоциклу.

Заведя двигатель, он услышал приближающийся вопль сирен. Приподнявшись на подножках, Рой увидел, что со стороны Хаслета, то есть оставленного ранее города, по трассе несётся, как минимум, два полицейских ровера, если верить количеству синих мигалок. Остаток вечера прекрасно может обойтись без общения с представителями власти, поэтому Рой, войдя в небольшой занос на повороте, понёсся прочь от «Гнутаго Кардана».

[1] — «Проклятый райдер» (исп.);

[2] — «О, звёзды вечные, правда?» (исп.);

[3] — «Тогда, удиви меня, райдер» (исп.);

- [4] — «Проклятье...» (исп.);
- [5] — «Рой, мотоциклист... Хорошо» (исп.);
- [6] — «Да» (исп.);
- [7] — «Дерьмо» (исп.);
- [8] — «Сучка хороша, но не отвлекайся» (исп.);
- [9] — «Один момент» (исп.);
- [10] — «Хороший райдер — мёртвый райдер» (исп.);
- [11] — «Мотоциклист, держи!» (исп.)

Ночь окончательно свалилась на Роя сильно раньше, чем он ожидал. Он никогда не любил езду по темноте, поэтому свернул с дороги и, найдя очередной относительно большой обломок звездолёта, вклинившийся в каменный развал, разбил за ним свой бивак. Рой зацепил тент за руль и задний поворотник, расстелил коврик и, дав огня в парафиновую печку, принялся греть ужин. Он рассчитывал, что поест и, что важнее, заночует в мотеле при баре, но...

Рой крепко выругался в адрес райдеров вообще и Розы в частности. Он категорически не понимал фанатичного обожания определённых моделей техники и, более того, куда меньше понимал, когда оно начинает приобретать настолько агрессивные формы. По сути, весь конфликт был вызван исключительно тем, что Ким переключился с глайдера Розы на мотоцикл Роя, и на то были свои причины, понять которые Рой, как раз-таки, был готов!

И из-за этой же рыжей дуболомины он не смог выяснить у Энрике остаток сведений касательно этого злосчастного футляра! И неясно, когда сможет это сделать, если вообще сможет! Да, он всегда может воспользоваться помощью Аарона, но, осмотревшись, Рой заметил, что его друг куда-то запропастился, что, в целом, было на него похоже: во время их путешествий Аарон чаще обычного отлучался по своим делам. Тем не менее, отсутствие поддержки не на шутку его расстроило. От досады Рой слишком сильно вогнал вилку в кусок соевого «мяса»: пришлось немного повозиться, чтобы снова вытащить её.

По пустошам прокатилось дуновение ветерка. Воздушные потоки, попавшие между элементами обломка, издали негромкое завывание, от чего Рой невольно дёрнулся. В следующую же секунду он готов был сорваться с места, бросив в биваке и ужин, и коврик, и тент: в пугающей близости от него хором зазвучал вой на добрый десяток плоток. Сразу после этого он услышал, как в темноте кто-то движется в его сторону.

— Рой МакМахон собственной персоны, — голос Альфы звучал пока глухо и пугающе. — Жив и здоров, по крайней мере, пока.

Трясущимися руками, Рой достал ракетницу и направил в сторону появившейся из ночной тьмы фигуры. Альфа остановилась на границе небольшого светового пятна, которое давала печка и посмотрела на Роя из-под бровей.

— Будь умницей, опусти эту штуку.

— Разбежалась!..

— Во-первых, она не заряжена, — Альфа улыбнулась, в робком пламени печки сверкнули её клыки.

Рой выругался: после драки в баре он, действительно, забыл загнать в казённый новый выстрел. Продолжающими трястись руками он нащупал продолговатое тельце гильзы и поспешил зарядить ракетницу.

— Во-вторых, сейчас она совершенно бесполезна...

Ему показалось, что фигура Гончей зарябила и поплыла, а затем и вовсе исчезла. Рой ничего не успел подумать на этот счёт, когда за его спиной раздался пугающе нежный шепот:

— Давай, всё же поговорим, пока не поздно, м?

— А ещё не поздно? — выдавил Рой.

К своему ужасу он обнаружил, что тело отказалось выполнять команду на немедленный

прыжок вперёд. Рой так и остался сидеть, целясь ракетницей в темноту. Альфа усмехнулось, его шею обдало её дыханием, от которого по спине пробежала волна холода.

— Ещё не поздно, — прошептала она, укладываясь на его коврике так, чтобы видеть его лицо. — Иначе эта соевая субстанция, от чьего-то небольшого ума названная «мясом», стала бы последним, что ты видел в своей жизни... Правда, Рой, убери эту штуку.

Она побарабанила ногтями по стволу. Опомившись, Рой достал кобуру и затолкал в неё ракетницу.

— Умница. А теперь — возьми вилку и добей ужин. Не буду тебе мешать, — Альфа потянулась на его спальнике.

— Да ты уже помешала, — пробурчал Рой и, помешкав, снова принялся за еду.

— Так мило обижаешься, — приспустив веки, Альфа покачала головой.

Пока Рой не расправился с консервами, она, действительно, не проронила ни слова и не сдвинулась ни на миллиметр. Он же с опаской время от времени поглядывал на неё, ожидая, что в какой-то момент она всё же не постесняется перегрызть ему плотку. Он даже прикинул, что вилка может помочь выиграть пару спасительных секунд... которые просто отсрочат неминуемое. При этом Рой обратил внимание, что «вуаль» стала не такой плотной. По крайней мере, он мог теперь видеть её бледную кожу и линии лица, которые он очень хотел назвать «острыми». В какой-то момент в его голове проскочила мысль, что гончая специально подстраивает свой внешний вид под него.

— Это же не твой настоящий облик? — спросил Рой, вытирая вилку о голенище сапога.

— Мне очень льстит твоё любопытство, — Альфа зажмурилась. — И этот налёт страха ему очень идёт... Это облик, как и любой другой, который я могу принять — настоящий. Является ли он изначальным? Вряд ли. Я даже не уверена, является ли изначальным ТОТ САМЫЙ облик... вернее, ТА САМАЯ форма...

— «Та самая»? — Рой чуть поёжился, предположив, что именно имеет она в виду.

— Та, увидев которую, ты пожалеешь о том, что не послушал меня и не уехал из долины... но будет уже поздно... Обещать не буду, но мы постараемся сделать так, чтобы ты не особо мучился...

Он чуть отшатнулся, Альфа снова показала в улыбке свой оскал и издала короткое рычание, которое Рой в любой другой ситуации назвал бы игривым.

— Брось, Рой, если бы я, правда, была настолько жуткой кровожадной тварью, какой меня рисуют пилоты, сбившиеся с курса на дальних маршрутах, ты бы ещё в нашу первую встречу дополнил собой декор гаража Кима. Вернее, стал бы его первым элементом...

Альфа немного посмеялась над собственной шуткой, Рой же почувствовал новую волну холодка, пробежавшую по спине.

— Итак, Рой МакМахон, мелкий воришка по неволе и отважный воин бильярдной, — Альфа повернулась набок и начала шкрябать ногтями по коврику. — Я делаю это в третий раз, и нынешнее предупреждение — последние: уезжай из Рэка. Поиск футляра закончится для тебя далеко не самым приятным образом. Ты и так уже зашёл дальше, чем следует, даже смог поболтать с Энрике...

— Откуда ты?..

— Слежу за тобой из Пустоты, — она подмигнула Рою. — Бедолага основательно пропитал этилом свои мозги, раз решил тебе выложить, вернее, попытаться выложить, где искать футляр: разумнее было этого не делать... Кстати, Энрике в своё время оказался куда сговорчивее и оставил его в покое после первого же предупреждения.

— Может, потому что его не грозились отправить в утиль, если он не добудет футляр? — он скривил недовольное лицо.

— Рой, — Альфа улыбнулась и покачала головой.

— Ну серьёзно! — сам того не ожидая, он почувствовал, что начинает злиться. — Ты хочешь меня порвать за то, что я хочу забрать эту коробку! А кое-кто меня порвёт за то, что я вернусь из Рэка с пустыми руками! И это, не говоря о придурках на глайдерах, а ещё, не без твоего участия, я оказался в зоне особого внимания местного шерифа!.. вернее, его помощницы... И ведь я даже не в курсе, что в этом футляре!

— Рой, меня совсем не волнует, что будет, если ты не...

— А меня — волнует! Что такого в этой коробке, что я не могу просто забрать её, вручить кому надо и спокойно уехать... не знаю, в закат?! Или куда там обычно уезжают?!

— Ты и сейчас можешь...

— Да не могу!..

— Рой.

— Альфа!

Голос его звучал несколько осмелевшим, но мысленно Рой приготовился в ту же секунду расстаться с жизнью. Гончая плотно сжала губы, нахмурилась и, несколько секунд сверлив его тяжёлым взглядом, сказала:

— Во-первых, я НЕ ХОЧУ тебя рвать. Во-вторых, я не хочу, чтобы нам всё же пришлось это делать. В-третьих, знания о том, что в футляре, тебе ни к чему. И, в-четвёртых, НЕ СМЕЙ ко мне так обращаться.

— Извини?.. — Рой поднял брови «домиком» и изобразил виноватую улыбку.

Альфа издала короткий рык.

— Но... я, правда, не могу не бросить своё задание...

— А я не могу позволить тебе его выполнить, — она приподнялась на руках и села за Роем.

— Может, можно как-то... договориться, что ли?..

— Подкупишь меня куском колбасы? Или подаришь мне яркий мячик? — Альфа прищурилась и улыбнулась. — Расстрою, но не выйдет.

— Тогда, мне, в любом случае, крышка, — без особой радости сказал Рой.

— Ты всё ещё можешь этого избежать...

Растрепав ему волосы, Альфа поднялась на ноги и прошла к границе светового пятна, которое всё ещё давала горящая печка. От касания Гончей Роя пробила дрожь, а тело будто сковало холодом забортного пространства. Увидев это, Альфа вздохнула и покачала головой.

— Я тебя предупредила, — замерев за световым пятном, она через плечо посмотрела на него. — Отдохни, хорошенько подумай над моими словами и прими верное решение. От него напрямую зависит, какой будет наша следующая встреча. И... доброй ночи, Рой.

— Доброй ночи, — чуть дрогнувшим голосом проговорил он.

Альфа улыбнулась и, сделав новый шаг, растворилась в ночной тьме. Над биваком прокатился вой, после которого всё стихло, улеглись даже робкие дуновения ветра — Рой слышал только еле уловимое потрескивание печки. Его пару раз передёрнуло. Выругавшись, он еле нащупал пачку сигарет, с грустью отметил, что в ней осталось всего три штуки, и, прикурив от печки, сделал продолжительную затяжку. Только со второй сигареты он смог выгнать из головы вихрь не самых приятных мыслей, затем потушил печку и к собственному несказанному удивлению почувствовал, как начал проваливаться в сон. Рой только и успел

стянуть сапоги и влезть в спальный мешок...

Он видел странный сон, который начинался даже неплохо. Он развалился в кресле, держа в руках стакан с каким-то крепким алкоголем и сигару. Прямо перед ним была уже знакомая сцена с пилоном, на котором танцевала та самая девушка в маске, но на этот раз её костюм стал более откровенным. Несколько минут она кружилась на пилоне, делая танец более вызывающим. Затем, смотря прямо в глаза Рою, она, покачивая бёдрами, сошла со сцены и, подойдя совсем близко, начала танцевать на его коленях.

— Вам это нравится, мистер МакМахон? — на краю сцены сидела офицер МакКензи с блокнотом. Её строгий взгляд был обращён к креслу.

— Ещё б не нравилось, — любуясь изящными формами танцовщицы, Рой затянулся сигарой и обдал девушку дымом.

— Вам есть, чем оправдать уничтожение «Гнутого Кардана», мистер МакМахон?

— Уничтожение?..

— Бар сгорел, как установили эксперты, не без участия этой сигнальной ракетницы, — МакКензи показала ему прозрачный запечатанный пакет, действительно, с обозначенным предметом внутри.

— Я не при делах, офицер.

— Я так не думаю, мистер МакМахон.

Закрыв блокнот, офицер МакКензи поднялась со своего места и, подойдя к танцовщице, вручила ей тот самый чёрный футляр! Рой удивился и хотел взять его, но понял, что не способен пошевелить ни руками, ни ногами, ни головой.

— Приступай, — сказав это, помощница шерифа покинула поле зрения.

Сделав ещё пару довольно горячих движений, танцовщица покинула колени Роя и встала перед ним, держа футляр в руках. Нождаданно крышка распахнулась, из-под неё начал рваться ослепительно белый свет. Когда он попал на Роя, тот почувствовал, что ему становится дико холодно, а его самого будто начинает тянуть в ящик.

— Но, может, правда, договоримся?! — провопил он, выронив стакан и сигару.

— Не выйдет, Рой, — по его ушам ласковой волной прокатился голос Альфы...

...и он проснулся.

При резком подъёме Рой немного запутался в спальнике и потратил пару минут на то, чтобы выбраться из него, оглашая каменный развал отборной бранью. Оказавшись на свободе, он отдышался, протёр лицо руками, сгоня остаток ночного наваждения, и, чуть придя в себя, начал греть воду для кофе. Уминая собранный из остатков нарезки сэндвич, Рой прошёлся кругами вокруг развала, заприметил несколько следов когтей гончих и постарался хоть как-то сбить мысли в кучу.

События прошедших суток показали, что угроза, исходящая от райдеров и гончих, более чем реальна. И если в первом случае новой драки при встрече точно не миновать, то во втором Рою любезно предоставили шанс избежать расправы. По крайней мере, в последнее ему хотелось верить. Но в то же время «сход с маршрута» уверенно увеличивал риски расстаться с жизнью совершенно другим образом, и в серьёзности этой угрозы он не сомневался ни на секунду. Продолжительно выдохнув, Рой свернул тент, коврик и, закрепив их на кофры, повесил кобуру с заряженной ракетницей на раму перед седлом под левую руку. Затем он присел на мотоцикл, попивая свеженалитый кофе.

Он понимал, что в сложившейся ситуации требуется чёткое решение, принятие которого должно, как минимум, помочь Рою сохранить свою жизнь. В какой-то момент он подумал насчёт полиции, но тут же отмёл в сторону эти мысли. Рой рассудил, что, как только он расскажет о гончих и прочем, его расценят сумасшедшим и, лишив водительской лицензии, отправят в специально отведённое для подобных субъектов заведение... где он, кстати, тоже не сможет чувствовать себя в безопасности.

Вылив остаток кофе на камни и прицепив кружку к кофру, Рой завёл двигатель и покатился к трассе. Попытки выработать хоть какой-то план действий привели к осознанию простого факта: путь назад перекрыт Розой и её бандой, а встречаться с ними лицом к лицу Рой не имел ни малейшего желания. Выбив из обочины пыльное облако, он развернул мотоцикл по направлению к следующему городу и постарался поскорее выйти на «крейсер».

Небо было чуть припудрено облаками, но локальное светило обильно поливало своими лучами долину, кое-где особо ярко подсвечивая полосы пробившейся зелени, каменные развалы и начавшие попадаться одиночные деревья с почти чёрной корой и скудной листвой. Время от времени по бокам от трассы начинали бликовать новые обломки звездолёта, по ощущениям их стало несколько больше, да и по форме они стали разнообразнее. Но следы древнего крушения интересовали Роя в самую последнюю очередь. Он то и дело впивался взглядом в зеркала заднего вида, делая это раза в два чаще обычного, надеясь не увидеть за своей спиной ничего, похожего на глайдер или ровер. Благо, отличная погода сообщала хорошую видимость, и он мог сильно заранее увидеть появление какого ни было транспорта у себя за спиной.

Рой совсем не удивился, когда вдалеке позади, поднимая с обочин пыль, что-то замаячило в зеркалах. Не снижая скорость, он оставил на руле одну руку и буквально на пару секунд развернулся всем корпусом: этого времени хватило, чтобы определитьдвигающиеся следом машины, как три десятка глайдеров. Уместив всё своё отношение к данной ситуации ровно в одно непечатное слово, Рой попытался направить мотоцикл в сторону обочины, но вовремя остановился: трасса, как минимум, ещё несколько километров шла по полутораметровой насыпи... да и если бы не это, облако пыли при съезде его преследователи точно увидят.

Рванув ручку газа чуть грубее обычного, Рой пару секунд боролся с усилившимся набегающим потоком, затем чуть ли не лёг на бак. Стрелка спидометра уверенно поползла к отметке с максимальной «паспортной» скоростью. Кажется, мотоцикл и сам почувствовал приближающуюся опасность: двигатель, обычно пребывавший не в восторге от такого режима работы, на этот раз рычал без недовольных ноток. Рой прекрасно понимал, что райдеры имеют все шансы его догнать, но даже с ними на хвосте он сможет найти спасение лишь на улицах Тумстоуна, следующего города, петлять по которым на глайдере — крайне сомнительное удовольствие. Лишь бы доехать до его черты...

Он явно недооценил скорость глайдеров, стоящих «на вооружении» «Церберов». Через несколько минут езды Рой решил проверить по зеркалам, далеко ли райдеры, и ужаснулся, увидев рыжую шевелюру Розы буквально в трёх десятках метрах за своей спиной. Взяв в руки уже знакомую биту, она прокрутила её над головой и подняла так, чтобы она смотрела в небо. Стоило Рою подумать, что у райдерши безумно сильные руки, раз она может так их держать на такой скорости, как Роза опустила биту, направляя её конец в сторону мотоцикла.

Райдеры, занявшие трассу на всю её ширину, достали своё оружие, состоящее, в

основном, из бит, обрезков труб и цепей, после чего вся банда начала сокращать дистанцию. Понимая, что его точно будут пытаться превратить в малоаппетитное месиво, размазанное по асфальту, а средства его самообороны, мягко говоря, ограничены, Рой решил действовать первым.

Подпустив «Церберов» ещё ближе, он резко дал по тормозам, при этом чуть не ушёл в опасный занос, но, в нужный момент выкрутив обратно ручку газа и откорректировав движение мотоцикла рулём и контр-наклоном, смог удержаться в седле. А вот части райдеров повезло меньше. Один из них слишком резко отработал тормозами, счастливо отправившись на обочину через руль. Двое, следовавших прямо за ним, бодро влетели в его потерявший управление глайдер и шумно рухнули с насыпи. Остальная банда замешкалась и сбила не только строй, но и скорость движения, позволив Рою чуть-чуть, но увеличить отрыв.

Осыпая всех последними словами, Роза начала давать какие-то команды, указывая битой. Два райдера, ехавших слева от неё, заметно увеличили скорость движения и, вырвавшись из строя, начали уверенно догонять Роя. Через секунду глайдеры заняли позиции по обе стороны от мотоцикла, в руках преследователей заблестели цепь и обрезок трубы. Работая подножками, Рой заставил мотоцикл немного повилять по трассе: один из райдеров при этом копировал его маневры, а другой — держал прямой курс. Подпустив глайдеры ещё ближе, Рой заложил новый изгиб «змейки», в разы увеличив амплитуду. Расчёт оказался верным: райдер, старавшийся повторять его траекторию, уверенно влетел в своего товарища. Разбрасывая по асфальту «лишние» детали, глайдеры рухнули на трассу, зацепив ещё пару, пытавшихся обойти место крушения.

Банда снова сломала строй и сбила темп. Роза комментировала это так громогласно, что Рой слышал её, несмотря на рычание своего мотоцикла и свист двигателей глайдеров. Но возмущение райдерши, хоть и казалось забавным, мало волновало его: он снова смог немного увеличить отрыв, и в его душе затрепетала надежда, что он, действительно, сможет добраться до города...

То, как быстро райдеры повторно восстановили строй и скорость движения, его по-настоящему напугало. Не прошло и минуты от крайнего крушения, как глайдеры снова висели в считанных метрах за ним. Роза, продолжая указывать битой, выдала новую порцию команд, после которой строй покинуло ещё два райдера. На этот раз они не пытались зажать Роя с двух сторон: один из них держаться на корпус позади другого. Райдер, бывший ближе к мотоциклу, занёс биту для удара и начал сокращать дистанцию, заходя с правого борта. Рой переложил мотоцикл на другую сторону дороги перед «мордой» глайдера, чуть не зацепив её кофром. Райдер, тем не менее, попытался достать его битой, но не самым ловким образом лишь рассёк воздух и чуть не выпал из седла.

Стабилизировав своё движение и положение, он снова занёс биту и начал смещаться правее, в более подходящую для удара позицию. Рой с радостью бы постарался держаться ещё правее, но на текущей скорости он не рисковал прижиматься к краю асфальта: сход на обочину был равносителен самоубийству. В это время райдер, державшийся чуть позади, переместился на левую сторону дороги и, раскручивая над головой цепь, стал ждать дальнейшего развития событий.

Райдер с битой снова занёс её для удара и поравнялся с мотоциклом. Как только его рука начала своё движение вниз, Рой, одновременно работая рулём и подножкой, переложил мотоцикл влево. Райдер не успел остановить своё движение, разрубив воздух, он ударил

асфальт и лишился биты. Пару раз подпрыгнув, она угодила в один из глайдеров,двигающийся следом, разбив тому фару.

Роза начала орать и выдавать новые команды. Райдер, лишившийся биты, вернулся в строй, его место занял другой. Тот же, который во всю раскручивал цепь над головой, устремился в атаку на Роя. Подобравшись ближе, он крутанул цепь так, что, не упав Рой на бак, она снесла бы ему голову. Повилив за мотоциклом, райдер снова раскрутил цепь и ударил сверху вниз, целясь по спине. Рой успел сработать подножкой, звенья рубанули по кофру, слегка его оцарапав. Демонстрируя хищный оскал, райдер, прижимая Роя к левому краю дорожного полотна, снова начал раскручивать цепь.

Не дожидаясь нового удара, Рой зажал тормоза и в ту же секунду оказался за спиной райдера, видя, как в том месте, где секундой ранее были его руки, просвистела цепь. Выкрутив ручку газа, Рой вернулся на центр дороги... и тут же был вынужден уворачиваться от обрезка трубы: второй райдер не мешкал с началом своей атаки. Первый же, снова раскручивая цепь, начал искать подходящую позицию для нового нападения, стараясь зажать мотоцикл между глайдерами.

Далеко отведя трубу назад, райдер бросился в новую атаку. Рой выкрутил ручку газа до упора и, когда труба начала своё движение в сторону его головы, плотнее прижался к баку. Увидев стремительно летящую на него цепь, Рой резко опустил лицо. Звенья просвистели над его макушкой, а затем раздался лязг, перерастающий в жуткий грохот, смешанный с отборной руганью. Подняв глаза, он увидел в зеркалах, что райдер с цепью, зацепившись ею за обрезок трубы, вылетел из седла. Пытаясь стряхнуть своего товарища, второй не справился с управлением: его глайдер уткнулся в трассу и заскользил по асфальту, осыпая пространство снопами искр.

Роза и головная часть банды благополучно объехали место нового крушения, но, судя по грохоту, лязгу и облакам пыли, кто-то в «хвосте» всё же не избежал столкновения. В это время над их головами просвистело нечто, похожее на патрульный дрон, летевший со стороны невидимого пока города. Заложив вираж, дрон сравнял скорость своего полёта с мотоциклом и начал двигаться параллельно трассе. Рой немного обрадовался тому, что впереди, возможно, будет ожидать возможное спасение в виде полицейского пикета. Но эта же мысль, видимо, пришла и в голову Розы...

Прокрутив биту над головой, она прорычала порцию новых команд и сама начала сокращать дистанцию с мотоциклом. Вслед за ней вперёд выдвинулось ещё три райдера. Дорога, в это время, соскочила с насыпи и, пробежав по стометровому мосту, перекинутому над почти высохшей речкой, вернулась на ровную поверхность. Впереди же замаячили чуть прикрытые дымкой очертания Тумстоуна. Сжав зубы, Рой снова выкрутил ручку газа до упора — двигатель отозвался громким рычанием.

Занеся биту, Роза почти вышла на позицию, с которой могла бы нанести первый удар. Рой попытался оттормозиться и повиливать: манёвры не произвели никакого впечатления ни на райдершу, ни на трёх её товарищей, продолжающих держаться в хвосте. Грозно рыча, Роза наотмашь ударила битой, Рой чуть замешкался, перекладывая мотоцикл на левую сторону дороги...

Рёбра сзади справа пробила резкая боль. Часть удара скомпенсировала куртка и вшитые в неё защитные пластины, но Роза явно не стеснялась, вкладывая в биту всю свою мощь. Рой изо всех сил пытался не скрючиться от боли и сохранить контроль над мотоциклом. Последнюю задачу он чуть не провалил: руль начало болтать из стороны в сторону — Рой в

последнюю секунду смог нагрузить переднее колесо и не вылететь из седла. Издав радостный воинственный клич, Роза снова занесла биту для удара.

Сжимая зубы и борясь с дикой болью, Рой нащупал ракетницу и, взводя её, направил в сторону райдерши. Она прокричала нечто непечатного характера, но Рой смог разобрать только половину слов. Впереди заблестели синие мигалки полицейских роверов — это заметили и Роза, и Рой. Первая, прорывав ещё одну порцию брани, ринулась в атаку, Рой же, не особо целясь, нажал на спуск.

К его собственному, да и общему удивлению, ракета, оказавшаяся на этот раз жёлтой, угодила в куртку Розы и, впившись в неё, подожгла кожу вокруг места попадания. Выбросив биту, райдерша принялась снимать горящую одежду одной рукой, сильно снизив скорость своего глайдера. Остальная банда не пыталась сокращать дистанцию с Роем, тем более, что пикет дальше по дороге теперь был отчётливо виден. Оставив небольшую прореху, полицейские поставили поперёк трассы два ровера, а сами расположились по обочинам.

Его окатило голосом из громкоговорителя, требовавшим немедленно остановиться. Приготовившись, что по нему могут начать и стрелять, он переборол новую волну боли и, пройдя ровно по центру прорехи, преодолел линию пикета. Полицейские, к счастью, не применили оружие, ограничившись лишь новым потоком требований к остановке, дополненных особо крепким словом. Райдеры же, снизив скорость почти до нуля, начали разворачиваться на почтенном расстоянии от пикета.

Рой облегчённо вздохнул и перешёл на штатный «крейсер». Рёбра дико болели, что отдавалось в спину и правую руку, но он чувствовал, что в состоянии дотянуть до города и даже найти какое-нибудь подходящее укрытие, где можно будет затаиться. Вернув ракетницу в кобуру, Рой несколько раз погладил мотоцикл по баку: он отозвался приятным урчанием мотора и понёс его в сторону города, до которого оставалось уже меньше километра.

Тумстоун, город, выстроенный вокруг отсеков «остова» с каютами, был заметно крупнее двух других, в которых Рой успел побывать. Его постройки, жмущиеся к внушительному фрагменту корпуса звездолёта, были выше, опрятнее и чище. То же самое можно было сказать и о улицах, удививших Роя почти полным отсутствием нанесённого ветром песка и мелкого мусора. Также его поразила отрезок центрального проспекта, являющегося частью трассы, который был проложен прямо по останкам палубы разбившегося звездолёта.

Основатели города по какой-то причине решили не полностью разбирать фрагмент корпуса и сделали его полноценной частью городской архитектуры. Теперь он представлял собой подобие галереи, своды которой смыкались над проспектом. Несколько видоизменённые верхние палубы были заняты какими-то заведениями и, возможно, жилыми помещениями, а от борта к борту было прокинуто несколько воздушных мостиков. Несмотря на мрачный вид, в покоящейся в центре Тумстоуна громадине было что-то удивительно жизнерадостное, однако в текущий момент городские достопримечательности мало интересовали Роя.

Сделав пару кругов по боковым улицам, он направился в сторону небольшого городского лётного поля. Помимо ангаров для атмосферных лайнеров и челноков, рядом с ним расположилось несколько складских комплексов, один из которых производил впечатление заброшенного. Туда и направил Рой свой мотоцикл. Подъезжая к въезду на территорию комплекса, он увидел, что ворота ближайшего склада приоткрыты, и в их проёме кто-то несколько раз моргнул фонариком. Улыбнувшись, Рой загнал мотоцикл внутрь и, заглушив двигатель, сполз из седла на пыльный бетонный пол.

— Друг мой, ты в порядке? — обеспокоенно спросил Аарон, наклонившись к нему.

— Как же я рад видеть твою морду, — Рой полез в карман и, достав сигарету, закурил.

— Я повторю свой вопрос, — Аарон чуть сдвинул брови. — Ты в порядке?

— Да нихера я не в порядке, — Рой тяжело поднялся и проковылял к воротам.

Створки поддавались тяжело, но совместными усилиями их удалось закрыть. Аарон нащупал рубильник и, дёрнув его, включил несколько тусклых ламп. Вернувшись к мотоциклу, Рой отстегнул коврик, расстелил его и осторожно лёг, продолжая пускать дым. Забив трубку, Аарон передвинул к нему пустой ящик и, усевшись на него, спросил:

— Так что же случилось? Тебе нужна помощь?

— Роза. И гончие. И ещё раз Роза, — ругаясь, Рой вылез из куртки и задрал футболку. — Там совсем всё плохо?

— О, друг мой, — наклонившись к нему, Аарон покачал головой. — Перелома, судя по всему, нет, но синяк — с два тетрадных листа. И ссадина посередине. Я бы, на твоём месте, поглядел, что есть в аптечке.

— Точно... но сначала — докурю. Кстати, это последняя.

— Досадно это слышать, — Аарон дал в трубку огня.

Потушив огарок сигареты прямо об пол, Рой, в полголоса ругаясь, добрался до кофра и извлёк из него дорожную аптечку. Начав рыться в ней, он принялся рассказывать о своих свежих злоключениях, в подробностях пересказав ночной визит Альфы. Аарон внимательно его слушал, перебивая только советами по конкретным медикаментам, которыми стоит

обработать рану и сбить боль.

— Кажется, наше положение становится заметно более затруднительным, — заключил Аарон после заключительного «И вот я здесь».

— Точнее и не скажешь! — Рой вернул футболку на место и убрал аптечку в кофр. Боль постепенно стала спадать и перестала отдаваться в других частях тела.

— Судя по твоему рассказу, стычка с Розой и её подопечными не обошлась без... некоторого количества травм.

Рой на секунду задумался, после чего его слегка передёрнуло:

— Лишь бы никто кони не двинул...

— Твоей вины в этом, всё равно, нет, — Аарон попытался улыбнуться. — Но, боюсь, Роза не из тех, кто согласится принять поражение.

— Честно сказать? — Рой открыл пачку сигарет и выругался, вспомнив, что буквально только что выкурил последнюю.

— В городе есть несколько магазинов с табачной продукцией, — заметил Аарон, ткнув в его сторону трубкой.

— Спасибо.

— Так что ты хотел сказать, друг мой?

Совершенно не стесняясь в выражениях, Рой сказал, что ему глубочайшим образом плевать на желание Розы его прикончить.

— Больше волнует Альфа, — он привалился к успевшему немного остыть мотоциклу. — И... я не совсем понимаю, когда я пройду эту самую точку невозврата.

— Полагаю, когда ты прибудешь в Брэйзен-Хэд, где, если верить Энрике, и находится футляр.

— Откуда такая уверенность? — Рой недоверчиво прищурился.

— То, что отсек с каютами является пустышкой, я уже предполагал, и мы получили этому подтверждение. При этом, насколько я понял, Альфа не запрещала дальнейшее движение по Рэку — её волнует только продолжение наших поисков. А сейчас мы их не ведём... фактически, не ведём. Поэтому, считаю, здесь встреча с гончими нам не грозит.

Немного подумав, Рой нашёл в словах Аарона здоровое зерно и чуть успокоился.

— Более того, я сомневаюсь, что в ближайшее время в город сунутся «Церберы», — продолжал он свои выкладки. — Я считаю, что нам выпала удачная возможность сделать небольшую паузу. Ты сможешь прийти в себя, немного отдохнуть и, да, пополнить запасы. У нас же нет затруднений в части средств?

— Не, — Рой мотнул головой, прикинув, сколько кредитов ещё находится в его распоряжении.

— Хотя бы где-то у нас неплохо обстоят дела! — Аарон улыбнулся и приподнял трубку.

— Как, кстати, твои успехи?

— Я провёл рекогносцировку и поднял важную информацию касательно этого поселения, а также того, куда нам надлежит отправиться следом.

Рой вопросительно вскинул брови. Зажав зубами трубку, Аарон достал свою записную книжку и, найдя нужную страницу, некоторое время бегал глазами по своим заметкам.

— Итак, — начал он, подглядывая в страницы. — Город, выстроенный вокруг отсеков с каютами экипажа и пассажиров, как ты можешь помнить, получивший название «Тумстоун», является административным центром округа Рэк. Помимо лётного поля, которое ты уже мог увидеть, здесь располагается офис местного самоуправления, а также

штаб-квартира шерифа Ламбера. Также Тумстоун примечателен любопытным инцидентом, имевшим место через пару лет после основания. Искатели, обследовавшие обломки, случайно активировали спасательные капсулы, в которых оказались существа, именуемые «псевдо-трупамии». Без жертв со стороны горожан, увы, не обошлось. Для ликвидации угрозы в город был направлен пехотный батальон из состава планетарного гарнизона. В настоящий момент Тумстоун полностью безопасен.

Рой многозначительно хмыкнул. Он слышал, что в спасательных капсулах «остовов» частенько попадаются изуродованные временем, космосом и, видимо, самой Пустотой прежние хозяева звездолётов, по какой-то причине умершие не до конца, но он отчего-то не ожидал, что первопроходцам Рэка пришлось с ними столкнуться.

— Что же касается Брэйзен-Хэда, то город выстроен возле фрагмента носовой части, на которой сохранилась рубка звездолёта, каюты старших офицеров и отсеки, описанные как бывшие мастерские. Поселение является относительно небольшим, сопоставимо по размерам с Синдером, однако по своей важности не уступает Тумстоуну. Возле данных обломков располагается малый космический порт, а также ещё одно лётное поле и купный грузовой терминал со станцией рельсовой дороги. Более того, в рубке оборудован пункт орбитальной связи и навигации. И на этом у меня всё.

— Хм, — Рой помял свой подбородок. — Энрике что-то говорил о каютах в носовой части. По крайней мере, он определил помещение, где нашёл футляр, как каюту.

— Значит, стоит поискать в них, — Аарон убрал записную книжку.

— Если нас не сожрут по дороге, — Рой тяжело поднялся на ноги и, чувствуя себя немного лучше, направился к воротам склада. — С твоего позволения, прогуляюсь по этому... как его там?.. Тумстоуну. Сигареты сами себя не купят. Присмотришь за нашим приятелем?

— Не смыкая глаз, друг мой!

Совершив рейд за продуктами и сигаретами, Рой вернулся с покупками к складу и обнаружил, что рёбра снова начинают дико болеть. Посоветовавшись с Аароном, он решил, что обратиться за помощью к врачу — совсем уж не плохая идея, благо, медицинский пункт был замечен при походе по магазинам.

Выслушав грустную историю Роя о «падении со стремянки на камень», доктор Шэнь-нун, соотечественник Кима по сектору, осмотрел рану и разросшийся синяк, пощупал рёбра, покачал головой и загнал пациента в рентгеновский кабинет. Получив снимки, врач обрадовал его отсутствием переломов и трещин, зато ушиб вышел первоклассным. Когда Рой намекнул, что чем быстрее он «рассосётся», тем лучше, доктор Шэнь-нун покопался в шкафу с медикаментами и достал металлическую коробку с армейскими маркировками на крышке. Предупредив его, что после ввода препарата необходимо ограничить нагрузку и активность хотя бы на стандартные сутки, врач сделал инъекцию прямо в центр синяка. Перетерпев жуткую вспышку боли, Рой почувствовал, что постепенно ему становится лучше. Получив расчёт за свои услуги, врач выдал Рою пару справок, в том числе, с указанием, что именно ему вкололи, а также рецепт на обезболивающие, и посоветовал осторожнее вести работы на высоте.

Остаток светового дня Рой провёл, бесцельно шатаясь по городу, заглянув пару раз в столовые, распробовав бесхитростные местные блюда из овощей и мяса. Несмотря на отсутствие особых гастрономических изысков, в сравнении с консервами они показались ему верхом кулинарного искусства. В местную контору искателей Рой решил даже не наведываться. Он не видел в этом особого смысла и расценил, что Альфа может счесть данный шаг как продолжение поисков: за прошедшие два дня ему и так хватило потрясений, и встреча с гончими ему была совсем ни к чему.

Во время его прогулки, оглашая воздух гулом своих двигателей, над городом заложил дугу атмосферный лайнер и совершил посадку на лётном поле. Смотря за его полётом, Рой с грустью подумал, что неплохо было бы купить билет на какую-нибудь похожую колонизируемую планету, где есть равнины, бегущие через них свободные трассы, и где нет Розы, райдеров, гончих и прочих малоприятных вещей, которых полно здесь. Тяжело вздохнув, он юркнул в ближайший бар и, прежде чем вернуться к складам, хорошо заправился чаем, удивив своим заказом и здешнего бармена.

Локальное светило на половину скрылось за горной грядой, когда он вернулся к своему укрытию. Усталость комом навалилась на него — кряхтя открывая ворота склада, Рой буквально мечтал завернуться с головой в спальник и проспать десяток часов, тем более, доктор Шэнь-нун рекомендовал сделать именно так.

— Аарон, не поможешь? — Рой навалился на створку, чтобы закрыть её, но на его призыв никто не откликнулся. Это насторожило его. Оставив ворота в покое, он нащупал рубильник и включил свет. Аарона в здании склада не наблюдалось, зато на его месте оказалось с десяток громил в строгих ветрозащитных куртках стального серого цвета. Увидев их, Рой попытался выскочить на улицу, но его тут же поймали за шиворот, и ворота в ту же секунду захлопнулись.

— Уже убегаешь? Ты же только пришёл, Рой, — раздался низкий мелодичный женский голос.

Он почувствовал ванильные нотки ароматизированных сигарет прежде, чем в поле зрения появилась фигуристая дама в светлой рубашке, жилетке и брюках стального серого цвета, того же цвета пиджак был накинут на её плечи. Поправив чуть нависшие на лицо каштановые пряди, она затянулась сигаретой на мундштуке и окинула Роя взглядом, полным пренебрежения.

— Долорес? Ты?..

Громила в куртке, поймавший Роя за воротник, отвесил ему подзатыльник:

— Обращайся по форме, засранец.

— «Госпожа Долорес». И на «вы». И почему тебе каждый раз приходится это напоминать? Вроде, не такой глупый мальчишка, — она кивком указала на мотоцикл.

Громила толкнул Роя и, продолжая держать за воротник, усадил на седло лицом к Долорес. Некоторое время она молча курила, изучая его тем же взглядом.

— Ты просто отвратительно выглядишь, — сказала она, поморщив нос. — Хуже, чем в нашу прошлую встречу.

— На то есть причины, — поспешил заверить Рой.

— Разумеется, всегда найдутся какие-нибудь причины, — она подошла ближе. — Рой, милый, напомни, сколько тебе было выделено на поиски?

— Стандартный месяц?

— Верно. И, как ты думаешь, сколько от него осталось?

— Стандартная... неделя? — Рой попытался улыбнуться, но тут же получил подзатыльник.

— Полегче с ним, Луи, — Долорес усмехнулась. — Ты ещё успеешь ему что-нибудь сломать. И не раз. При том, совсем скоро.

— Мэм, — буркнул громила за его спиной.

— Как ты мог догадаться, твой ответ — неверный, — она стряхнула пепел над Роем, осыпав ему штаны. — Срок истёк вчера.

— Ч... что?

— Человечество придумало такую вещь, как «календарь», задолго до того, как вырвалось в космос. Очень глупо с твоей стороны было не воспользоваться этим общедоступным изобретением. Но, может, я несправедливо строга с тобой, и ты достиг некоторых успехов? И просто не успел ими поделиться, да, Рой?

— Вываливай, засранец, — Луи потряс его за плечо.

— Да.

— «Да» что? — Долорес снова стряхнула на него пепел.

— Да, госпожа Долорес, я достиг определённых успехов, — сказал Рой после новой встряски.

Она щёлкнула пальцами, один из громил, ногой спихнув в сторону коврик со спальным мешком, поставил на их место складное кресло.

— Я — сама внимательность, — Долорес присела, потушив почти прогоревшую сигарету и закуривая новую.

— Объект располагается в офицерских каютах возле поста управления. Это — в Брэйзен-Хэде, следующем городе дальше по трассе. Более точно расположение я смогу определить непосредственно на месте.

— И, конечно же, в самое ближайшее время футляр будет в твоём распоряжении? — она улыбнулась.

— Да, госпожа Долорес.

— Когда?

— Послезавтра... или после-послезавтра.

Луи, видимо, собирался отвесить новый подзатыльник, но Долорес его остановила взмахом руки.

— Почему не завтра, Рой?

— Мне нужно немного времени на восстановление, — покопавшись в кармане куртки, он достал бумаги от доктора Шэнь-нуна и протянул Долорес.

Внимательно изучив их, она нахмурилась и, зажав зубами мундштук, спросила:

— Кто?

— Некая Роза, главарь местной банды райдеров.

Долорес бросила вопросительный взгляд на громилу, который до этого принёс ей кресло. Тот достал из кармана коммуникатор и несколько секунд копался в нём.

— Роза Таррен, главарь банды «Церберы». Контролирует оборот нелегального алкоголя, лёгких наркотических веществ, также пытается прибрать к своим рукам нерегистрируемые объекты с «остова», разбившегося в пределах округа Рэк, из-за чего «Церберы» постоянно находятся в конфронтации с работающими на планете искателями, — сообщил громила.

— Даже не хочу знать, как ты умудрился перейти ей дорожку, — Долорес покачала головой.

— Глупым образом, — признался Рой и пожал плечами.

— О, это в твоём стиле, — она коротко посмеялась и бросила бумаги ему на колени. — Насколько всё серьёзно с этими гориллами на глайд-байках?

— Меня уже дважды пытались убить. И это только за прошедшие сутки.

— А ты делаешь успехи, — широко улыбнувшись, она окатила его дымным облаком. — Что-нибудь ещё?

Рой задумался, стоит ли говорить ей о гончих и полиции? Вопрос с Ламбером, видимо, не доставит Долорес никаких проблем, а вот как она отреагирует на рассказ об Альфе и её стае? Скорее всего, решит, что Рой пытается найти себе новое оправдание или причину для поблажек...

— Не спать, засранец! — его вырвал из собственных мыслей новый подзатыльник.

— Луи, — Долорес покачала головой. — Ему и так плохо, и так ты ему точно не поможешь. Рой, какие-нибудь ещё проблемы есть?

— Нет, госпожа Долорес.

— Хорошо, — она откинулась на спинку кресла. — С учётом всех факторов, я готова немного откорректировать сроки. Послезавтра, говоришь? Хорошо. К полуночи указанного календарного дня футляр должен быть в твоих руках. Вопрос касательно Розы я беру на себя. Джо?

— Да, мэм?

— Назначь на завтра встречу с мисс Таррен. Где-нибудь на вторую половину дня.

— Слушаюсь, мэм.

— Итак, Рой, тебе всё ясно по срокам?

Он кивнул.

— Вопросы?

Рой покосился на ракетницу. А ведь всё можно закончить одним очень глупым поступком... Он перевёл взгляд на матовую стенку бака мотоцикла и табло спидометра:

родившаяся ранее мысль тут же вызвала у него жуткую неприязнь.

— У меня нет вопросов, госпожа Долорес.

— Можешь же быть умницей, когда захочешь! — встав, она чуть потаскала его за ухо. — Но, Рой, это — моё первое и последнее снисхождение. Да, я, действительно, понимаю, что у тебя... возникли объективные затруднения, и, видишь, я даже готова идти навстречу. Будь добр, не сорви и эти сроки.

Рой несколько раз кивнул. Долорес изобразила довольную улыбку и, взмахнув рукой, направилась к воротам склада. Громилы, подобрав кресло, двинулись за ней. Прежде, чем закрыть проём, Луи, шедший последним, показал на свои глаза сложенными вместе указательным и средним пальцами, а затем ткнул ими в сторону Роя. Как только створки ворот сомкнулись, он тяжело вздохнул и, закинув ноги на кофры, лёг спиной на бак.

— Аарон? — позвал он.

У дальней стенки раздался шум, будто кто-то пытается выбраться из закрытого ящика.

— Я здесь, друг мой! — через некоторое время над Роем была фигура в испачканном пылью костюме-тройке.

— Мы — в полной заднице, — констатировал Рой, доставая сигарету. — Ты, кстати, мог бы и предупредить...

— Меня застали врасплох! Они начали обшаривать склады, чтобы оборудовать один из них под собственное размещение, и наткнулись на нашего приятеля. Я еле успел спрятаться...

— Ладно, бывает... и это не отменяет того, что мы — в полной заднице. Как я мог забыть о сроках?..

— О, это совсем не удивительно с учётом обилия недавних событий.

— И как вообще Долорес пронюхала, что я в Тумстоуне?

— Полагаю, у неё есть сеть информаторов, которые сообщали ей о твоих передвижениях. Но, как бы то ни было, думаю, ситуация не настолько плачевная, как ты можешь считать.

Рой просверлил Аарона не самым добрым взглядом.

— Не надо хмуриться, друг мой, — он даже улыбнулся. — Как ты думаешь, завтрашние переговоры с «Церберами» завершатся успехом?

Рой ухмыльнулся:

— Готов поставить на то, что Роза устроит мордобой.

— Именно, — Аарон щёлкнул пальцами. — Это, определённо, заставит Долорес отвлечься от твоей персоны.

— Ещё бы Альфу на неё натравить...

— Хм, — Аарон призадумался. — Да, это было бы интересным выходом из ситуации... но, как я понимаю, можно даже не пытаться договориться о чём-то подобном с гончими.

— А жаль! — с досадой сказал Рой.

— В любом случае, проще будет выработать план дальнейших действий по результатам завтрашних переговоров, — Аарон вернул на место коврик и спальник. — Всё, что мы можем сделать сейчас — отдохнуть и набраться сил перед грядущим днём.

Докурив, Рой перебрался с мотоцикла на коврик и закутался в спальный мешок: в своих словах его друг был максимально прав.

Несмотря на удивительно крепкий сон и, как результат, неплохое самочувствие (хоть и с налётом усталости), Рой проснулся в прескверном расположении духа. Выход на сцену Долорес и её прихвостней вызвал у него больше приступ раздражения, чем страха. Да, он, как выяснилось, сорвал сроки поиска, да, несмотря на это ему в чём-то пошли на встречу, но до недавнего времени Рой рассчитывал, что их встреча состоится ровно тогда, когда треклятый футляр окажется непосредственно у него. Теперь же, с учётом фактора гончих, встреча с Долорес заметно сократила безопасный промежуток, отделяющее его от превращения в кровавый фарш силами нескольких хищных тварей.

Перекусив и заправившись кофе, Рой зажал зубами сигарету и выполз на улицу. Возле ворот соседнего склада он увидел двух дежуривших громил в серых куртках. Обменявшись с ними недружелюбными взглядами, Рой закурил и поплёлся в город. Дорога до Брэйзен-Хэда у него займёт, от силы, пару часов, встреча Долорес с Розой произойдёт не ранее полудня (да и ему на ней быть-то и не надо), поэтому Рой здраво рассудил, что имеет полное право несколько часов спокойно побездельничать.

Найдя в фрагменте звездолёта с каютами забегаловку, он расположился в её тени и, безразлично смотря на бегущий по бывшей нижней палубе проспект, усиленно заправлялся сладким и крепким чёрным чаем. Снаружи сновали горожане, пролетали роверы и проезжали автомобили — Рой с грустью поймал себя на мысли, что завидует всем этим людям, обременённым лишь какими-то своими, чаще всего, бытовыми заботами. С другой стороны, не висели бы на нём связанные с Долорес дела, он бы спокойно гнал от города к городу, не зная ни страха, ни бед...

По улицам прокатился свист двигателей нескольких глайдеров, и люди постарались прижаться ближе к зданиям. Демонстрируя максимум высокомерного пренебрежения к окружающим, по проезжей части, выдерживая относительно небольшую скорость, двигалась колонна райдеров, в главе которой Рой вполне ожидаемо увидел Розу. К собственному злорадству он заметил, что её куртка теперь представляла собой жалкое зрелище, «украшенное» наскоро сделанными кожаными заплатками. Также некоторые райдеры, не меньше десятка, получили к своим обликам дополнения в виде бинтов и шин. Проехав мимо забегаловки, «Церберы» свернули на одну из боковых улиц, вскоре свист двигателей их глайдеров затерялся где-то среди кварталов Тумстоуна.

Потрёпанный вид банды благотворно сказался на настроении Роя. Сияя довольной и немного злой улыбкой, он вернулся к складам, сделав небольшую промежуточную остановку для уничтожения хот-дога. Заряд хорошего настроения оказался настолько мощным, что вид Луи и пары других громил у его укрытия несколько его не смутил. Остановившись перед ними и достав сигарету, Рой закурил и только спустя пару затяжек сделал вопросительный кивок.

— Госпожа Долорес просила передать, что ожидает тебя в четыре по планетарному времени на пустыре за комплексом № 6, - Луи ткнул большим пальцем по направлению к другим складам.

Рой пару секунд колебался: по его собственному разумению, на переговорах он, строго говоря, был не нужен, но, с другой стороны, лишний раз нервировать Долорес было неразумным.

— Хорошо, — он кивнул. — Что-нибудь ещё?

— Не опаздывай, — хмыкнул Луи и, наигранно приглашающим жестом указав на ворота склада, отошёл в сторону.

Как только громилы остались за его спиной, Рой продолжительно выдохнул и направился к мотоциклу. Держа сигарету в зубах, он достал из кобуры ракетницу, зарядил её и спрятал за пазуху. Уверенность в том, что «Церберы» по первому же поводу сорвутся с цепи, не покидала его ни на секунду, поэтому Рой решил, что лучше иметь под рукой хоть что-нибудь стреляющее, исключительно на всякий случай.

За пару минут до назначенного времени Рой достиг дальней части складского комплекса № 6. Возле крайнего здания, находясь под прикрытием его угла, стояло с десятков громил в серых куртках и Долорес, неизменно дымившая ванильной сигаретой. Увидев Роя, она позволила себе продемонстрировать подобие приветливой улыбки.

— Выглядишь заметно лучше, — хмыкнув, она кивнула Луи.

В руках громилы появилась горящая зажигалка, которую он остановил перед лицом Роя. Он поспешил прикурить от неё.

— Видимо, ты не совсем понимаешь, зачем ты здесь?

— Да... госпожа Долорес.

— Роза и «Церберы» очень настояли на твоём участии в переговорах, — она сделала особое ударение на слове «очень».

— Но... зачем? — Рой похлопал глазами.

— Есть только один способ выяснить, — Долорес хитро улыбнулась. — Как только закончим — можешь стартовать за футляром. Джо, время?

— Четыре ровно, мэм.

Долорес кивнула и взмахом мундштука дала команду выдвигаться на пустырь. Проходя мимо складов, Рой заметил, что в их тени притаился ещё, как минимум, десяток громил. С противоположной же стороны на пустырь неторопливо вышло несколько райдеров и Роза. Их количество не превышало число громил, сопровождающих Долорес, но Рой был абсолютно уверен, что в застройке, представляющей собой основательно разобрannую бывшую фабрику, притаилась вся банда.

Не дойдя друг до друга с десятков метров, обе группы остановились. Несколько секунд Долорес и Роза изучали друг друга взглядом, затем одновременно вышли ближе к центру пустыря.

— Мисс Таррен?

— Роза, — будто поправила она, издав короткий недовольный рык.

— Долорес.

Роза нашла глазами Роя, издала новый рык и спросила:

— Какого хера тебе надо?

— Мне доложили, что Рой перешёл тебе дорожку, и ты на него держишь зуб.

— И чё?

— Вот в чём дело, Роза, — Долорес затянулась сигаретой. — Рой решает для меня один вопросик. Важный. И если ты его случайно прикончишь, то вопросик останется открытым, чего бы мне очень, очень не хотелось.

— Чё за вопросик?

— Поиск кое-чего из... назовём это «предметом старины».

Роза усмехнулась:

— Ты про барахло с «остова»? И чё тебе нужно?

— Чтобы Рой забрал это и вручил мне до завтрашней полуночи.

— Не, не катит, — Роза мотнула головой. — Хлюпик знатно накосячил и должен за это ответить.

— Хлюпик? — Роза удивлённо изогнула одну бровь.

Роза подняла свою лапищу и указала пальцем на Роя.

— Что же он такого натворил? — Долорес снисходительно улыбнулась.

— Из-за него мою Зверюгу обслужили на день позже! — Роза гневно сдвинула брови.

— Прощу прощения?..

— Этот говнюк притащил свою жестянку к Киму, а он забил на мою Зверюгу и принялся копать с ней, из-за чего Зверюга день варилась в пыльной коробке!

— Рой? — Долорес повернулась к нему.

— Я сдал свой мотоцикл на обслуживание в гараж Кима Тахи Андерсона, как только прибыл в Рэк. Механик расценил мой заказ более важным и менее сложным, поэтому чуть подвинул работы над глайд-байком Розы, — «перевёл» он.

— И дело только в этом?! — Долорес немного посмеялась.

— А ещё он покалечил тринадцать человек, поломал столько же глайдеров и поджёг мою куртку!

— Полагаю, всё это было в рамках самообороны. Не так ли, Рой?

Он несколько раз кивнул.

— А что касается недоразумения с мастерской... разве, это не вопрос, который нужно было решить с механиком?

— Нет! — процедила Роза сквозь зубы.

— Неужели? — Долорес чуть наклонила голову вбок. — Допустим. Тогда, как мы можем уладить это дельце?

— Он должен ответить, — Роза снова ткнула пальцем в сторону Роя.

— Я тебе напомним, что он...

Роза коротко, при этом, ёмко и ярко обозначила, что ей всё равно на то, что и кому должен Рой.

— Каши с тобой не сваришь, — Долорес покачала головой. — Роза, мне нужно, чтобы Рой выполнил моё поручение. Выражаясь понятным тебе языком, он крупно накосячил передо мной и точно так же должен ответить за это.

— И чё ты предлагаешь?

— Рой должен беспрепятственно выполнить моё поручение. Затем — хоть на ремни его режь.

— Ч-чего?! — выпалил Рой, за что тут же получил подзатыльник.

— Тише, тише, — Долорес шикнула на него. — Итак, Роза? Мы можем проработать такой вариант?

Райдерша задумалась. Рой же почувствовал лёгкий испуг, который моментально был смыт волной гнева. Он прекрасно помнил, что его отношения с Долорес не были ни партнёрскими, ни деловыми, но он совсем не ожидал, что его так легко готовы отдать на заклятие, признав, по завершении истории с футляром, ненужным и бесполезным. Как

минимум, это было несправедливо и бесчеловечно по отношению к нему!

— Роза, слово верну? — подал голос один из райдеров.

— Валяй, — она кивнула.

— Первое, сопляк побил глайдеры и покалечил парней, за это тоже нужно будет отвечать.

— Я готова это компенсировать, — Долорес кивнула. — В том числе, и моральный ущерб.

— Второе, он уже появлялся в «Кардане» с мусорщиком, Диахом.

— И чё?

— Кто-то слышал, что он спрашивал за левое барахло.

Роза хищно улыбнулась:

— Левое барахло — это по нашей части.

Долорес хмыкнула и, вытряхнув из мундштука окурок, снарядила его новой сигаретой.

В этот момент Рой осмотрелся. Громилы и райдеры смотрели больше друг на друга, а его сторону поглядывал только находящийся на дистанции вытянутой руки Луи. Он прикинул, что дотянуться до ракетницы и достать её точно не успеет, если только переговоры не перейдут в стадию «всё пошло не так»...

— Значит, заслав хлюпика, ты попыталась забраться в наш карман, а?! — Роза сложила руки на груди.

— Пусть даже так, не вижу в этом причины, почему мы не можем прийти к соглашению.

— А я — вижу! Это — чистое крысятничество! — прорычала Роза, чуть подавшись вперёд.

Долорес некоторое время молча пускала дым, сверля райдершу взглядом из-под бровей, после чего спросила:

— Я не ослышалась?

— В натуре!

Долорес тяжело вздохнула:

— Роза, признаю, видимо, мы кое-что попутали. Но мы ВСЁ ЕЩЁ можем решить всё в взаимовыгодном ключе. Тебе нужен Рой? Пожалуйста. Компенсация? Легко. Накинуть что-нибудь сверху за нужный мне объект? Совсем не вижу проблем. Но мне НУЖНО то, за чем Рой прибыл в Рэк.

— Нихера! — Роза мотнула головой. — Никто заранее ничего ни со мной, ни с «Церберами» не перетёр. Хлюпик прибыл по твоей команде, начал сам рыть, значит, и ты накосачила. А за косяки нужно отвечать.

Долорес немного резким движением стряхнула пепел с сигареты:

— Ты уверена, что стоит продолжать общение в таком ключе?

— Да чё б мне деловая швабра указывала!

— Хм, — Долорес покачала головой. — Не думала, что мы до этого дойдём. Придерживаться такой линии — очень глупо с вашей стороны, мисс Таррен.

Последняя реплика, видимо, была условным сигналом, по которому громилы Долорес пугающе синхронно достали импульсные пистолеты. Более того, часть её людей, находящаяся среди складов, заняла позиции для стрельбы: по кромке пустыря блеснули стволы винтовок. Видя всё это, райдеры чуть попятились назад, лицо же Розы налилось от гнева краской.

— Если ты думаешь, что превратить в удобрения какую-то банду горилл в кожаных куртках будет для меня затруднительной задачей — ты очень крупно ошибаешься, — Долорес хищно улыбнулась. — Но... знаешь, у меня пока что достаточно хорошее настроение, чтобы дать тебе шанс передумать. Условия, правда, будут не такими выгодными, как в изначальном предложении.

Роза молча сверлила её взглядом, затем решила перейти к активным действиям. Прорывав, она молниеносно сорвалась с места, в её руке блеснуло лезвие здорового тесака. Роза попыталась наброситься на Долорес, но та легко ушла с линии атаки и, на ходу доставая карманный пистолет, взяла её на прицел. Райдеры тут же похватали своё оружие, представленное на этот раз не битами с прочим металлоломом, а обрезам дробовиков и пистолетами с пороховыми патронами. Поняв, какой оборот принимают дела, Рой рухнул на землю: в следующую секунду обе группы дали нестройный и неточный залп друг по другу. Стрелки, сидящие в застройке по обе стороны от пустыря, незамедлительно присоединились к общему обмену «любезностями».

Рой достал ракетницу, взвёл её и, подняв голову, увидел, что Долорес пытается, уворачиваясь от тесака и лапищ Розы, наделать в ней дырок из своего пистолета. Райдерша же двигалась быстро, агрессивно и пугающе ловко для её габаритов, из-за чего её противница вынуждена была больше уклоняться, а не целиться. Остальные участники перестрелки же увлечённо лупили друг по другу, не стреляя в сторону своих главарей. План дальнейших действий молнией влетел в его голову. Рой встал на колено, направил ракетницу в сторону «вальсирующих» Розы и Долорес и, нажав на спуск, рванул в сторону застройки. Он не видел, попал ли он вообще куда-нибудь, но все, определённо, оценили полёт ракеты: обе дамы и часть членов их банд разразились разномастной непечатной бранью. Кто-то даже начал в него стрелять: вокруг слышались щелчки и свист пролетающих рядом с ним пуль, картечин и импульсных зарядов.

Добравшись до первого же закоулка, Рой вжался в стену и осторожно выглянул за угол. Обе банды, продолжая палить друг по другу, отступали к застройке на «своих» сторонах пустыря. Долорес и Роза прекратили свой странный поединок и разошлись под прикрытие своих прихвостней. Но, что самое важное, за ним никто не гнался, по крайней мере, сейчас. Переведя дух, Рой убрал ракетницу за пазуху и, стараясь двигаться окольными путями, направился к своему укрытию.

Путь обратно завершился благополучно. Более того, он даже не наткнулся на отступающих прихвостней Долорес: судя по звукам непрекращающейся стрельбы, они всё ещё были заняты перестрелкой с «Церберами». Решив, что лучшего момента для отъезда из Тумстоуна не будет, Рой открыл ворота склада и рванул к мотоциклу, но не успел сделать и шага: он наткнулся на любезно кем-то поставленную подножку и растянулся на полу. В следующую секунду ему заломили руки за спину и застегнули на запястьях наручники.

— Рой МакМахон, вы задержаны по подозрению в многократном нарушении общественного порядка, а также по подозрению в создании ситуаций, опасных для жителей округа Рэк, — над его ухом прозвучал голос офицера МакКензи. — Вы имеете право хранить молчание, а также на звонок и адвоката. Всё, сказанное вами, может быть использовано против вас... В участок его. Вещи и мотоцикл — тоже.

Сидя в допросной комнате, Рой ожидал явления Ламбера, МакКензи или любого другого стража порядка. Он не меньше двух часов находился в полицейском участке, по поводу чего не испытывал особой радости, хоть и чувствовал себя несколько спокойнее обычного, понимая, что находится под защитой, как минимум, от Долорес и Розы. Наручники с него уже давно сняли, вещи заперли в комнате для улик, там же была и ракетница, мотоцикл же аккуратно поставили на стоянку среди полицейских роверов.

Дверь открылась, в комнату ввалился шериф Ламбер в сопровождении своей помощницы. Рой попытался улыбнуться ей, на что получил вполне ожидаемый ответ в виде взгляда из-под бровей. Рухнув на один из стульев, шериф достал из кармана флягу, приложился к ней, а затем предложил Рою. Тот отказался, одновременно с этим МакКензи демонстративно громко покашляла.

— *Condamner* [1], - Ламбер убрал флягу. — Короче... мистер МакМахон... вам не предъявлено никаких обвинений... пока что не предъявлено. Но моя помощница очень хочет задать вопросы. Несколько вопросов. *N'est-ce pas, Kenzi?* [2]

Офицер МакКензи достала блокнот, ручку и, одарив Роя не самым дружелюбным взглядом, сказала:

— Мистер МакМахон, последнее время в Рэке произошло несколько инцидентов разной степени серьёзности, в каждом из которых вы приняли то или иное участие. Я не сомневаюсь, что все они связаны между собой. И я хочу знать, каким образом.

Рой похлопал глазами, а уголки рта немного заострились. Ему очень хотелось сказать, что связь заключается, как она и сказала, в его участии в упомянутом наборе событий, но, видя серьёзное и не особо радостное лицо МакКензи, сдержал себя в руках.

— Итак... начнём с самого начала...

— *Oh, merde*, — Ламбер снова достал флягу и приложился к её горлышку.

— Цель вашего визита в Рэк?

— Эм... поиск предметов старины, — Рой пожал плечами.

Ламбер зевнул, МакКензи же всем своим видом показала, что сомневается в правдивости данного утверждения. Рой тяжело вздохнул и в очередной раз озвучил успешное поднадоесь описание:

— Тонкостенный футляр чёрного цвета двадцать на двадцать на тридцать сантиметров. Предположительно, из пластикового волокна. Крышка имеет клавишу с замком. Маркировки отсутствуют.

— *Cas?* [3] — Ламбер чуть оживился. — И что в нём?

— Я не знаю, сэр. Меня снабдили только описанием предмета.

— Кто? — МакКензи сделала несколько пометок в блокноте.

— Долорес Риордан.

— Что произошло в гараже мистера Андерсона?

Рой вжал губы и посмотрел на обоих полицейских. Если Ламбера больше интересовало содержимое фляги и скорейшее завершение допроса, то МакКензи явно рассчитывала, что ей сейчас выложат всё и без утайки. Рой нервно почесал скулы: идея рассказать, как всё было на самом деле, пока ещё сохраняла статус сомнительной.

— Мистер МакМахон, отвечайте на поставленный вопрос, — в приказном тоне сказала

МакКензи.

— Мы... во время бури мы решили поужинать и попить чай в гараже, — робко начал Рой. — Затем к гаражу пришла стая гончих и...

— Гончих? — Кензи чуть наклонила голову вбок.

— Пустотных гончих, — Рой кивнул.

Помощница шерифа недоверчиво сдвинула брови, Ламбер же, наоборот, попытался изобразить любопытство.

— И... в общем... Альфа... это их вожак... она сообщила, что если я продолжу поиски футляра, то меня превратят в заготовку для рагу.

МакКензи хмыкнула, но Ламбер приподнял руку:

— Attends, Kenzi [4]. Так. А что ты делал в «Гнутом Кардане»?

— Мне сообщили, что там бывает искатель, Энрике Диаш, у которого есть информация по футляру.

— То есть, вы прибили в бар на встречу с мистером Диашом, — МакКензи снова начала черкать в блокноте. — Вы застали начало драки?

— Ну... да? — Рой попытался улыбнуться.

Ламбер неуверенным кивком дал Рою знак, чтобы он продолжал.

— Мы обсуждали вопрос поиска футляра, когда в бар заявили «Церберы». Они попытались выцепить меня, так как их главарь, Роза, хочет превратить меня в отбивную. Естественно, я послал их куда подальше, а они взялись за ножи.

— По какой причине мисс Таррен угрожает вам? — МакКензи подозрительно прищурилась.

— По причине собственного недалёкого ума, — выплеснул Рой.

Ламбер коротко гоготнул, за что удостоился неодобрительного взгляда от своей помощницы.

— Я сдал свой мотоцикл на обслуживание Киму, из-за чего он поставил на паузу работы над глайдером Розы, что ей дико не понравилось, и она недвусмысленно обозначила, что при личной встрече со мной оторвёт мне обе ноги, а затем запихнёт одну в плотку, а другую — в зад. Прямая цитата!

Ламбер снова засмеялся:

— Quel fou!.. [5]

— То есть, погоня на участке трассы «Хаслет-Тумстоун» с множественными дорожно-транспортными происшествиями — продолжение данного конфликта? — спросила МакКензи.

— Ага, всё так, — Рой кивнул.

— После этого вы, не подчинившись указаниям патруля, прибыли в Тумстоун, где, буквально на следующие сутки произошла перестрелка между «Церберами» и некой другой бандой. Вам есть, что сказать на этот счёт?

— Наверное, есть? — Рой снова попытался улыбнуться.

МакКензи занесла ручку над страницей блокнота.

— Когда я отлёживался после погони, в город прибыла Долорес со своими мордоворотами. Оказалось, что я сорвал срок поиска футляра, по поводу чего у нас с ней был разговор. Я умудрился выторговать себе пару дней на поиски и обозначил, что «Церберы» могут мне помешать это сделать. Долорес и Роза попытались договориться, но Роза встала в позу и обозначила, что с радостью оторвёт голову нам обоим. Оказалось, что у неё тоже

какие-то виды на футляр, хотя, кажется, она о нём впервые слышит. Ей предложили вариант сдать меня по завершении поисков, но это её не устроило...

Рой дёрнул плечом, нахмурился и продолжил:

— Я не сомневался, что Долорес может предложить такой вариант, но до последнего надеялся, что обойдётся... В общем, договориться они не смогли и тут же похватали стволы. Я тоже решил поучаствовать: выстрелил из ракетницы в Долорес и Розу. Ни по кому не попал, но, кажется, обе это оценили. В плохом смысле. Потом я дал дёру, а через несколько минут меня скрутили.

— Это всё?

— Да.

МакКензи хмыкнула и сделала несколько новых записей. Ламбер же, продолжительно выдохнув, тяжело поднялся со стула и, что-то пробурчав себе под нос, вывалился из допросной комнаты.

— Удивительно, что мисс Риордан легко решила сдать тебя «Церберам», — сказала МакКензи в менее суровом и официальном тоне.

— Я ж не из её людей, — Рой пожал плечами.

— Вот как?

— Да... я... могу рассказать.

МакКензи положила блокнот на стол обложкой вверх.

— Я, так-то, подрабатываю курьером... вожу особую почту на дальняк на частной основе. И как-то раз я получил заказ на небольшой груз, как выяснилось, не особо легальный. Не знаю, с кем там поцапалась Долорес, но я попал в засаду, получил пару огнестрельных, а половина груза превратилась... в мусор. Долорес этого не оценила, но, с учётом независящих от меня факторов, дала задание с поиском и доставкой ей футляра, чтобы загладить вину.

— Загладить вину, — проговорила МакКензи и покачала головой. — Допустим. Но что скрывается за историей с гончими?

— Скрывается? — Рой изогнул одну бровь.

— Ты же не просто так это выдумал...

— Он ничего не выдумал, — дверь распахнулась, в комнату снова ввалился Ламбер. — *Les nether hounds existent* [6], это факт. Увидевший их однажды прежним не будет...

Шериф со второй попытки смог совершить удачную посадку на стул. Рой же про себя усмехнулся, решив, что Ламбер заправляется алкоголем под завязку именно из-за обозначенной им же причины.

— Мне всё предельно ясно, — шериф побарабанил пальцами по столу. — Всё дело в футляре, и надо его раздобыть. Если мы от него избавимся, вручив этой Риордан — прогоним хотя бы одну банду. А вот «Церберы»... придётся вызывать подкрепление. *Kenzi, prends soin de toi* [7].

— Слушаюсь, сэр.

— Но, погодите, меня же, тогда, сожрут! — запротестовал Рой.

— *Oui* [8], — Ламбер кивнул.

— В смысле... насмерть!

— *Oui*.

— Вы серьёзно?!

— *Oui*, — Ламбер нахмурился и чуть подался вперёд. — На кону — безопасность и

жизни граждан, проживающих в Рэке.

— Но, сэр, — вмешалась МакКензи, — это — тоже гражданин, и наш долг защищать жизнь каждого...

— Брось, Кензи, он, в любом случае, нежилец. Le mort ambulant [9]. Либо Долорес его прикончит, либо Роза... либо гончие. И последний вариант мне кажется наиболее удачным. Когда кончается срок поисков?

Рой сжал зубы и просверлил шерифа взглядом.

— Сэр, я не одобряю данный план! Мы не имеем права подвергать его!..

— А остальных жителей округа — имеем?! — шериф снова приложился к фляге. — Merde, vide [10].

— Ни в коем случае, сэр.

— Именно.

— Мистер МакМахон, когда кончается актуальный срок поисков?

— Завтра в полночь.

— Brillamment! [11] — Ламбер тяжело поднялся из-за стола. — Кензи, займись подкреплением, завтра с рассветом — дуйте в Брэйзен-Хэд и разберитесь с этим. И постарайся не сдохнуть в процессе.

Спрятав флягу в карман, он вышел из комнаты. Рой и МакКензи сверлили закрывшуюся дверь взглядом, после чего помощница шерифа выпалила:

— Вот же мерзкая жаба!

— И не говори, — согласился Рой.

— Он, конечно, прав в том, что мы не имеем права подвергать опасности жизни граждан. Но буквально приносить ради их безопасности кого-то в жертву — это же варварство! Всё должно решаться в рамках ЗАКОНА!

— За решетку я не хочу, — Рой пожал плечами. — Да и Альфа плевать хотела на наши правила.

МакКензи повернулась к нему, несколько раз стукнула пальцами по блокноту и протянула Рою руку через стол:

— Маккензи.

— Эм... я знаю твою фамилию, — он пожал её руку.

— Chan eil [12], это имя. Маккензи. Можно просто Кензи.

Он обратил внимание, что она несколько иначе ставит ударение, называя своё имя.

— Рой.

— К сожалению, мы не можем не поехать в Брэйзен-Хэд и отсидеться в Тумстоуне. И у меня нет, вернее, пока нет плана дальнейших действий, но я считаю, что мы сможем не опуститься до исполнения плана Ламбера. И в этом я рассчитываю и на твою помощь.

— Так это всяко в моих интересах...

— Переночуем в участке, с рассветом — выдвигаемся, — Кензи поднялась со стула. — Если вопросов пока нет...

— Есть, один. Ты... тебя, правда, зовут Маккензи МакКензи?

Помощница шерифа тяжело вздохнула:

— Правда. И если будешь ржать по этому поводу — лично откручу тебе голову. Теперь — марш на выход!

[1] — «Проклятье» (фр.);

- [2] — «Верно, Кензи?» (фр.);
- [3] — «Футляр?» (фр.);
- [4] — «Погоди, Кензи» (фр.);
- [5] — «Какая же дура!..» (фр.);
- [6] — «Гончие из Пустоты существуют...» (фр.);
- [7] — «Кензи, займись» (фр.);
- [8] — «Да» (фр.);
- [9] — «Ходячий мертвец» (фр.);
- [10] — «Дерьмо, пустая» (фр.);
- [11] — «Блестяще!» (фр.);
- [12] — «Нет» (шотл.)

В качестве апартаментов Рою была предложена одна из тюремных камер, которую, чтобы продемонстрировать, что ему доверяют, оставили открытой. Ему разрешили взять спальный мешок, а также накормили ужином и выдали большую термо-кружку с чаем. Курить в камере ему запретили, но на общем фоне данное ограничение не воспринималось чем-то серьёзным. Добив ужин, и отставив в сторону посуду, Рой с ногами забрался на койку и, привалившись к стене, начал потягивать чай. Краем глаза он заметил, что на стене кем-то были выцарапаны отметки о своём пребывании в камере. Буквально через минуту рядом с ними красовалось «Р. МакМахон был здесь, и ему не понравилось».

В камере послышался шорох и негромкое звяканье металла обо что-то керамическое. Повернувшись на звук, Рой увидел на противоположной койке Аарона, размешивающего сахар в своём чае.

— Решил увековечить память о себе, друг мой? — Аарон улыбнулся и приподнял чашку.

— Как видишь, — Рой закончил выцарапывать последнее слово. — А ты не хочешь?

— Нет, благодарю, — он посмеялся. — Я этим уже давно переболел.

Рой пожал плечами и вернулся к чаю.

— Как я понимаю, тебе удалось найти союзника в лице местной полиции? — Аарон посмотрел на решётку и хмыкнул. — Мне кажется, нас вполне могли разместить и в комнате отдыха...

— Если такая тут вообще есть, — Рой снова пожал плечами. — Не «люкс», но я не жалеюсь... А что касается полиции... Очень условный союзник. Мне жутко не нравится план Ламбера. Но тот факт, что его же не одобряет и Кензи, не может не радовать.

— Она выглядит весьма способным офицером, — Аарон одобрительно покивал.

— И не только, — Рой улыбнулся.

Аарон также выпустил на лицо улыбку и понимающе кивнул.

— При всём этом, кажется, идею найти этот долбаный футляр никто не отмёл, — Рой тяжело вздохнул. — Та же МакКензи, видимо, считает, что его либо нужно найти, либо навести на него Долорес. По крайней мере, мне так показалось.

— Подозреваю, что она не до конца верит в реальность угрозы со стороны гончих, — Аарон пожал плечами и отпил чай.

— А ты бы на её месте поверил?

— Я — несомненно, друг мой, — Аарон усмехнулся. — А вот любой другой человек — скорее всего, нет. За редкими исключениями, разумеется.

— Пожалуй, — Рой снова привалился к стене. — Я подозреваю, отбыв завтра в сторону... как его там?.. Брэйзен-Хэда, мы минуем точку невозврата, о которой говорила Альфа. Дико не хочу идти на корм гончим...

— Думаю, друг мой, нам под силу будет избежать столь плачевной участи!..

— С кем ты разговариваешь? — раздался со стороны входа голос МакКензи.

Рой встрепенулся и, повернувшись на голос, увидел в помощницу шерифа. Она очень внимательно смотрела на него, чуть прищутив глаза и сложив руки на груди.

— Эм... с Аароном? — Рой показал на соседнюю койку.

Кензи посмотрела в указанном направлении, затем вернула взгляд на Роя:

— С кем?..

— С Аароном А. Ааронсоном, эсквайром, — со всей серьёзности сказал он, опуская ноги с койки. — Мы вместе...

— Рой, там никого нет, — проговорила Кензи.

Соседняя койка, и правда, была пустой.

— А, — Рой кивнул. — Значит, он ушёл сразу, как ты пришла. Всегда так делает...

Ничего не говоря, Кензи вышла в коридор, затем вернулась со стулом и села прямо напротив Роя. Некоторое время она молча и очень внимательно смотрела на него, затем спросила:

— Кто такой Аарон А. Ааронсон?

— Мой друг, — ответил Рой.

— И давно вы знакомы?

— Сколько я себя помню, — Рой пожал плечами. — Но он так... то появляется, то нет... иногда шляется по своим делам. Бывает, пропадает на несколько дней.

— С Аароном кто-нибудь ещё знаком?

Рой помотал головой.

— А кто-нибудь о нём, вообще, в курсе? Что он существует?

— Нет, — он снова помотал головой. — Ты первая, кто спросил.

— И на врачебной комиссии перед выдачей водительской лицензии — ты никому не говорил?

— Так никто не спрашивал, — Рой улыбнулся. — Да и тесты показали, что я абсолютно здоров.

Кензи тяжело вздохнула:

— Ты же понимаешь, что я должна буду отправить тебя на дополнительное обследование, когда всё это закончится?

— Обследование?..

Она кивнула.

Рой некоторое время переваривал услышанное, затем сдвинул брови:

— Я не псих. И Аарон существует.

— В твоём воображении, ведь так? — голос Кензи звучал без грамма издёвки, могло даже показаться, что в нём проскочили обеспокоенные нотки.

— Нет! — обиженно выпалил Рой.

— Хорошо. А гончие? Они тоже существуют?

— Да! И те следы, что ты видела в Синдере и Хаслете — оставлены ими!

Кензи втянула губы и некоторое время молчала. Рой же почувствовал, что злость и обида постепенно начинают заполнять его.

— Хорошо, допустим, — Кензи кивнула, а затем покачала головой. — Сейчас это имеет мало значения. Я пришла по другому поводу.

Рой продолжительно выдохнул и всем своим видом показал, что готов слушать.

— Я связалась с Павловым-3, у них началась буря, поэтому раньше завтрашнего вечера они не смогут выслать подкрепление. Сколько времени может занять поиск этого футляра?

Рой сдвинул брови.

— Просто ответь на вопрос. Пожалуйста.

— Максимум — четыре часа, — проговорил Рой.

Кензи что-то посчитала в уме и кивнула:

— Свяжусь с парнями на диспетчерской вышке, чтобы они помогли с доступом в

носовую часть. Заодно сможем там закрепиться, если обе банды попытаются устроить разборки и в Брэйзен-Хэде...

— Ты тоже считаешь, что без поиска футляра не обойтись?

Кензи кивнула.

— Но...

— Послушай, Рой, так мы хотя бы имеем реальный шанс сократить количество уродов в Рэке в два раза. Нам объективно не хватает сил, чтобы тягаться и с «Церберами», и с бандой Долорес. Даже с учётом группы из Павлова-3. Если тебе интересно, и те, и другие довольно серьёзно подошли к вопросу открытого противостояния: вокруг лётного поля то и дело стреляют. Мы эвакуировали жителей из ближайших кварталов — это всё, что мы сейчас в состоянии сделать. Я абсолютно уверена, они обязательно пронюхают, что мы отбыли в Брэйзен-Хэд и продолжат «резвиться» и там. И чем меньше непосредственных участников этого кавардака останется к прибытию подкрепления, тем лучше.

Рой некоторое время мял губы. Смысл в словах Кензи был, он это не собирался оспаривать, но с её стороны не прозвучало ничего о том, как именно он сможет не стать блюдом № 1 на одном намечающемся кровавом пиршестве.

— Я помню о своём обещании, — видимо, поняв, о чём он думает, Кензи на секунду улыбнулась. — Постараемся сделать так, чтобы с твоей головы и волоска не упало.

— Очень на это надеюсь, — Рой продолжительно выдохнул, после чего посмотрел Кензи прямо в глаза. — Ты же не веришь.

— Не верю? В гончих?

Он кивнул.

Она пожала плечами.

— Но ведь не только я о них говорю...

— Ты о Ламбере? — Кензи усмехнулась. — Я его трезвым-то никогда не видела, так что не знаю, насколько можно доверять его словам.

Рой позволил себе улыбнуться.

— Напомнаю, мы отправляемся с рассветом, — Кензи поднялась со стула. — Постарайся отдохнуть: завтра будет очень тяжёлый день. Для всех нас. Будут какие-то идеи по нашим действиям: не стесняйся, мои уши — твои. Если что-то нужно по снаряжению, точно также готовы помочь.

— Мне ракетницу отдадут? Её ещё Энрике вернуть надо будет, — Рой поднял брови «домиком».

— Tha [1], — Кензи кивнула и подхватила стул. — Но как насчёт импульсника? С возвратом и под твою личную ответственность, разумеется...

Рой хотел уже что-то ответить на этот счёт, но неожиданно почувствовал, что по его спине прошла волна холода. Его передёрнуло, а лицо окаменело от страха. Заметив это, Кензи замерла и удивлённо вскинула одну бровь. И в следующую секунду по ту сторону стены участка, прямо под зарешеченным окном раздался до боли знакомый вой на добрый десяток глоток. Рой постарался вжаться в койку, вцепившись в термо-кружку, Кензи же внимательно смотрела на окно, явно готовясь перехватить стул так, чтобы им можно было от кого-нибудь отбиваться. По стене участка заскрежетали когти, затем вой повторился, и всё стихло.

— Это?.. — Кензи опустила стул.

— Гончие, — тихо проговорил Рой. — Завтра они тоже будут в Брэйзен-Хэде. Уверен

на все сто.

Помощница шерифа окинула его озадаченным взглядом:

— Предложение насчёт импульсника всё ещё в силе.

— Хорошо... но он здесь будет бесполезным, — Рой кивнул в сторону окна.

— Может, что-нибудь ещё?..

— Чаю? — он поднял успевшую опустеть за время беседы кружку.

Кензи улыбнулась, кивнула и, выйдя в коридор, негромко сказала:

— Отдыхай.

[1] — «Да» (шотл.)

Альфа, находясь полностью в человеческом облики, восседала на искорёженном кресле пилота звездолёта так, будто это был трон. Вокруг неё стояли твари, очень отдалённо напоминающие крупных собак, при этом Рой не мог рассмотреть их: он видел силуэты и недобрые яркие голубоватые огоньки глаз, устремлённых к нему. Присмотревшись, он увидел, что так же горят и глаза Альфы. В её же руках он заметил матерчатую куклу, являющейся... не самой точной его копией, скорее, пародией на него. В улыбке Альфа продемонстрировала свой арсенал клыков и принялась один за другим отрывать от куклы по маленькому кусочку.

— Всё могло быть иначе, Рой МакМахон, всё могло быть иначе, — погладил уши её пробирающий до самих костей ласковый голос, которому вторило стройное рычание всей стаи...

...и он проснулся.

Отдышавшись, Рой крепко выругался, зажал зубами сигарету, снова выругался, вспомнив, что в камере курить нельзя, и приложился к кружке, в которой ещё оставался еле тёплый чай. Сквозь решетку на окне в камеру рвался робкий тусклый свет локального светила, только-только показавшегося из-за горизонта. Рой с грустью подумал, что это — последний рассвет, который он встречает, затем нехотя оделся. Стоило ему натянуть сапоги, в дверях появилась Кензи и, поздоровавшись, протянула ему пояс с кобурой, в которой покоился импульсный пистолет. К нему же он получил небольшой подсумок с двумя дополнительными магазинами.

Тумстоун досматривал свои последние сны, когда его черту пересёк мотоцикл и полицейский ровер. Кроме Роя и Кензи в Брэйзен-Хэд отправилось ещё трое полицейских, вооруженных, помимо пистолетов, дробовиками. Ещё двое сотрудников полиции должны были ожидать их в городе, также к импровизированному отряду самообороны при необходимости должны были присоединиться охранники диспетчерской вышки. Обо всём этом Кензи сказала Рою во время короткой остановки на полпути: штатная радиостанция ровера отказалась работать с первого раза, потребовалось некоторое время для приведения её в чувства.

— То есть, нас всего?.. — начал спрашивать Рой.

— Десять человек, — Кензи пожала плечами и протянула ему кружку, наполненную из термоса. — Кофе?

— Да, спасибо...

— В группе, которая должна прибыть из Павлова-3, ещё двадцать человек, но, скорее всего, они постараются вызвать поддержку из соседних округов.

Рой отпил кофе и задумчиво посмотрел на поднимающийся от напитка пар.

— Ты же понимаешь, что они все подвергаются риску?..

— Разумеется. Мы все прекрасно понимаем, что «Церберы» не будут сдаваться просто так...

— Я сейчас не о рыжухе и её дружках, — Рой состроил серьёзное выражение лица.

— Знаешь... я перекинулась с Ламбером парой слов на этот счёт, — она заговорила тише. — Он считает, что опасность со стороны гончих угрожает исключительно тебе. И Долорес, если она вдруг лично приступит к поискам футляра.

— Очень обнадеживает, — буркнул Рой.

— Думаю, всё обойдётся с минимальным уроном.

— Если так, то с тебя чай.

Кензи немного посмеялась, после чего с улыбкой взглянула на Роя:

— Посмотрим.

— Кстати, а почему Маккензи? — чтобы прогнать невесёлые мысли, он решил сменить тему.

Кензи тяжело вздохнула:

— Ещё скажи, что тебе, правда, интересно.

— Правда.

— Хорошо. Но попрошу тебя больше вопросов на этот счёт не задавать.

— Лады.

— Так уж получилось, когда новорожденную меня нужно было зарегистрировать, как свеженького гражданина Объединённых Секторов, мой отец, Пол МакКензи, прекрасный человек, без шуток, прекрасный, на радостях напился, поэтому дважды вклеил свою фамилию в соответствующие графы в бланке Демографической Службы. Протрезвев он узнал, что натворил, и даже хотел всё исправить, но, выяснив, какие бюрократические тернии нужно для этого пройти, махнул рукой и оставил всё, как есть, если не считать правки регистра букв в имени. Удовлетворила твоё любопытство?

— Пожалуй, — Рой несколько раз кивнул.

— Кензи! Радио ожило! — позвали от ровера.

— Принято! Выдвигаемся!..

Примерно через час езды по выжженной жарой равнине, усеянной большим числом каменных развалов и крупными обломками звездолёта, они остановились возле другого полицейского ровера, ожидавшего их на границе Брэйзен-Хэда. Двое стражей порядка в компании с начальником охраны диспетчерской вышки сообщили, что пока в городе всё спокойно, до жителей донесена информация о возможных беспорядках, а пост управления полётами готов, в случае чего, стать полноценным фортом.

Пока Кензи разбиралась со своими подчинёнными, Рой добрался-таки до сигарет и, поставив мотоцикл на подножку, рассматривал новый город. Его застройка облепила, пожалуй, самый массивный фрагмент «остова» из всех увиденный в долине. Более того, часть зданий была выстроена непосредственно на конструктивных элементах корпуса, а на самом верху, напоминая гнездо какой-то хищной птицы, находился пост управления полётами, из которого торчала диспетчерская вышка и несколько антенн. Слева и справа от оторванной носовой части, в небольшом отдалении от жилых домов, Рой увидел лётное поле и дром космического порта, а также ангары, мастерские, резервуары с топливом и прочие технические постройки. Станция рельсовой дороги с этой точки не просматривалась, ровно как и грузовой терминал — видимо они были по ту сторону носовой части.

— Кензи... oh, merde... это Ламбер, — вырвалось из динамиков раций. — Они выдвинулись. Обе банды. Приём.

— Чужак тебя дерит, — в сторону сказала помощница шерифа, затем ответила уже в рацию. — Вас поняла, сэр.

Все, и Рой в том числе, обменялись встревоженными взглядами, затем повернулись к МакКензи. Она продолжительно выдохнула и кивнула одному из встречавших их полицейских. Покопавшись в ровере, он достал какой-то пульт и щёлкнул парой тумблеров.

Воздух в городе содрогнулся от рёва сирен, которому вторило:

— Внимание! Это не учебная тревога! Всем жителем укрыться в своих домах! Не подходить к дверям и окнам! Не покидать укрытий до отбоя тревоги! Не выходить на улицу! Внимание!..

Сообщение прокрутилось несколько раз, завершившись новой «партией» сирены. Горожан Рой особо не видел, но зато прекрасно слышал, как в домах щёлкают замки, закрываются ставни, что-то хлопает и двигается. Город замер в тревожном ожидании появления банды Долорес и «Церберов». Роверы и мотоцикл, тем временем, направились к одному из ремонтных боксов космопорта: оставив в нём транспорт, вся группа двинулась к подъёму на носовую часть «остова» пешком. На ходу Рой достал очередную сигарету и, закулив её, обнаружил, что почти добрался до последней в этой пачке.

— Ты в порядке? — спросила Кензи, заметив его озадаченный взгляд.

Рой лишь пожал плечами.

— Сегодня всё закончится, — она похлопала его по плечу.

— Что бы это ни значило, — буркнул Рой, выпуская облако дыма.

МакКензи на это лишь улыбнулась и покачала головой.

Поднявшись на несколько ярусов, они оказались на тесной площадке, вокруг перил которой уже были сложены стены из мешков с грунтом. С неё был перекинут воздушный мостик непосредственно в пост управления полётам. Оставив полицейских у укреплений, Кензи, Рой и охранник перешли по мостику и, после открытия двери ключом-картой, оказались в помещении, занятом различной навигационной и связной аппаратурой. Также Рой заметил лестницу, ведущую в диспетчерскую вышку и на крышу. Возле дверей их встретили двое: начальник поста и некий пожилой искатель из конторы Брэйзен-Хэда.

— Форменный бардак намечается? — смеясь, спросил начальник поста, пожав всем вошедшим руки.

— Постараемся минимизировать ущерб, — ответила Кензи, затем обратилась к искателю. — Вы принесли?..

Тот кивнул и вручил Рою маленький навигационный планшет:

— Здесь — все отсеки из тех, что удалось обследовать. И несколько комментариев касательно остальных. Вернёте потом сами или через офицера.

— Обследована не вся носовая часть? — Рой удивлённо похлопал глазами.

Искатель ухмыльнулся и пригласил его пройти к панорамному окну. Оказавшись возле него, Рой понял, что носовой фрагмент «остова» была гораздо больше, чем казалось с трассы и въезда в город. Он был огромен, превосходя в размерах даже фрагмент с каютами и ошмётки грузового трюма. Рой невольно взлохотнулся. Станция рельсовой дороги и заставленный контейнерами грузовой терминал, действительно, оказавшиеся за носовой частью, казались в сравнении просто крошечными.

— В планах администрации — превратить носовую часть в основу для расширения города, как это сделано в Тумстоуне, но у нас... постоянно возникают некоторые трудности с работами здесь, — сказал искатель. — Да и рук не хватает...

— Рой? Ты готов? — спросила Кензи.

Он продолжительно выдохнул. От осознания того, что отказаться он не может, да и все возможные пути к бегству и спасению перекрыты, ему было грустно и страшно. При этом, сейчас он никак не мог повлиять на ситуацию — это нервировало не меньше.

— Да, Кензи, готов, — проговорил Рой. — Возможно, уйдёт немного больше времени

на поиски... но я готов.

Она кивнула, и они вернулись на площадку, где полицейские распаковали пару контейнеров со вспомогательным снаряжением. Вскоре Рой получил пояс с инструментами, фонарик, дыхательную маску, газовый анализатор и рацию с гарнитурой. Такой же комплект взяли и МакКензи с парой полицейских, которые должны были их сопровождать. Остальные члены отряда заняли позиции на площадке и подступах к носовой части. Поисковая группа снова спустилась на ярус, находящийся на поверхности: со слов искателя, безопасный проход был возможен только по коридорам самой нижней палубы.

Остановившись у входа, Рой попросил разрешение выкурить последнюю сигарету — Кензи не стала возражать. Выбросив опустевшую пачку, он прислушался, глядя на пустынные улицы Брэйзен-Хэда. Город сковала зловещая тишина. Было настолько беззвучно, что Рой слышал шум работы множества двигателей ещё до того, как приближающаяся техника попала в поле зрения. Он прекрасно различал свист двигателей глайдеров и рёв моторов атмосферного лайнера.

— Кажется, они скоро будут здесь, — без особой радости сообщил Рой, прикончив сигарету буквально в пару затяжек.

Кензи кивнула и принялась раздавать своим подчинённым команды. Закончив с этим, она вернулась к Рою:

— Не будем терять времени.

Он посмотрел на мрачный коридор, ведущий в недра носовой части, скупо подсвеченный расставленными искателями лампами — из него веяло холодом и страхом. Роя чуть дёрнуло, он набрал полную грудь воздуха, продолжительно выдохнул и, включив фонарик, шагнул навстречу тьме, в которой не ожидал найти и встретить ничего хорошего.

За свою не самую долгую жизнь Рой успел побывать во многих мрачных уголках, но они не шли ни в какое сравнение с недрами «остова». Каждая его переборка, каждый силовой конструктивный элемент, подсвеченный фонарями и лампами — всё это всем своим видом заставляло его гонять по кругу не самые весёлые мысли, в которых то и дело проскакивали слова «боль», «ужас» и «смерть». И как искатели осмеливаются пускаться исследовать и обыскивать эти древние братские могилы? И ладно здесь, на планете — как им хватает отваги делать то же самое в космосе? Также Рой поймал себя на мысли, что ему несколько не по себе от того, что своей геометрией звездолёт пугающе близок к тому, что строят люди. В том же Тумстоуне он не обратил на это внимание, здесь же сходства просто не могли скрыться от глаз...

Обратно в ставшую малоприятной реальность его вырвал прокатившийся гулким эхом по коридору отзвук очередей и одиночных выстрелов. Все инстинктивно повернулись на шум, затем полицейские и Рой устремили на МакКензи несколько взволнованный взгляд.

— Спокойно, — ответила она, затем сказала в гарнитуру рации. — Парни, что там у вас?

— Нас согнали с позиций — отошли к посту управления полётами, — раздалось в динамиках. — Потерь нет.

— Что банды?

Прежде, чем прозвучал ответ, по коридору снова прокатился рокот выстрелов.

— Одновременно пытаются перестрелять друг друга и пробраться в носовую часть, — со смешком ответил полицейский. — Нам вести огонь? Или пусть сами себя поубивают?

— Огонь без необходимости не открывать, — МакКензи кивком дала команду продолжать движение.

— Понял тебя! Держим позицию...

— Разве, они не должны были удерживать вход? — спросил Рой.

— Chan eil, — МакКензи ухмыльнулась.

— Но...

— Горожане будут в большей безопасности, если банды продолжат разборки не на улицах Брэйзен-Хэда, а здесь. Да, им же будет хуже, если они влезут сюда и заблудятся, немного проредив свои ряды в процессе, — на лице помощницы шерифа проскочили хищные нотки.

Новые выстрелы, по ощущениям, прозвучали ближе предыдущих.

— Так они и решили поступить, — Кензи взвела свой импульсник, её примеру тут же последовали прикрывающие их полицейские.

— То есть, гончих нам мало, — буркнул Рой.

— МакМахон, — Кензи взглянула на него из-под бровей.

— Молчу, — обречённо сказал Рой, решивший, что ещё немного, и он точно смиритсся с ожидающей его ролью полуфабриката для собачьего корма.

Будто в ответ на его мысли из недр отсеков носовой части донесся глухой звук, который проще всего было определить, как рычание. Группа снова замерла на месте, на этот раз взгляды были обращены к Рою. Тяжело вздохнув, он попытался улыбнуться:

— Если что — держитесь от меня подальше.

Миновав коридор, они вышли в относительно просторный зал, имевший по периметру воздушные галереи на более высоких ярусах. Возле переборок было сложено какое-то оборудование, используемое искателями, и коробки с ящиками, накрытые тентами. Сверившись со схемой, Рой указал на лестницу, ведущую на ярусы выше: отсеки, отмеченные, как каюты, располагались на третьем относительно нижней палубы. Держа оружие наготове, группа начала подъём.

Стоило им преодолеть половину пути, как внизу раздалось несколько выстрелов. Из коридора, по которому пришла группа, и из другого, шедшего параллельно, в зал просочилось несколько человек. Заняв позиции за оборудованием искателей и ящиками, они начали перестрелку, при том, довольно вялую — глядя на неё, полицейские выпустили ухмылки, а Кензи неодобрительно фыркнула. После непродолжительного обмена «любезностями» по залу прокатилось:

— ДОЛОРЕС!

Сложно было не узнать голос Розы. Рой, как и все остальные, замер на лестнице и с любопытством стал наблюдать, что произойдёт дальше.

— Я здесь, Таррен, — раздался раздражённый голос Долорес.

Этот факт несколько удивил Роя: он был уверен, что она предпочтёт не лезть в пекло и останется на лайнере, передав управление своими людьми тому же Луи.

— НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ ПО ФАМИЛИИ! — взревела Роза и вышла в зал.

— Не указывай, что мне делать, а что нет, — у другого проёма Рой заметил фигуру Долорес. — И я тебя слушаю.

— Последний шанс — убирайся в Пустоту отсюда!

— Я не отступлю, Роза. Пока я не получу футляр и голову МакМахона, даже не мечтай, я не покину Рэк!

— Хлюпик — мой! — Роза ударила себя кулаком в грудь. — Ему ещё отвечать за свои косяки и покалеченных парней!

— Ты упустила возможность урегулировать данную договорённость! А ведь я предлагала!..

— Барахло отсюда ты тоже не получишь!

Долорес коротко посмеялась:

— Ещё как получу! Лучше уведи-ка «Церберов»! Целее будете!

— ЭТО МОЯ ТЕРРИТОРИЯ! — Роза снова ударила себя кулаком в грудь.

Долорес явно хотела выдать ответную реплику, но кто-то из райдеров крикнул:

— Там! Вверху!

Все собравшиеся разом повернулись в сторону лестницы и встретились взглядом со всё ещё находящимися на месте Роем, Кензи и полицейскими. Людей внизу стало больше и, судя по их движениям, стрельба по новой мишени их заинтересовала куда больше, чем огонь друг по другу. Кензи крепко выругалась на своём языке, после чего сильно толкнула Роя, чуть не уронив того на лестницу, и выпалила:

— Бегом!

В следующую секунду снизу раздался нестройный залп. Свистя, звякая и выбивая искры, в перила, переборки и саму лестницу ударились несколько пуль и картечин, благо, никого не задев. Чуть ли не на четвереньках они поднялись на требуемый уровень, при этом, сопровождающие их полицейские старались огрызаться в ответ из своих импульсных пистолетов. Как бы то ни было, когда они юркнули в спасительный проход, снизу раздалась

крики Розы и Долорес, из которых следовало, что Рой им обоим нужен хотя бы живым. Затем перестрелка между бандами возобновилась с новой силой.

Полицейские закрыли ведущую в проход дверь, Кензи взглянула на Роя и приподняла одну бровь. Он кивнул и снова уткнулся в схему. Судя по ней, на этом ярусе было четыре отсека, отмеченных каютами, и все они выходили именно в тот проход, где остановилась группа. Чтобы добраться до остальных, им придётся преодолеть ещё несколько переходов и коридоров, углубившись в носовую часть «остова». Как только Рой сообщил об этом Кензи, она сказала:

— Можешь начинать. Мы тебя прикрываем.

Рой на секунду поймал себя на мысли, что в этих отсеках, скорее всего, он ничего не найдёт, но всё же приступил к поискам. В первых двух, как он и ожидал, всё было вытащено под чистую, кажется, искатели скрутили со своих мест даже шкафчики и рундуки. В третьем ситуация была получше, но все обнаруженные предметы были либо истлевшей тканью, либо, фактически, металлолом. Войдя в четвертую каюту, Рой чуть не познакомил свою голову с потолком, подпрыгнув от испуга, когда сбоку прозвучало:

— А! Это ты, друг мой!

— Аарон! Чужак тебя налево! — Рой злобно зыркнул на него. — Тут парой кирпичей точно не обошлось!

— О. Прошу меня простить, не хотел напугать, — он виновато улыбнулся. — Как ваши успехи?

— Паршиво, — прыснул Рой, прикрыв дверь. — Роза и Долорес здесь. И, судя по всему, гончие тоже.

Аарон на секунду поднял голову, будто прислушивался.

— Да, Альфа здесь, — негромко сказал он. — И её стая, разумеется.

Рой продолжительно выдохнул и тяжело опустился на рундук.

— Друг мой?..

— Вот какого, чужака, Аарон? — Рой сжал голову руками. — Я даже уже готов смириться с ролью собачьего корма. Веточку зелени только сверху кинуть...

— Выше нос, друг мой!

Рой сдвинул брови и поднял на Аарона тяжёлый взгляд. Он выглядел довольно браво и всем своим видом показывал, что не согласен с его пессимистичным взглядом на вещи.

— Аарон, я тебе напомню, что я всё ещё участвую в увлекательном поиске футляра, который, сам по себе, не сулит ничего хорошего, о чём ты, конечно же, должен быть в курсе.

— Я же в свою очередь, напомню тебе, друг мой, что мы всё ещё можем найти спасение в борьбе за свою жизнь.

— Насчёт банд, допустим, я соглашусь. Но... гончие... их вообще что-нибудь берёт?.. Или отпугивает? С ними-то что делать?!

Аарон пожал плечами:

— Это мне неизвестно. Но, насколько я помню, сквозь стены проходить они не умеют. Я не сомневаюсь, что, в случае опасности, твои ноги будут достаточно быстрыми, и твои пальцы будут нажимать на нужные клавиши замков дверей и люков.

Вспомнив, как несколько минут назад полицейские закрывали дверь в проход, Рой безрадостно улыбнулся и покачал головой. Увидев это, Аарон напустил на лицо всю серьёзность и ненадолго задумался.

— Друг мой, взглянем на схему?

— Да пожалуйста...

Пару минут Аарон внимательно изучал план палуб носовой части, прося время от времени Роя переключаться между слоями схемы.

— Вот оно! — он щёлкнул пальцами. — Комментарии, друг мой! Местные искатели смогли запитать часть энергетических систем извне!

— То есть?..

— То есть, в носовой части должны работать некоторые двери! — просиял Аарон. — И, полагаю, не только они! Ты же сможешь отличить рабочую консоль от нерабочей?..

— Ещё б не смог, — Рой кивнул.

Он пока ещё не понимал, что именно они выигрывают от внезапной находки своего друга, но сама по себе она вселила в него уверенность в том, что благополучный финал для него не такой уж и невероятный. Затем в его голову влетела мысль, вернувшая его в настоящую действительность.

— Так, погоди... Аарон, ты тоже считаешь, что я обязан закончить поиск этого долбаного футляра?

— Мы зашли слишком далеко, чтобы не попытаться это сделать. Здесь нам искать нечего, поэтому предлагаю незамедлительно отправляться в недра носовой части!..

— Нет, ладно, эта жаба Ламбер, но ты...

— У Долорес под рукой слишком хорошие бойцы, чтобы «Церберы» смогли их одолеть, даже с учётом численного перевеса. С мсье Ламбером я согласен ровно в одном — от Долорес без футляра отделаться не выйдет. А что касается гончих...

Аарон снова прислушался. Сколько Рой не напрягал слух, ничего кроме эха выстрелов и какого-то негромкого шороха, он уловить не смог.

— Мне... мне кажется... вернее, я уверен, получится что-то придумать. Я понимаю, тебе хочется услышать от меня готовое решение, но пока что нам придётся полагаться на старушку Импровизацию.

— Кстати, мы затащим в зону риска Кензи и тех двоих парней, — Рой ткнул себе за спину большим пальцем.

— Ты можешь отправиться дальше один, — Аарон пожал плечами.

— Если МакКензи позволит, — Рой мотнул головой.

— Что же мешает с ней поговорить?

Рой кивнул и, выйдя в проход, подозвал офицера.

— Что-то есть? — спросила она, подойдя ближе.

— Здесь — нет, — Рой достал планшет и ткнул в изображение более дальних относительно их текущего положения отсеков. — Нам нужно туда.

— Хорошо, мы готовы выдвигаться...

— Кензи, — Рой заговорил тише. — Будет лучше, если дальше я пойду один...

Офицер сдвинула брови и просверлила Роя взглядом.

— Вы и так рискуете из-за меня. Я не знаю, что именно мы там можем встретить, так что... мне, правда, лучше идти одному. Я не попытаюсь удрать, если тебя это беспокоит. Могу даже что-нибудь оставить, как залог...

— В чём дело, Рой? — лицо Кензи стало чуть мягче, а в зазвучавшем тише голосе мелькнули обеспокоенные нотки.

— Ты знаешь, — он чуть дёрнул плечами.

Кензи некоторое время молча думала, затем взглянула на своих коллег, потом — снова

на Роя.

— Хорошо, — она кивнула. — Парни спрячутся где-нибудь здесь. Но я пойду с тобой.

— Ты... что?..

— Я знаю, что ты не попытаешься сдаться, Рой. Но не стоит, слушая благородные позывы, снижать шанс собственного выживания. Поэтому, повторюсь, я пойду с тобой. Ты готов?

Ему очень хотелось всеми силами до последнего убеждать её в том, что это — очень плохая идея, но в то же время он прекрасно понимал, что спорить с МакКензи чуть более чем бесполезно. Поправив пояс со снаряжением, Рой кивнул. Кензи раздала указания своим коллегам, после чего они двинулись дальше по коридору.

Довольно скоро они воочию нашли подтверждение информации из комментариев, обнаруженных Аароном: в коридорах и некоторых отсеках, действительно, горело собственное освещение «остова», а так же поблёскивали индикаторами консоли. Другой вопрос, что уцелевших ламп было крайне мало, и они лишь кусками освещали пространство вокруг себя. От этого количество теней и тёмных углов казалось больше, и свет фонарей вместе с расставленными искателями лампами ситуацию не особо спасал. Рою то и дело казалось, что в проходах мелькают чьи-то силуэты, его уши иногда ловили звук, похожий на постукивание чего-то металлического по палубе, пару раз они слышали уже более различимое рычание.

Тем не менее, слова Аарона вселили в Роя намёк на уверенность в том, что путь его не окончится в Брэйзен-Хэде. Поглядывая по сторонам, он отмечал расположение работающих выключателей, панелей управления дверями и прочих светящихся и, возможно, полезных штук. Кое-где искатели даже оставили записки с пояснениями, где и что расположено, но их было мало, попадались они далеко не везде и были, ко всему прочему, на разных языках (благо, Рой всё понимал). Как ему показалось, носовую часть «остова» искатели обследовали небольшими участками, стараясь, если верить схеме, далеко не отходить от проходов с восстановленным освещением. Рой решил не гадать, в чём именно была на то причина: это место и так продолжало снабжать его мысли не самыми весёлыми ассоциациями, дополнительные ему были совершенно ни к чему.

Кензи выглядела спокойной и сосредоточенной, внимательно наблюдая за окружающим пространством. Она постоянно держала пистолет наготове и, как только Рой нырял в очередной напоминающий каюту отсек, занимала позицию в какой-нибудь тени, держа ближайšie подходы на прицеле. Рой немного радовался тому, что всё же не пустился в дальнейшие поиски в одиночку: без МакКензи он бы дёргался от каждого шороха и постоянно оглядывался по сторонам, ожидая, что на него кто-нибудь набросится. В то же время, ему было слегка грустно от того, что оба они по уши заняты и не могут перекинуться хотя бы парой безобидных праздных фраз, тем более, что они наедине...

— Кензи!.. ответь, приём! — раздался в гарнитуре голос, смешанный с треском помех.

— В канале.

— ...прошли... мимо нас! Повторяю, «Церберы» и... мимо нас! Приём!

— Принято. Конец связи.

Рой слышал разговор обрывками, безуспешно обшаривая очередную каюту. Выйдя в коридор, он сообщил Кензи об отсутствии результатов.

— Нам надо как-то ускориться, — проговорила офицер, выходя из тени.

Рой сначала хотел сострить, но вместо этого сказал:

— Скорее всего, этот долбаный футляр находится в самых дальних отсеках. Мы можем добраться до них и продолжить поиски там, двигаясь затем в обратном направлении: выиграем время и оторвёмся от банд.

Кензи на долю секунды улыбнулась и одобрительно кивнула. Рой сверился со схемой и указал на нужный им коридор, когда из-за их спин раздалось эхо выстрелов, а откуда-то сбоку — ещё более громкое и грозное рычание. Очень хотелось пуститься дальше бегом, но оба прекрасно понимали, что переломы и прочие травмы в их планы совершенно не входят.

Они насколько можно быстро пересекли коридор, спустились по искорёженной лестнице на палубу вниз и, преодолев небольшой завал, двинулись дальше.

Ни сапоги Роя, ни ботинки Кензи нельзя было назвать подходящими для бесшумного или хотя бы тихого передвижения: звуки их шагов гулко раскатывались по проходам и отсекам «остова». Как показалось Рою, это явно выдало их местоположение: к выстрелам за спиной прибавился приближающийся топот, а металлическое постукивание по бокам стало громче и отчётливее. Добежав до небольшого зала, из которого коридоры выходили во все четыре стороны, Рой остановился, чтобы уточнить направление дальнейшего движения — на ходу это делать было, как минимум, неудобно.

— Здесь! — раздалось из одного из боковых проходов.

Кензи тут же вскинула пистолет и взяла на прицел двух громил в серых куртках, вооружённых дробовиками. Они тут же направили оружие в сторону Роя, но офицер встала перед ним, заслонив собой.

— Белобрысая, свали, — один из громил повёл стволом дробовика в сторону.

— Полиция округа Рэк! Оружие на палубу! — Кензи сняла пистолет с предохранителя.

— Кишки наружу, он точно закорешился с легавыми, — второй громила сплюнул сквозь зубы.

— Плевать, кончаем её и...

Раздался выстрел. Выбив сноп искр, импульсный заряд угодил в переборку над громилами.

— Следующий будет в голову, — процедила МакКензи, прицелившись в одного из бандитов. — Так что оружие на палубу. Живо! Рой, поторопись со схемой!

Громилы, тем не менее, не имели в планах выполнения требований офицера. Они оба одновременно взяли её на прицел и вот-вот должны были выстрелить. Кензи решила не дожидаться этого и первой нажала на спуск...

...но импульсный заряд угодил в переборку за спинами бандитов, а не в них самих. Одновременно с её выстрелом в коридоре мелькнуло несколько теней, накрывших громил и утачивших их за изгиб прохода. Раздался короткий истошный крик, оборвавшийся малоприятным и совершенно не аппетитным звуком, смещенным с рычанием. Не опуская пистолет, Кензи бросила на Роя нетерпеливый взгляд. Он, пытаясь не показывать испуг, указал на нужный им коридор. Они уже собирались сорваться с места, когда по палубе прокатилось:

— Рой, Рой МакМахон... я, правда, думала, что ты окажешься умнее...

Обернувшись, он увидел на месте, где до этого стояли люди Долорес, лишь силуэт, в котором угадывалась Альфа. Тьма «остова» делала невозможным рассмотреть её целиком, но два недобрых голубых огонька на месте её глаз красноречиво свидетельствовали о дальнейших намерениях Гончей.

— Стой, где стоишь! — МакКензи взяла её на прицел. — И не смей двигаться! Руки так, чтобы я видела!

— Кензи, это здесь не поможет, — Рой мотнул головой. Его глаза начали бегать по переборкам отсека, в котором они оказались.

Альфа засмеялась:

— О, как же он прав! Маккензи МакКензи... опусти оружие. Это дело — только между мной и Роем. Уйди с дороги.

Гончая сделала шаг вперёд. Раздался выстрел, как отметил Рой, Кензи умудрилась

попасть чуть ли не туда же, что и во время прошлого предупредительного.

— Чем... и кем бы ты ни была, я сказала, стоять!

— МакКензи, ты уж точно не хочешь разделить судьбу тех двоих, — прорычала Альфа, чуть наклонив голову.

МакКензи ничего не ответила, плотнее сжимая рукоять пистолета.

— Мы пришли за Роем, — Альфа подалась вперёд. — И мы его получим. Даже через твой труп!

— Не в мою смену, beathach [1]! — МакКензи выстрелила.

Импульсный заряд попал Альфе в верхнюю часть груди. Она дёрнулась, схватилась за переборку, издала озлобленное рычание и, кажется, чуть осела. Рой сдержал радость по поводу того, что выстрел Кензи принёс хоть какой-то результат, понимая, что Гончую это совсем не остановит. Альфа издала нечеловеческий крик, после которого в коридор ворвались твари с горящими недобрым голубым огнём глазами, очень отдалённо напоминающие собак, те самые, которых Рой недавно видел во сне.

Выругавшись, МакКензи начала палить в приближающуюся стаю, но явно без особого результата: гончие даже не дёргались от попаданий. В этот момент Рой заметил, что панель управления у двери слабо поблёскивает индикаторами. В один прыжок он добрался до неё и ударил кулаком по единственной клавише. Створки дверей с задержкой в долю секунды выехали из переборки и захлопнулись прямо перед носом первой гончей. Рой услышал, как с обратной стороны на дверь пришёлся удар, затем гончие начали царапать её когтями.

— Лишь отсрочка неминуемого, Рой! — голос Альфы звучал, как казалось, отовсюду.

Они сорвались с места и, наплевав на возможность налететь на что-нибудь в темноте, бегом преодолели следующий переход. Стука когтей гончих за своими спинами они не слышали, а вот человеческих голосов, топота и выстрелов прибавилось. Рою сложно было оценить, но, судя по всему, группы из обеих банд старались двигаться именно в их сторону. Подтверждение данному предположению они получили, нарвавшись в очередном отсеке на трёх райдеров. Они явно не ожидали их появления и слишком поздно начали реагировать: МакКензи, решившая сразу стрелять на поражение, тяжело ранила двух. Третий предпочёл ретироваться в коридор. Через пару секунд из темноты, в которой он скрылся, раздалось рычание, крик и уже знакомый неприятный звук.

Увидев, что дверь, ведущая в тот коридор, тоже функционирует, Рой закрыл её и для надёжности разнёс пульт управления парой выстрелов импульсного пистолета. Голоса и топот начали звучать ближе. Рой быстро сверился с направлением, и они поспешили покинуть отсек. Преодолев очередной коридор, они оказались в новом зале, где имелся подъём на палубу выше. Рой указал на трап, они смогли преодолеть ровно половину его длины, когда за спиной раздался крик и ругань.

В зал одновременно вылетело по группе бандитов Долорес и райдеров. На несколько секунд они замешкались, решая, какая цель для них является более приоритетной. Выстрел со стороны громил в серых куртках, снабженный крепким словцом, дал начало новой перестрелке, на фоне которой Рою и Кензи удалось подняться на другую палубу и юркнуть в коридор. Увидев открытый тёмный проём, они свернули в него и, оказавшись в неосвещённой комнате, постарались отдышаться.

Чуть придя в себя, Рой достал планшет и сверился со схемой. До самых дальних кают осталось совсем чуть-чуть, но его смутил находящийся на их пути отсек, отмеченный знаком опасности. Открыв имеющийся комментарий, Рой прочитал «Спасательные капсулы».

Мотнув головой, он показал планшет Кензи. Тяжело дыша, она нахмурилась и с хрипотой в голосе сказала:

— Плевать. Готов?

— Готов, — Рой кивнул.

Они покинули отсек, держа наготове пистолеты, и тут же вынуждены были пустить их в дело: в коридор успела подняться пара людей Долорес. Обменявшись с ними не самыми точными выстрелами, Рой и Кензи понеслись дальше. К топоту и голосам добавилось рычание и постукивание когтей по палубам. Пару раз они даже видели силуэты гончих, но те, как казалось, бежали параллельно им, не пытаясь пока нападать.

В одном из коридоров они снова столкнулись с райдерами. Высадив по остатку магазинов, их удалось загнать в боковой проход, куда они утащили пару раненых товарищей. Судя по неослабевающей стрельбе, банды продолжали попытки поубивать друг друга, гончие же явно выжидали более подходящего момента для новой попытки достать Роя.

Преодолев ещё пару коридоров и чудом не поймав по порции картечи, они вылетели в отсек, помеченный в схеме опасным. Собой он представлял чуть сужающийся к дальней части длинный зал, вдоль стен которого располагались округлые предметы с люками — Рой предположил, что это и были упомянутые спасательные капсулы. Также в центре зала была консоль, судя по горящим индикаторам и клавишам, находящаяся в рабочем состоянии. Добравшись до неё, они остановились, чтобы Рой смог снова уточнить направление.

Не успел он достать планшет, как воздух содрогнулся от угрожающего рычания. Гончие вышли из тени и перекрыли оба выхода из отсека. Тем не менее, они не нападали, продолжая грозно рычать и смотря на Роя и Кензи своими жуткими светящимися глазами. Офицер крепко выругалась и больше по привычке взяла ближайшую гончую на прицел. Рой вдавил в горле комок и прикинул, что, в случае чего, успеет выстрелить сначала в МакКензи, а потом, если повезёт, себе в висок...

— Рой... ты же прекрасно знал, что именно этим всё и закончится, — голос Альфы, до дрожи пугающе мягкий, снова звучал, как казалось, отовсюду, хотя её самой видно не было. — Ты меня не послушал... загнал себя в угол... и привёл, зачем-то привёл с собой лишнюю жертву. И всё лишь из страха...

Гончие продолжали стоять на месте, Кензи продолжала держать их на прицеле, Рой же мотнул головой и взглянул на консоль. Несколько клавиш, все подсвечены и снабжены надписями, составленными незнакомыми символами, при этом, одна была крупнее остальных. Рой почувствовал внезапно накотившееся непреодолимое желание нажать на неё, и чем скорее он это сделает, тем лучше...

— Я же говорила тебе... что не хочу до этого доводить... Ведь говорила, Рой, вспомни. О, глупый... как жаль, что всё будет... что ты делаешь?!

В этот момент Рой зажмурился, сжал кулак и занёс над консолью.

— Даже не думай!

— Что?.. — Кензи повернулась к Рою, её брови взметнулись вверх.

— Не делай этого, Рой! — голос Альфы не звучал испуганно, но было слышно, что она не в восторге от того, что, видимо, может произойти после нажатия клавиши.

— Ещё как сделаю!

— Рой, нет!!! — одновременно крикнули Альфа и Кензи.

Но он уже вдарил кулаком по намеченной ранее клавише.

Раздалось множественное шипение, из-под люков на спасательных капсулах повалил

пар, а сами они начали раскрываться. Гончие перестали рычать и замерли, смотря то на капсулы, то на людей у консоли. Тем временем, люки открылись полностью, и из их тёмных проёмов не очень ловко, но очень целеустремлённо начали выбираться существа, бывшие когда-то гуманоидами. Их тела исказились, покрывшись наростами, одежда истлела, виса жалкими лохмотьями, на лицах же, изуродованных временем, космосом и, видимо, самой Пустотой, злобно горели фиолетовые огоньки глаз.

Гончие и псевдо-трупы, а это, насколько знал Рой, были именно они, бросились в атаку друг на друга. Он не видел, получает ли стая Альфы хоть какой-то урон, но обитателям спасательных капсул доставалось довольно крепко. Вот только численный перевес был явно на их стороне: все гончие уже успели вступить в бой, а псевдо-трупы продолжали лезть и лезть наружу.

— Ты что натворил?! — МакКензи схватила его за воротник.

— Потом мне врежешь! Бежим! — Рой вцепился в её руку и потащил к условно открывшемуся выходу из отсека.

Им пришлось постоянно петлять между сражающимися существами, стараться не попасть под случайный выпад или удар. Особо агрессивно настроенных псевдо-трупов приходилось успокаивать парой хороших выстрелов, но в остальном им удалось не только вырваться из отсека, но из закрыть одну из дверей за своей спиной. Рой сверился со схемой, указал на первый понравившееся помещение, куда они и ввалились, забаррикадировав дверь. Только после этого Кензи набросилась на Роя:

— Ты! Ты выпустил псевдо-трупов! Ты хочешь повторения Тумстоунского инцидента?!

— Его не произойдёт, — Рой коротко мотнул головой. — Альфа с ними справится.

— О, так она нам помогает?!

— Нет, я их просто сравил друг с другом!

МакКензи всем своим видом показала, что с радостью бы влепила ему кулаком по лицу, но вместо этого нашла рундук и тяжело опустилась на него. Она попыталась вызвать кого-то по рации, но сигнал глушился переборками и палубами носовой части «остова». Двинув по крышке рундука кулаком, Кензи сложила руки на груди. Выждав пару секунд, Рой присел рядом.

— Знала бы, что из-за тебя случится всё это — арестовала бы ещё в Синдере, — негромко сказала она.

— Интересно, и за что? — ухмыльнулся Рой.

Кензи непечатно выругалась и тяжело вздохнула. Рой вжал губы, на пару секунд задумался, затем осторожно приобнял её плечи. К его удивлению, Кензи не попыталась врезать ему в бок локтем, лишь пару раз осторожно хлопнула своей ладонью по его. Некоторое время они молчали.

— Может, мне, правда, дальше пойти одному? — спросил Рой.

Кензи помотала головой:

— Тогда, тебе крышка.

— Мне и так крышка...

— Рой, — прорычала Кензи и просверлила его не самым добрым взглядом.

— Молчу...

— Amadan... [2]

Рой грустно улыбнулся и приобнял Кензи чуть крепче.

— Мне нужно немного отдохнуть, и я буду готова идти, — сказала она. — Ты как?

— Примерно так же.

Кензи кивнула, после чего они вместе привалилась к переборке.

[1] — «Тварь» (шотл.);

[2] — «Дурак» (шотл.)

Рой не сразу сообразил, что умудрился задремать. Вырвав себя из забытья, он сперва решил, что события последних суток — лишь плохой сон, но, оглядевшись, он понял, что всё ещё находится в отсеке «остова», который стал для них временным убежищем. Кензи тоже погрузилась в дрему, Рой решил пока её не будить, лишь осторожно убрал руку с плеч и поднялся с рундука. Он решил, что можно воспользоваться тем, что офицер пока в отключке, и улизнуть из отсека, чтобы самостоятельно продолжить и завершить поиск... если его всё же не сожрут в процессе. В любом случае, лучше его одного, чем с Кензи за компанию. Рой уже подошёл к двери и взялся за металлический обломок, бывшим частью импровизированной баррикады, когда снаружи постучали.

От неожиданности он отскочил в сторону, уронив обломок, чем, судя по звукам, разбудил Кензи. Однако, прислушавшись, он понял, что снаружи не просто стучат, а выбивают мелодию, показавшуюся ему знакомой. Рой выпустил на лицо радостную улыбку и принялся разгребать завал, чтобы поскорее открыть дверь.

— Рой, что ты делаешь? — Кензи протёрла глаза ладонями и непонимающе смотрела на него.

Ничего не отвечая, он отбросил в сторону последний обломок и открыл дверь. Как он и ожидал, за ней оказался Аарон, выглядевший, мягко говоря, помято. Кое-где на его костюме виднелись следы пыли, грязи и чего-то тёмного — у Роя не было желания уточнять, чего именно.

— Знатно вы спрятались, друг мой! — радостно выпалил Аарон, делая шаг за порог. — Еле вас нашёл!

— Но ведь нашёл же! — Рой поспешил закрыть дверь и подпереть её парой обломков.

— Отрадно, что ты... и твоя спутница живы. Мисс, — Аарон в знак приветствия кивнул Кензи. — Этот факт удивляет, но, правда, больше, значительно больше радует!

МакКензи в это время, сдвинув брови, смотрела то на Роя, то на точку в пространстве, где был Аарон. Было понятно, что его она не видит и не слышит.

— Могу сообщить, что вы вдвоём устроили знатную кутерьму, — продолжал Аарон, прохаживаясь по отсеку. — Здесь выстрелов не слышно, но, будь уверен, в носовой части сейчас довольно жарко.

— Гончие, Аарон?

— Хм, — он замер на месте и прислушался. — Знаешь, друг мой, они сейчас ОЧЕНЬ заняты. Полагаю, это случилось не без вашего участия?

Рой кивнул, на что Аарон ответил улыбкой, которую можно было даже назвать злорадной:

— И славно! Всем нам так будет только спокойнее!.. Итак, друг мой, можно схему, пожалуйста?..

Рой достал планшет и, в соответствии с озвучиваемыми просьбами, начал выводить на его экран ту или иную часть схемы «остова». На одном из фрагментов Аарон остановился чуть дольше и, немного задумавшись, ткнул пальцем в группу никак не помеченных отсеков.

— Уверен? — спросил Рой.

— Да. Пока вы прервались на отдых, я немного осмотрелся, так что, уверен — футляр там. Вернее, в одном из помещений. Идти недалеко, но я рекомендую не терять

бдительность. Альфа не будет мешкать с возвращением на твой след, да и остальные вполне могли прорваться дальше отсека с капсулами.

— Понял тебя, — Рой убрал планшет. — Спасибо.

— Всегда рад, друг мой! — Аарон улыбнулся. — С твоего позволения, я бы хотел ещё осмотреться. Нечасто приходится бывать в подобных местах.

— Конечно! — Рой снова открыл дверь. — Только осторожнее.

— Взаимно, друг мой!

Закрыв дверь, Рой повернулся к Кензи. Прежде, чем он успел хотя бы открыть рот, она медленно проговорила:

— Это было охренеть как странно.

Рой втянул губы и похлопал глазами.

— То есть, приходил Аарон?

— Да. Ты его не?..

— Я его не видела, Рой, — Кензи мотнула головой. — И не слышала. Только тебя. И видела, как ты открывал-закрывал дверь и копался в планшете. Охренеть как странно.

Рой вздохнул:

— По мне, видимо, психиатр плачет?

— Не знаю, — проговорила Кензи. — Так... он что-то сообщил?

— Да, — Рой оживился. — Кажется, мы почти добрались до футляра. Нам нужно...

Он снова достал планшет и показал Кензи часть схемы с найденными Аароном отсеками:

— Нам нужно вот сюда. Как я понимаю, идти недалеко.

— И славно. Покончим с этим, — поднявшись с рундука, Кензи проверила пистолет и направилась к двери.

Открыв её и высунувшись в коридор, они с минуту простояли, стараясь не издавать лишних звуков. По проходам «остова» продолжало раскатываться эхо выстрелов, но они стали реже. Откуда-то с нижних палуб доносились чьи-то крики и голоса. Рычания же и металлического постукивания слышно не было, что стало облегчением как для Роя, так и для Кензи. Переглянувшись и утвердительно друг другу кивнув, они вышли из комнаты и двинулись в сторону нужных им помещений.

Отголоски перестрелок между бандами в этой области носовой части казались лишь фоном — видимо, забираться глубже райдеры и бандиты всё же не рискнули. Рой и Кензи при этом старались идти как можно тише: они не хотели заглушить своими шагами постукивание когтей гончих, риск услышать которые продолжал быть довольно высоким. Освещение в проходах и на трапах было ещё более скудным, чем в предыдущих отсеках, поэтому приходилось тщательнее всматриваться в темноту и тени, надеясь, что им удастся миновать визуального контакта с чем бы то ни было.

Спустя полчаса блужданий по коридорам и палубам, они достигли помещений, на которые указал Аарон. Стрельба стала звучать реже и тише, затихли и гончие: никто из них не слышал ни рычания, ни их шагов. В коридорах также не было замечено постороннего движения, хотя Рой ожидал, что в любую секунду кто-нибудь на них, да набросится.

— Ну... я пошёл, — он кивнул сторону первого нужного им дверного проёма.

— Хорошо. Я прикрываю.

Оставив Кензи в коридоре, он принялся обшаривать отсек за отсеком. При всём желании он не назвал бы ни один из них каютой: их половина больше напоминала

мастерские, а другая — явно административные помещения. В первых были деформированные верстаки, стеллажи с чем-то, что можно было назвать «инструментом», какие-то детали, мусор и металлические фрагменты. Во вторых Рой находил опрокинутые шкафчики с предметами, напоминающими носители информации, а также рабочие столы, на которых виднелись кучки праха, которые, возможно, в прошлом были инопланетным аналогом бумаги. При этом, судя по внешнему виду и количеству пыли, искатели здесь не бывали... если не считать Энрике, но когда это было?

Вспомнив о нём, Рой крепко выругался в адрес Розы и «Церберов». Ведь если бы не их несвоевременное появление, он бы точно выяснил, где именно находится треклятый футляр, а не ползал бы на четвереньках по очередному отсеку! Пара «мастерских» и один «офис» уже оказались пустышками, и сейчас он совершал обход новой «мастерской», стараясь как можно тише раздвигать забившийся под верстак хлам...

...луч фонаря выхватил чёрный бок продолговатой коробки. Рой не с первого раза придал этому значение, продолжая увлечённо копаться в мусоре. Когда же в свете фонаря снова мелькнуло чёрная пластиковая (наверное, пластиковая) стенка, он остановился, протянул руку и, увереннее взявшись сверху за крышку, потянул на себя. Подсветив извлечённый предмет, Рой почувствовал, как его сердце начинает бешено колотиться, на глазах проступила влага, а руки начали чуть дрожать.

Это был он. Тонкостенный футляр чёрного цвета, если верить глазомеру, двадцать на двадцать на тридцать сантиметров. Похоже, он, действительно, был сделан из пластикового волокна. На крышке, помимо клавиши с замком, была ручка для переноски, ещё пара — на торцах, прямо как на снимках Энрике. Никаких маркировок не наблюдалось. Пыли на футляре почти не было, в отличие от мусора вокруг, и, судя по тому, как он был привален хламом, его специально пытались припрятать. Вспомнив разговор с Энрике, Рой решил, что именно искатель это и сделал.

На то, чтобы успокоить руки и сердцебиение, ему потребовалась минута, если не две. Неужели, он смог до него добраться? Энрике говорил, что это вполне возможно. Но что теперь? Он должен выбраться из «мастерской» и попытаться вручить его Долорес. А для этого нужно преодолеть в обратном направлении всю носовую часть «остова», что продолжала кишеть бандитами, райдерами, гончими, а теперь ещё и псевдо-трупам. Кажется, всё тот же Энрике не был готов дать утвердительный ответ, сможет ли Рой вынести футляр. Он вдавил комок в горле. Ему захотелось затолкать футляр обратно и завалить хламом... но он уже слишком далеко зашёл, чтобы рвануть на попятную...

— Кензи, я нашёл! — крикнул он, подхватив футляр и выйдя в коридор.

— Отлично! — осмотрев его добычу, офицер неодобрительно фыркнула. — Надеюсь, его содержимое стоило всего этого...

Рой лишь пожал плечами.

— Что теперь?

— Нужно как-то впихнуть его Долорес... и выжить в процессе, — Рой попытался улыбнуться.

МакКензи нахмурилась и тяжело вздохнула: было видно, что перспектива начать обратный путь её совершенно не приводила в восторг, и Рой был полностью с ней согласен.

Путь к комнате, ставшей до этого для них укрытием, не был ознаменован какими-либо происшествиями. Гончих всё так же не было ни видно, ни слышно, да и стрельба, как показалось обоим, почти прекратилась. Они даже решились прибавить шаг, тем не менее,

продолжая вслушиваться и всматриваться в тёмные закутки и проходы.

Оказавшись возле спасательных капсул, Рой мысленно обрадовался тому, что его крайний приём пищи был очень давно. Картина жуткой бойни вызывала только рвотные позывы и желание поскорее покинуть отсек. Всюду были разбросаны ошмётки псевдо-трупов разной степени отвратительности. Некоторые прилипли к переборкам и бортам спасательных капсул, всюду были пятна чего-то тёмного, почти чёрного, видимо, это когда-то было кровью. При этом, ни Рой, ни Кензи не заметили ни одной «собачьей» тушки: стая Альфы либо не понесла потерь, либо забрала с собой тела погибших, и первый вариант казался куда более вероятным.

Покинув отсек, они облегчённо вздохнули. Да, за его пределами тоже было несколько разодранных псевдо-трупов, но их вид не производил такого же гнетущего и отталкивающего впечатления. Продолжая двигаться в сторону выхода, они начали находить и людей, как неспособных передвигаться тяжело раненых, так и уже мёртвых. Кензи взяла у Роя планшет и начала отмечать на схеме точки их расположения. Было видно, что офицер хотела бы оказать, кому может, первую помощь, но останавливала себя, помня об ограниченности в средствах. К собственному удивлению, Рой разделял примерно те же мысли, хоть и не питал ни к райдерам, ни к бандитам никаких тёплых чувств.

В одном из залов с перекрёстком они наткнулись на группу весьма потрепанных людей Долорес, пара из них была ранена. Они тут же наставили на Роя и Кензи оружие. Офицер тоже подняла пистолет, Рой же взял футляр поудобнее и направил в его сторону свой импульсник.

— Одно неверное движение, и разнесу его к херам! — выпалил он.

Один из бандитов хмыкнул, но другой шикнул на него:

— Если эта штука пострадает, нас...

— Отведите нас к ней!

Бандиты переглянулись.

— Отведите нас к Долорес! — повторил Рой. — И без выкрутасов, иначе футляру конец!

— Идём, — видимо, старший группы кивнул в сторону прохода, ведущего в сторону выхода. — Но пусть легава уберёт пушку. Госпожа Долорес этого не оценит.

Кензи прорычала себе под нос порцию непечатной брани, но всё же убрала пистолет в кобуру. Бандиты двинулись вперёд, Рой и Кензи — вслед за ними, при этом пара замыкающий громил старалась держаться поближе к футляру. Рой продолжал держать ствол пистолета приставленным к стенке и готовился в любую секунду нажать на спуск: он до конца не верил в то, что люди Долорес не попытаются вырвать футляр из его рук. Его ладони вспотели и чуть дрожали от волнения и напряжения, ему даже казалось, что он не выдержит и нажмёт на спусковой крючок.

Как бы то ни было, они смогли благополучно добраться до зала, в котором произошла последняя попытка Розы и Долорес провести переговоры. По мере движения офицер продолжала отмечать в планшете найденные тела, а в какой-то момент в гарнитурах проскочило сообщение от оставленных ранее полицейских, что с ними всё в порядке, они видят группу с Роем и Кензи и, в случае чего, готовы прийти на помощь.

В зале были замечены только бандиты в серых куртках. У одной из стен лежали как убитые райдеры, так и раненые. Остальные, как решил Рой, либо покинули носовую часть, либо отсиживались где-то в коридорах и боковых отсеках. Спустившись на нижнюю палубу, группа остановилась в центре зала, затем старший направился в сторону прохода, по

которому банда Долорес проникла внутрь. Через минуту Рой уже отчётливо чувствовал аромат ванили. Остановившись перед Роем, Долорес крепко затянулась и, смерив взглядом его и Кензи, прыснула:

— Этот паршивец умудрился не сдохнуть. Поразительно.

Ничего не говоря, Рой указал стволом пистолета на футляр.

— Хм! — брови Долорес на секунду взметнулись вверх. — Ты даже уложился вовремя!

Вот только...

— Никаких «вот только»! — Рой неожиданно почувствовал смесь злости и уверенности в себе. — Я отдаю тебе футляр, а ты, как мы и договаривались, даёшь мне свалить на все четыре стороны!

— Рой, ты сейчас не в том положении, чтобы ставить мне какие-то условия, — Долорес посмеялась. — Особенно после того дурацкого трюка с ракетницей. Если тебе интересно моё мнение, мне не понравилось. Так что...

Раздался щелчок: Рой взвёл импульсник и всем своим видом показал, что ему ничего не помешает нажать на спуск. Долорес убрала улыбку с лица и просверлила Роя взглядом из-под бровей.

— Что мешает мне прикончить тебя прямо здесь и сейчас? — прошипела она.

— Я выстрелю раньше. Я из-за этой хрени итак всё ещё рискую стать собачьим кормом, так что превращение в решето меня мало пугает!

Долорес снова крепко затянулась и выпустила дым через нос.

— Что ты предлагаешь? Вернуться к прежней договорённости?

— Да. Я отдаю футляр, ты меня отпускаешь. К обозначенному последнему сроку я успел. Что скажешь?

— Паршивец, — она покачала головой. — Хорошо, Рой. Я согласна. Мы договорились.

Рой кивнул и уже собрался снять пистолет со взвода, когда его остановила Кензи:

— погоди! У тебя же нет никаких гарантий!..

— Ошибаетесь, офицер, — Долорес ухмыльнулась. — Не в моих правилах нарушать данное слово, и Рой это прекрасно знает. Можете считать это напускным благородством. Что касается вас, то лично у меня к вам нет вопросов.

Кензи недовольно фыркнула и, обеспокоенно смотря на Роя, кивнула. Он снял пистолет со взвода и убрал в кобуру. Выпустив на лицо довольную улыбку, Долорес подошла к нему и протянула руки. Рой с секунду колебался и отдал ей футляр. Издав довольное рычание, Долорес зажала мундштук зубами и, подхватив футляр снизу, со знанием дела начала возиться со замком на крышке. Раздался щелчок, верх футляра откинулся... и лицо Долорес будто окаменело. Затем она сдвинула брови и, захлопнув крышку, прожгла Роя взглядом.

— Это какая-то шутка, МакМахон?! — процедила она сквозь зубы.

— Что?..

— Где ТО, что ДОЛЖНО БЫТЬ в футляре?!

— А я откуда знаю?! — выпалил Рой. — Я его нашёл и сразу потащил сюда!

— И покопался где-то на полпути, да?! — Долорес угрожающе нависла над ним.

— Я его не вскрывал!

— Подтверждаю, — Кензи кивнула.

Долорес злобно зыркнула на неё:

— Вам я верю, офицер, а вот этому засранцу!..

— Я всё ещё не вскрывал футляр, — Рой сжал зубы. — И в нашей договорённости не

было ни слова о содержимом. Я должен был доставить футляр, и я это сделал. В срок. С учётом поправок, но в срок!

Долорес швырнула футляр под ноги Рою, затем добила сигарету и закурила новую.

— Да, — немного успокоившись, она кивнула. — Тут ты прав. Ты выполнил свою часть договора. Выполню и я.

Она протянула ему руку. Покопавшись в кармане куртки, Рой достал из него чёрную карточку с вензелем и вложил в ладонь Долорес — она убрала её во внутренний карман жилетки.

— Это можешь оставить себе, — Долорес кивнула в сторону футляра. — Уходим отсюда.

— Да, мэм, — ответил кто-то из громил.

Банда, подобрав своих раненных, направилась к выходу. Кензи в это время передала прячущимся в отсеках полицейским, чтобы те выходили. Рой же несколько озадаченно смотрел на футляр, теряясь в догадках, что теперь будет? Если его просто оставить лежать так, отстанут ли от него гончие? А если его подберёт кто-то ещё, окажется ли он в той же малоприятной ситуации, что и он?..

— Ах, да, я чуть не забыла! — уже из самого проёма сказала Долорес, повернувшись к Рою. — Непорядочно будет покинуть Рэк, не соблюдая всех данных договорённостей... РОЗА!!! Хлюпик твой!!!

— Что?! — разом выпалили Кензи и Рой.

— Счастливо оставаться, — Долорес салютовала им сигаретой и скрылась в проходе.

Райдеры, как до этого успел предположить Рой, укрылись в проходе, по которому они проникли в носовую часть, а также в паре боковых помещений. Выходя в зал, они, при своём и так не самом опрятном, а теперь ещё и крепко потрёпанном виде, чем-то напомнили псевдо-трупов, Рой даже не удивился бы, увидев вместо их глаз злые фиолетовые огоньки. Вот только райдеры выглядели ещё и основательно измотанными, двигаясь медленно и, видимо, без особого желания. Из их массы выделялась только фигура Розы, на общем фоне казавшейся ещё больше. Издав злобное рычание, она двинулась прямо на Роя, крепко сжимая свою биту.

— Стоять! Биту на палубу! — рявкнула МакКензи, доставая свой пистолет.

Полицейские, успевшие покинуть своё укрытие и спуститься в зал, встали по обе стороны от офицера и Роя, вскинув своё оружие. Роза остановилась.

— Положи биту! — Кензи чуть повела стволом пистолета. — И остальные — оружие на палубу! Живо!

Где-то упала пара ножей, цепей и что-то массивное и металлическое, но большая часть «Церберов» не спешила расставаться со своим арсеналом.

— Ты! — Роза ткнула пальцем в сторону Роя. — За свои косяки нужно ответить!

— Да ты серьёзно?! — выплеснул он.

— Раз на раз, хлюпик! Выйди, если у тебя, правда, шары есть! А они у тебя есть! ДАВАЙ!

— Да иди ты! — Рой достал пистолет и встал в один ряд с полицейскими.

Кензи взглянула на него и, на секунду улыбнувшись, одобрительно кивнула.

— Роза Таррен, приказываю немедленно сложить оружие и сдаться! — крикнула МакКензи.

— Чтобы какая-то белобрысая легавая на моей территории мне указывала?! — взревела

Роза. — Вам всем хана!

Она подняла битую так, будто собиралась дать сигнал к общей атаке: Рой уже видел подобный жест. Вот только «Церберы» не особо демонстрировали желание продолжать драку. Видимо, им и так уже крепко досталось от людей Долорес, и все они прекрасно понимали, что даже четыре противника, вооруженных импульсными пистолетами, могут наделать дел. Кто-то из райдеров бочком юркнул в сторону выхода, кто-то попытался образумить Розу, но тут же получил хороший удар битой, подкреплённый порцией сомнений в наличии у райдера полного набора мужских половых органов.

Рой и полицейские продолжали держать строй, готовясь по первой же команде открыть огонь. Кензи и её коллеги были само спокойствие, на их лицах не дёрнулось ни мышцы. Рой почувствовал себя ещё более уверенным, он даже позволил себе ухмыльнуться. Уставшая и потрёпанная масса райдеров перед ними вызывала лишь жалость и не излучала той неминуемой опасности, которую Рой чувствовал во все предыдущие встречи с ними. В то же время, он понимал, что вечно так стоять никто не будет, ни они, ни «Церберы»...

Разрядка наступила в тот момент, когда все решили, что Роза всё же даст сигнал к атаке. По залу прокатилось «Всем оставаться на местах! Полиция!», и из проходов вырвалось по крупной группе полицейских в шлемах и бронежилетах, вооруженных дробовиками и импульсными винтовками. Их появление стало последней каплей для «Церберов». Кто-то начала метаться по залу, кто-то предпочёл сразу бросить оружие на пол и поднять руки. Роза всё же попыталась ринуться в бой, но несколько райдеров общими усилиями смогли её остановить и увести в боковой проход.

Все облегчённо вздохнули и убрали пистолеты. К ним уже успел подбежать полицейский с повязкой санитара и провести первичный осмотр. Не обнаружив ни у кого ран, он махнул в сторону выхода, куда группа и поспешила направиться. На секунду замерев возле футляра, Рой немного поборолся сам с собой, затем всё же подхватил его. Он решил, что правильнее будет увезти его из Брэйзен-Хэда и где-нибудь закопать... если его всё же не съедят в процессе. И тут Рой вспомнил о гончих, вернее, о том, что они так снова и не дали о себе знать.

— И тем лучше, — сказал он себе под нос.

Затем он догнал МакКензи и, легонько толкнув её плечом, спросил:

— Кстати, ты помнишь, что с тебя чай?

Офицер на это ответила лишь улыбкой.

Покинув носовую часть, Рой увидел, что локальное светило почти докатилось до горизонта. Блуждая по «остову», он напрочь потерял чувство времени и искренне верил в то, что сейчас не больше пяти часов по планетарному времени — полноценное наступление вечера его удивило. Затем он увидел пару полицейских и один медицинский челнок, а также стайку роверов различных служб, возле которых крутились другие стражи порядка, а также кучками сидели закованные в наручники райдеры и громилы Долорес — вторых было в разы меньше, чем «Церберов».

— Кензи! — окрикнули со стороны челноков.

— Дерек?! — офицер тут же сорвалась с места и в считанные секунды оказалась в объятиях крепко сбитого полицейского в бронежилете и форменной фуражке.

— А, — Рой замер на месте.

Вскинув брови, он смотрел, как они обменялись парой фраз и крепко поцеловались, не особо стесняясь коллег и прочих присутствующих. Ему вдруг стало немного грустно и

примерно настолько же обидно. Конечно, на фоне последних событий он не успел чего-либо нафантазировать по поводу того, чем может обернуться обещанное чаепитие, но теперь можно было даже и не начинать. Как и смело можно было ставить крест на чае.

Продолжительного выдохнув, он потупил взгляд, затем поднял глаза и посмотрел по сторонам. Полицейские и медики носились вокруг, как ему показалось, не обращая на него никакого внимания. В какой-то момент он решил, что здесь ему делать точно нечего, и, опустив нос, поплёлся к ремонтному боксу, куда он ещё утром загнал свой мотоцикл. Увидев возле него фигуру в знакомом клетчатом костюме, Рой улыбнулся, но только лишь губами.

— Друг мой! — Аарон салютовал своим кепи. — Ты справился!

— Как видишь, — Рой показал ему футляр и положил его на сиденье мотоцикла.

— Прекрасно! Но... что за тень на твоём лице?..

Рой тяжело вздохнул, снял пояс со снаряжением и кобуру с пистолетом. Немного подумав, он решил, что лучше всего их будет оставить в ровере, на котором сюда приехала МакКензи. Это он и сделал.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросил Аарон.

— МакКензи.

— С ней... с ней же всё в порядке?

— К великой радости её ухажера, да, — прыснул Рой и, развернув тент, начал пеленать в него футляр.

— Ох, друг мой, — Аарон покачал головой.

— Не будем об этом. Всё это, так-то, глупо.

— Не будем, — согласился он. — Футляр, я вижу, остался у тебя?

— Ага. Долорес отчего-то решила его не забирать.

— Но что ты будешь с ним делать?

— Увезу из Рэка. И закопаю. Если в процессе до меня доберутся гончие...

Рой в крайне грубой форме обозначил, что на это ему плевать.

— Гончие, — Аарон прислушался и немного покрутил головой. — Знаешь... их здесь нет.

— Тем лучше. Я готов.

— Вперёд же, друг мой, пока светило ещё не за горизонтом!

Рой завёл двигатель, подождал, пока он немного прогреется и выкатил мотоцикл из ремонтного бокса. Немного подумав, он решил, что логичнее было бы двинуться по трассе дальше, в сторону горной гряды, обрамляющей долину, но что-то подсказало ему, это — не самая удачная идея. Покинув территорию космопорта, Рой окольными путями выехал на трассу и погнал мотоцикл по направлению к Тумстоуну.

Ему удалось добраться до города затемно. Решив, что на поиск гостиницы у него нет ни сил, ни желания, Рой свернул на боковые улочки и, чуть по ним покругив, юркнул в уже знакомый заброшенный складской комплекс. Найдя уже бывший его укрытием склад, Рой загнал в его ворота мотоцикл, раскатал коврик и, забравшись в спальный мешок, моментально уснул.

Ночь прошла удивительно спокойно: его не мучали кошмары, и ничей вой не будил его. Проснувшись, Рой почувствовал, что, в целом, даже смог отдохнуть, но усталость предыдущего дня не до конца его покинула. Разогрев на парафиновой печке завтрак и сварив кофе, он вспомнил, что возле «Гнутого Кардана» был мотель — там можно будет и окончательно отоспаться, и смыть с себя грязь и пыль «остова». Более того, в баре он рассчитывал встретить Энрике, ведь он всё ещё планировал вернуть ему ракетницу. От последнего ему стало немного грустно: её кобура слишком уж гармонично смотрелась на раме мотоцикла.

Добив завтрак и залив в себя последние капли кофе, Рой высунул голову за ворота склада. Рядом никого не наблюдалось, поэтому он выкатил мотоцикл, завёл двигатель и, стараясь так же держаться подальше от главных улиц, окольными путями добрался до трассы и поспешил выйти на «крейсер».

Несмотря на то, что небо затянули облака, спрятав за собой локальное светило, дорога снова шикарно просматривалась, как и в тот день, когда Рой вынужден был отбиваться от «Церберов» на трассе. Тем не менее, на пути ему никто не встретился, ровно, как и никто его не нагнал. Зато на некотором удалении от Тумстоуна Рой проехал мимо покоящихся под насыпью изуродованных груд металла и пластика, в которых можно было узнать разбитые глайдеры. Прокрутив в голове картины развернувшегося пару дней назад на трассе сражения, Рой ухмыльнулся, а затем даже немного посмеялся: слухи о нём точно разойдутся за пределы округа и обрастут самыми невероятными подробностями. Кто-то точно увеличит число покалечившихся райдеров до пары-тройки десятков, а его самого снабдит способностью без промаха бить цепью и стрелять из глаз огненными шарами.

Добравшись до «Гнутого Кардана», Рой спокойно выдохнул, увидев, что бар явно не претерпел каких-либо изменений с прошлого его посещения, по крайней мере, снаружи. Однако он свернул не к нему, а на парковку у мотеля и, постаравшись поставить мотоцикл так, чтобы его не было видно с трассы, снял себе номер на ночь. Невзрачная комната с двуспальной кроватью, сломанным проектором и пепельницей на прикроватной тумбочке показалась ему апартаментами класса «люкс», тем более, в его распоряжении был душ! Рой на добрый час оккупировал его, стараясь смыть с себя не только грязь, но и все возможные неприятные впечатления и воспоминания о последних нескольких днях.

Когда небо начало темнеть, а количество окурков в пепельнице приблизилось к отметке «семь штук», Рой оделся, пригладил рукой волосы и, сбегав к мотоциклу за ракетницей, направился в «Гнутый Кардан». Переступив его порог, он точно так же спокойно вздохнул, не увидев каких-либо следов разрушений. Та же приятная темень, те же редкие тонкие лоскуты табачного дыма, та же в меру громкая музыка с наложенным на неё хрипом помех. Да и сцена с пилоном, как и в прошлый раз, пока что пустовала, а со стороны пары бильярдных столов также доносились удары шаров друг о друга.

Оглядев посетителей, Рой увидел примерно тот же набор: колонисты и работающие на поверхности планеты искатели... Однако, в этот раз он заметил и райдеров: кучка в шесть человек заняла столик в углу, кое у кого были повязки и гипсовые шины. «Церберы», а это были именно они, тоже заметили Роя. Почти одновременно они показали ему пустые ладони, как только он кивнул и махнул рукой, кивнули в ответ и вернулись к своим напиткам.

Стоило Рою добраться до стойки, бармен, тот же, что и в прошлый раз, смерил его взглядом, ухмыльнулся и, покопавшись в бумагах у кассы, выложил перед ним небольшой листок, оказавшийся счётом за сломанный кий. Улыбнувшись, Рой отсчитал нужную сумму. Бармен одобрительно кивнул и спросил:

— Чай?

— Чай, — подтвердил Рой и положил на стойку ещё пригоршню кредитов.

Пару минут спустя их место заняла массивная кружка, залитая чёрным чаем с приятным ароматом, с поверхности которого обильно поднимался пар.

— Спасибо... Энрике?

— Как всегда, — бармен кивком указал на один из столиков.

Искатель снова коротал вечер в компании бутылки, поглядывая иногда на всё ещё пустую сцену. Подхватив свой чай, Рой прошагал к его столику и, водрузив на него кружку, спросил:

— Мистер Диаш? Разрешите присесть?

Энрике поднял на него удивлённый взгляд и тут же радостно выпалил:

— *Motorista!*

Рой кивнул и, положив на стол кобуру, подвинул ракетницу ближе к нему. Искатель несколько секунд смотрел на неё, затем мотнул головой и отодвинул обратно к Рою:

— *No, déjalo a ti mismo [1].* Считаю, что она твоя по праву. И, вот ещё...

Порывшись в кармане, Энрике вывалил на стол ещё несколько выстрелов.

- ¡*No te detengas! [2]* Стул в твоём распоряжении!

Как только он опустил на предложенное место, Энрике налил себе полный стакан, поднял его за здоровье Роя и, закулив, набросился на него с расспросами о том, что произошло после драки с «Церберами». И Рой, предварительно убрав ракетницу и выстрелы к ней, начал пересказывать события следующих дней, стараясь делать это максимально подробно и красочно. В какой-то момент он поймал себя на том, что то же сражение на трассе он чуть-чуть, но всё же приукрасил — от этого он невольно улыбнулся.

Как только он перешёл на описание встречи с Долорес в складах Тумстоуна, на сцену вышла танцовщица в уже знакомом боди и маске в виде собачьей морды. Заметив Роя, она незаметно помахала ему пальчиками и начала своё выступление, как ему показалось, время от времени поглядывая в его сторону. Видя, что рассказчик отвлёкся, Энрике засмеялся, хлопнул Роя по плечу и пошло пошутил, потребовав затем продолжения истории. И, разумеется, Рой её выложил целиком.

— *Oh, estrellas, mis estrellas, estrellaseternas [3],* - после заключительной реплики Энрике налил себе полный стакан и махом осушил ровно половину. — Я, правда, удивлён, что ты до сих пор жив, Рой... тем более... сколько раз за эти дни ты мог отправиться в Пустоту?..

— Я не считал, — он пожал плечами.

— И не надо, — Энрике махнул рукой. — Ты принял правильное решение насчёт футляра. *Bien hecho [4].* Лишь бы оно не стало твоим последним...

— Как знать, — Рой пожал плечами.

Гончие всё ещё не давали о себе знать — это его удивляло и, в то же время, совсем не успокаивало, даже наоборот.

— Ладно, брось! — Энрике залил в себя оставшуюся половину стакана. — Ты здесь, ты жив, ты пришёл сюда отдохнуть! Ведь так?!

— Всё так, Энрике, — Рой улыбнулся.

- ¡Mira, hayotro por ahí! [5] — прежде, чем налить себе новую порцию, искатель указал горлышком бутылки на сцену.

На неё, действительно, вышла другая танцовщица, на этот раз шатенка в белом костюме, который показался Рою более скучным по сравнению с тем, что был у предыдущей девушки. Сходяв за новой порцией чая и бутылкой для Энрике, он закурил и, поглядывая вместе с искателем в сторону сцены, окунулся в самую обычную застольную беседу «ни о чём и обо всём». С Энрике было интересно и приятно болтать, но к концу второй бутылки он уже начал запинаться. Взяв третью, он осилил от неё две третьих, после чего извинился, пожелал доброй ночи и заковылял в сторону выхода. Рой вызвался проводить его, но Энрике напрочь отказался, рекомендовав ему хорошенько провести вечер.

Как только двери поглотили его спину, Рой вернулся к созерцанию выступления новой танцовщицы (блондинка в обшитом золотыми блестками костюме). Закуривая очередную сигарету, он решил, что идея просидеть до закрытия и посмотреть на танцующих девушек — не самая плохая, тем более, что стены бара вселяли ощущающееся где-то фоном чувство безопасности. Да и представится ли ему ещё когда-нибудь такая возможность? Ведь всё ещё открыт вопрос... Добив сигарету и задушив окурки в пепельнице, Рой мотнул головой и постарался прогнать из неё все намёки на мысли из разряда «мне крышка».

Стоило ему чуть успокоиться, как на стол упало нечто чёрное, в чём Рой, присмотревшись, узнал маску в виде собачьей морды. Подняв глаза, он увидел перед собой стриженную под каре брюнетку в уже знакомом чёрном костюме для выступлений, поверх которого была накинута короткая кожаная куртка. Даже при тусклом освещении он видел, что у неё красивое лицо с изящными и очень аккуратными чертами — и зачем его прятать под маску? Её улыбка отдавала хищными нотками, в глазах же, крепко зацепившихся за Роя, горел игривый огонёк. Брюнетка издала звук, похожий на вопросительное «Вуф?», и кивком указала на дверь. Рой улыбнулся, кивнул в ответ и, махом допив чай, поднялся со стула.

[1] — «Нет, оставь себе» (исп.);

[2] — «Не стой!» (исп.);

[3] — «О, звёзды, мои звёзды, вечные звёзды» (исп.);

[4] — «Молодец» (исп.);

[5] — «Смотри, там другая вышла!» (исп.)

Если бы Рой не помнил, как именно провёл прошедшую ночь, то, глядя на свой номер, решил, что он стал объектом нападения грабителей. Кажется, единственным предметом, который хотя бы остался на месте, была пепельница, количество окурков в которой заметно увеличилось, при этом часть из них была со следами губной помады. Ещё не успев до конца прогнать остатки дремоты, Рой поводит рядом с собой рукой под одеялом и с лёгкой грустью, но без особого удивления обнаружил, что в кровати он один. Заставив себя подняться и освежиться в душе, он хотя бы попытался придать номеру менее разгромленный вид, когда его внимание привлёк листок, прижатый пепельницей.

Это оказалась фотография танцовщицы в её образе для выступлений (маска в комплекте), на обратной стороне которой был отпечаток губной помады, номер, по которому с ней можно связаться по коммуникатору, и тёплое пожелание скорейшей встречи. Рой грустно улыбнулся и убрал фото в карман куртки — если на то будет возможность, он обязательно воспользуется её номером, но как в Пустоте со связью?..

Сдав ключи, Рой завёл мотоцикл и продолжил свой путь, остановившись лишь ради завтрака, о котором он счастливо забыл. Часа через три он пересёк городскую черту Хаслета, в котором задержался лишь ради того, чтобы закинуть в себя обед. Более длительная остановка и, тем более, ночёвка здесь в его планы не входила, поэтому Рой как можно скорее вернулся на трассу и погнал мотоцикл дальше, туда, где на горизонте маячили гондолы двигателей звездолёта.

Вечер только-только собирался вступать в свои законные права, когда он остановился напротив ворот гаража Кима и надавил на клавишу звукового сигнала. Через полминуты ворота поползли вверх, явив немного недовольного механика с незажженной сигаретой в зубах, лицо которого при виде Роя сразу же просветлело.

— Так Роза тебя не прикончила? — взмахом руки он дал ему сигнал заезжать.

Заглушив двигатель и поставив мотоцикл на подножку, Рой достал сигарету (их запас снова начал подходить к концу) и присоединился к уже закутившему Киму за воротами гаража.

— Как видишь, я всё ещё жив, — они обменялись рукопожатиями. — Мотоцикл тоже в порядке.

— Тут по Поднебесной слухи ходят, что на трассе произошла жуткая бойня, — Ким хитро улыбнулся.

— «Бойня» — громко сказано, — Рой ухмыльнулся. — Ким, не сочти за наглость, я могу у тебя ночь перекантоваться? Я завтра уезжаю из Рэка и...

— ...и решил напоследок навестить старину Кима Тахи Андерсона? — механик посмеялся. — Мой гараж в твоём распоряжении, Рой. В этот раз даже ничего не возьму за постой и кормёжку... хотя...

Ким хитро прищурился.

— Знаешь, нет, плату я возьму. Историей. Я вижу, тебе есть что рассказать!

— Поставишь чай — выложу всё в лучшем виде, — Рой кивнул.

Посмеявшись, они обменялись парой дежурных фраз, после чего разошлись: Ким продолжил копаться в колёсном автомобиле, стоявшем в гараже, Рой же, одолжив канистру, отправился в поход до заправочной колонки с промежуточной остановкой в магазине с

табаком. Какая-то часть его мыслей говорила о том, что в обеих покупках смысла нет, но Рой постарался взять себя в руки и действовать, как обычно: пополнить запасы, залить бак и, как только наступит утро, вернуться на трассу.

После ужина, на котором к ним снова присоединилась Вэнь, Ким приготовил чай и, как только все формальные стороны чайной церемонии были соблюдены, обозначил, что Рой может начинать свой рассказ. В этот раз история, большую часть которой он озвучивал днём ранее, лилась из него спокойно и размеренно, но не менее красочно, как при Энрике. Рой решил, что причина лежала в том, где и в какой обстановке звучал его рассказ: гараж Кима, несмотря на неизменный налёт «рабочего беспорядка», был очень уютным и располагал к спокойной, тихой речи.

Механик и его дочь ни разу не прервали рассказчика и набросились на Роя с уточняющими вопросами только после финального «И вот я здесь». Когда и с ними было покончено, Ким пустился в непродолжительные рассуждения на тему «Церберов» и того, что банда очень долго будет приходить в себя, если вообще придёт. Как заметил механик, без них в Рэке будет спокойнее, и Рой не мог с ним не согласиться. А вот вопроса гончих, если не считать их упоминаний в самой истории, никто не касался.

Несмотря на успокаивающее действие чая и общую умиротворённую атмосферу, Рой полночи не мог сомкнуть глаз. Ведь именно в гараже Кима произошла первая встреча с Альфой, и он ожидал, что она может нанести ему повторный визит именно здесь. Он вслушивался в ночь, стараясь уловить даже далёкий вой, рычание или негромкое постукивание когтей, но до ушей долетали только отзвуки лёгких дуновений ветра. В итоге, ему удалось уснуть, но утром Рой себя поймал на странной мысли: он был расстроен тем, что ночью ничего не произошло.

Залив в себя кофе и закинув приготовленное Вэнь «месиво», Рой выкатил мотоцикл из гаража. Затем он попрощался с Кимом, по уши занятым ремонтом автомобиля, закрыл за собой ворота и вставил ключ в замок зажигания.

— Далеко собрался? — раздалось сбоку.

Повернувшись на голос, Рой увидел офицера МакКензи, привалившуюся к ближайшей стене. Она немного хмурилась, но на её лице была улыбка.

— Наверное? — Рой решил пока не заводить двигатель.

— Тебе не кажется, что очень невежливо уезжать, не попрощавшись? — она подошла ближе, сложив руки на груди. — И я не говорю о... некоторой формальной части всей недавней истории.

— Ты... приехала, чтобы меня арестовать? — Рой изогнул одну бровь.

— Стоило бы, — Кензи пожала плечами и хитро улыбнулась. — Но ты же слинял из Брэйзен-Хэда не из-за этого, не так ли?

Рой потупил взгляд, затем мотнул головой и расправил плечи:

— Даже если так — не бери в голову.

Кензи хмыкнула и покачала головой.

— Так что, я теперь, правда, вне закона?

— Слишком громко сказано, — Кензи посмеялась и достала блокнот, в котором оказался сложенный в несколько раз лист. — Однако, да, тебя объявили в окружной розыск. Нарушение общественного порядка, опасное вождение, сокрытие улик, нанесение телесных повреждений...

Офицер протянула ему лист.

— Это копия постановления, выпущенного Ламбером. Срок действия — стандартный год. Я немного поигралась с формулировками, поэтому оно действительно только в Рэке, начиная с завтрашнего дня. Проще говоря, в течение года в долине тебе лучше не появляться.

— Спасибо. Но я сомневаюсь, что мне выпадет возможность...

Кензи пожала плечами и спросила:

— Футляр ещё у тебя?

— Да. Хочу закопать его где-нибудь подальше.

— Мудрое решение, — она улыбнулась. — Всё же постарайся заехать через год: с меня, если ничего не путаю, чай. Gur math a thèid leat, Roy. [1]

Кензи протянула ему руку. Стараясь спрятать грустные оттенки в своей улыбке, Рой крепко пожал её.

[1] — «Удачи тебе, Рой» (шотл.)

«Счастливого пути!»

Рой несколько удивился, увидев бетонную стелу с этой надписью на выезде из долины — он не запомнил её, когда пересёк границу Рэка в другом направлении, либо просто устал с дороги, чтобы вообще обратить на неё внимание. Как бы то ни было, он остановил мотоцикл в её тени и, доставая сигарету, вылез из седла. Где-то он слышал, что оглядываться назад, покидая какое-то место, плохая примета, но на общем фоне это казалось сущей ерундой. Найдя большой валун, Рой уселся на него и закурил.

— Минутка прощального взгляда, друг мой? — Аарон, уже пыхтевший своей трубкой, сел рядом.

— Она самая, — Рой крепко затянулся и выпустил густое дымное облако.

Над долиной медленно плыли облака. Лучи локального светила играли бликами на обломках звездолёта. При всех следах древних разрушений, Рэк выглядел мирным, спокойным и даже приятным глазу. Аарон как-то сказал, что вид весьма живописен, и Рой не мог с ним не согласиться.

— А неплохой дальняк вышел, — сказал Рой, закуривая новую сигарету.

— Даже при всех сопряженных с ним событиях? — Аарон посмеялся.

— Ага, — Рой кивнул. — И даже с учётом грядущих.

— Не думаю, что нас ожидает большое их число, — Аарон затянулся трубкой. — Да, история ещё не дошла до своего завершения, но...

— О, как же ты здесь прав!

Голос Альфы буквально припечатал обоих к валуну. Рой почувствовал, как по его спине прошла волна холода, но всё же нашёл в себе силы повернуться на голос, Аарон сделал то же самое. Альфа устроилась на сиденье мотоцикла, облокотившись на бак и закинув ноги на кофры.

— Вы же не думали, что уедете вот так просто? — она ловко встала и сделала шаг в их сторону.

Затем она замерла, чуть наклонила голову вбок. На секунду её глаза вспыхнули голубым. Альфа улыбнулась, одновременно хищно и радостно:

— Аарон А. Ааронсон!

— Эсквайр, — добавил он.

— Ах ты ж морда! Должна была догадаться, что здесь ошиваешься именно ты!

— Да, да, это был я, — Аарон тяжело вздохнул. — Приветствую.

— Ч... что?! — Рой ошарашенно посмотрел на обоих. — Вы знакомы?! Ты его видишь?! Вы, правда, знакомы?!

— Конечно, — Альфа прищурилась и подошла ближе. — Рождённые в Пустоте прекрасно знают друг друга. Ведь так, Аарон?

Улыбнувшись, он кивнул, при этом, как заметил Рой, его глаза буквально на секунду вспыхнули жёлтыми огоньками.

— Офицер МакКензи, эта мерзкая девчонка, была неправа, решив, что Аарон — плод твоего воображения, — Альфа кивнула в сторону Роя. — И прав был ты, зная, что Аарон существует. С большим числом нюансов, но существует. Я несколько удивлена, что ты приглянулся гиду... хотя... нет, теперь в этом мало удивительного.

— Гиду?.. — Рой глупо похлопал глазами.

— Верно, — Аарон кивнул. — Увы, мы не столь известны в ныне существующем фольклоре, если сравнивать, например, с гончими...

— Вообще неизвестны, — злорадно заметила Альфа.

— ...но свою полноценную нишу мы точно когда-нибудь получим.

— Ты, наверное, успел поразиться его оптимизму, Рой? — Гончая немного прищурилась.

— Всё время это делаю...

Повисла небольшая пауза, в течение которой Рой докурил сигарету. Тяжело вздохнув, он выпустил последнее дымное облако и сказал:

— Ладно... не пора ли покончить с этим?

— Пора, — негромко сказала Альфа.

Рой прикрыл глаза, ожидая, что сейчас появится вся её стая и приступит к превращению его тушки в мелкий фарш. Он даже пожалел, что из ракетницы не выйдет застрелиться: грядущие действия над собой он расценивал как мучительно болезненные...

— Футляр.

— Ч... что?

Открыв глаза, он увидел, что никто на него не пытается наброситься, в том числе, и сама Альфа. Вместо этого она стояла на месте, вытянув вперёд руку ладонью вверх, на её лице явно читалось нетерпение. Аарона, при этом, рядом не наблюдалось. Мотнув головой, Рой подскочил к мотоциклу, выковырял футляр из тента и, вернувшись к Гончей, положил его на её руку.

— Умница, — она улыбнулась.

— А... кровавая расправа?..

— А она тебе нужна? — Альфа ухмыльнулась.

— Но ты же...

— Я что? Собиралась тебя порвать в клочья? — она засмеялась. — Верно. И за дело. Но, во-первых, у меня, как и тогда, нет никакого желания это делать, во-вторых, скажем, ситуация чуть-чуть изменилась. После того номера, который ты учудил с псевдо-трупам, если ты хочешь спросить «когда?».

— То есть, я?..

— Свободен, — Гончая кивнула.

Рой хотел уже рвануть к мотоциклу, но помедлил.

— Так что в футляре? Долорес меня чуть не прикончила, заглянув внутрь.

— А! Так ты его не открывал? — Альфа улыбнулась. — Тут довольно простой замок...

Раздался щелчок, крышка откинулась. Запустив под неё руку, гончая достала из футляра... мягкую игрушку, сделанную в виде какой-то инопланетной зверюшки. Некий мастер максимально постарался сделать её до отвратительного милой, и при её виде Рой, как он сам решил, испытал примерно те же эмоции, что и Долорес пару дней назад.

— Чужак тебя дери, серьёзно?!

— Не выражайся, — Альфа надавила на игрушку, на что она отреагировала негромким писком. — Кстати, она тоже с разбившегося корабля. Удивительно хорошо сохранилась, разве что, пара швов разошлась...

— То есть, вся возня из-за... из-за... это вообще кто?!

— А это важно? Но, нет, Рой, не из-за этой милахи. После того, как ты выпустил

псевдо-трупов, я поняла, что ты уж слишком крепко вляпался в поиск футляра. Пока вы с МакКензи отдыхали, я добралась до него и подменила содержимое. Поэтому мы вас больше и не беспокоили. Строго говоря, я могла дать тебе просто уехать, но...

Рой почувствовал, как в нём закипает гнев:

— А нельзя было сразу так сделать?!

— Глупенький, конечно, нет, — Альфа щёлкнула его по носу. — Ты, правда, очень мило злишься.

— Но!..

— Рой, — гончая чуть наклонила голову вбок. — Я не могу во всём идти против своей природы. Ты прибыл за футляром, и в нём тогда лежало нечто, что не должно покидать «остов». Я дала тебе шанс уйти, но обозначила, что не дам тебе забрать этот предмет. Мы до последнего придерживались именно той линии поведения, что так любят описывать пилоты с дальних маршрутов: выследить, загнать в угол и порвать жертву на части. Но жертва, то есть ты, совсем не заслуживала такой участи, поэтому пришлось, в итоге, придумать другой выход...

— Но ты могла просто расправиться с той же Долорес!

— Это немного не так работает, — она покачала головой.

— Что, хотя бы, на самом деле было внутри?..

Альфа ненадолго задумалась:

— Скажем так... кое-что из медицинского оборудования, которому лучше не попадать не в те руки. Извини, подробностей от меня ты не получишь.

Рой решил, что, в целом, его любопытство и этот ответ удовлетворяет. Альфа, тем временем, убрала игрушку в футляр и снова закрыла его.

— Теперь — всё. Он вернётся на своё место, ты же уедешь из Рэка и вернёшься к привычной жизни любителя собирать пыль по трассам. Захочется снова посетить мою долину — не буду препятствовать.

— Твою долину?

Альфа состроила самодовольную улыбку и кивнула.

— Тебе пора. Не буду говорить «прощай».

— И я не буду.

Рой забрался в седло и, сложив подножку, провёл обоими руками по баку. Внезапно он понял, что никогда ещё ему не было так легко на душе, если не считать того дня, когда он взял себе мотоцикл. Улыбнувшись, он завёл двигатель и выехал на трассу. Разогнав мотоцикл резвее обычного, Рой, включив последнюю передачу, вышел на «крейсер» и пересёк границу округа. По долине прокатилось бодрое рычание двигателя, на фоне которого обладатели особо острого слуха могли различить прощальный вой на добрый десяток глоток.

Больше книг на сайте - Knigoed.net